

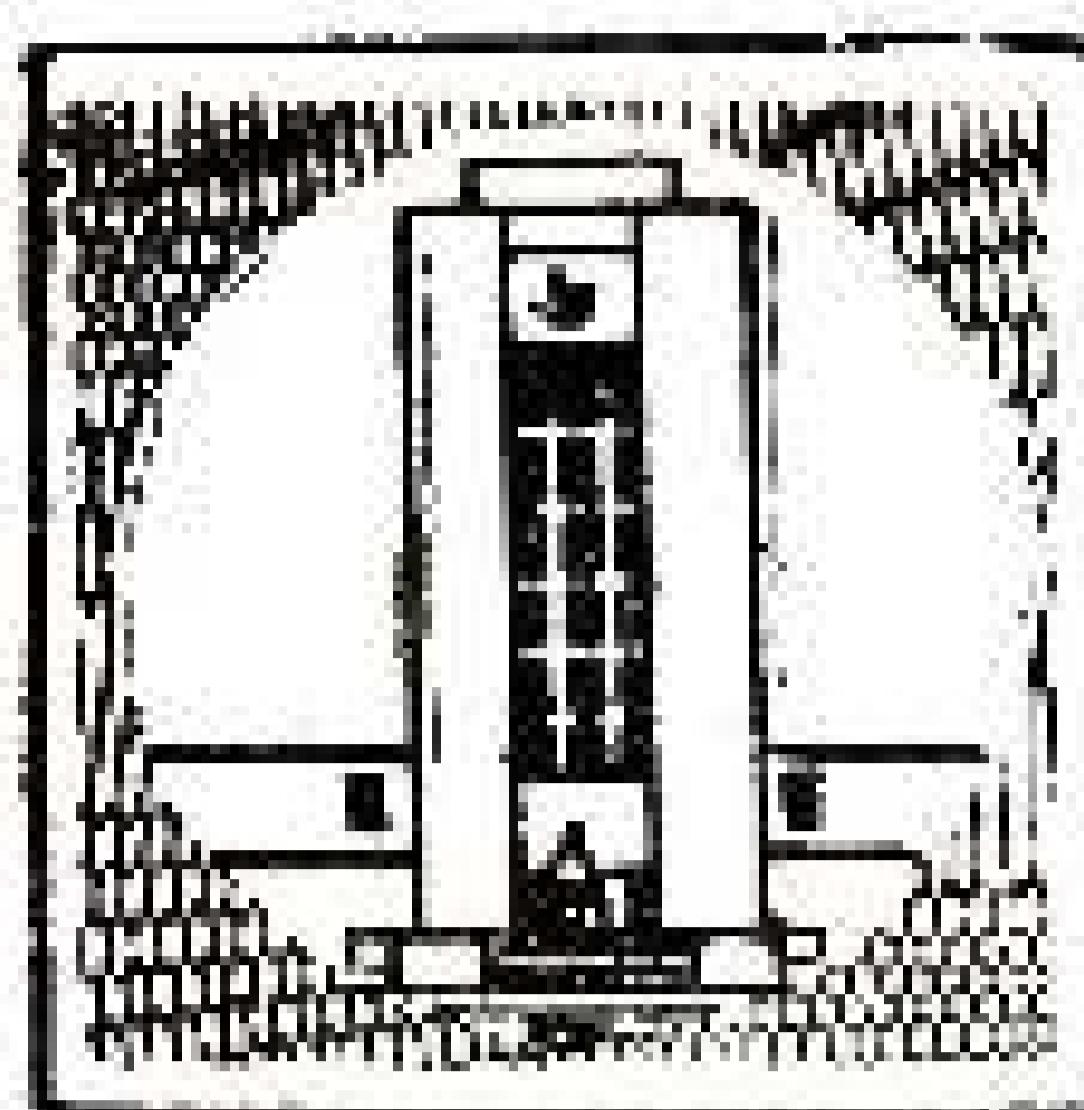
ISSN 0236—2910

ВЕСТНИК МОРАДОВСКОГО УНИВЕРСИТЕТА

4
—
1990

ВЕСТНИК МОРДОВСКОГО УНИВЕРСИТЕТА

1990
4

НАУЧНО-ПУБЛИЦИСТИЧЕСКИЙ ЖУРНАЛ
Мордовский университет

Основан в январе 1990 г.
Выходит один раз в квартал

СОДЕРЖАНИЕ

Университет и регулируемый рынок	3
«КРУГЛЫЙ СТОЛ» «ВЕСТНИКА МОРДОВСКОГО УНИВЕРСИТЕТА»	
На пути к «конвертируемому» специалисту	7
КАФЕДРА — ОСНОВА УНИВЕРСИТЕТА	
Атясов Н. И. Роль кафедры в перестройке учебного процесса	15
Лезин П. П. Какой инженер нужен селу	20
НАУЧНАЯ ЖИЗНЬ	
России нужна своя Академия наук	23
Зернов А. Н. Научно-исследовательский институт регионологии	26
Воскресенский Е. В. Научно-исследовательский институт прикладной математики	28
Лапшин С. А. Научно-исследовательский институт обмена веществ и энергии в природе	29
Селяев В. П. Научно-исследовательский институт материаловедения	31
НАШИ ЗЕМЛЯКИ	
«Родная земля помогла мне устоять...» (Интервью с Маршалом Советского Союза, советником Президента СССР, народным депутатом СССР С. Ф. Ахромеевым)	32
НАЦИОНАЛЬНАЯ КУЛЬТУРА: ОПЫТ И ПРОБЛЕМЫ	
К итогам I Всесоюзного съезда культурно-просветительного общества «Масторава»	37
Д. Т. Надькин. Духовная культура мордвы и задачи общества «Масторава» (Тезисы доклада)	38
Из резолюции Всесоюзного съезда общества национального возрождения «Масторава»	41
Правление общества «Масторава»	42
Из Устава общества «Масторава»	43
Из Программы общества «Масторава»	43
Факультет национальной культуры: быть или не быть? (Беседа с В. С. Брыжинским)	44
ТОЧКА ЗРЕНИЯ	
Мокшин Н. Ф. «Мордовская советская энциклопедия»...	46
Бахмустов С. Б. ...Или «Энциклопедия Мордовской АССР»	48
Бреев С. И., Максимов И. С. Устарело ли наследие А. С. Макренко	51
ИЗ ИСТОРИИ УНИВЕРСИТЕТА	
В. Куклин. Год за годом. Начало пути (1931 — 1941)	54
ХРОНИКА. РЕЦЕНЗИИ. ОБЗОРЫ	
Васильев Л. Г. Книги о родном крае (К 85-летию со дня рождения И. Д. Воронина)	56
Мосин М. В., Поляков О. Е. Международный форум финно-угроведов	59
Степанова Т. М. О новом типе школы	61
Балашов В. А., Лузгин А. С. Дореволюционная мордва в оценках немарксистских историков Запада	63

Главный редактор А. И. Сухарев

Редакционная коллегия:

Ю. А. Мишакин (заместитель главного редактора), Р. Н. Бусарова (ответственный секретарь), Н. И. Атласов, С. Б. Бахмустов, Ю. А. Бантиюсов, Е. В. Воскресенский, А. И. Ершов, Н. А. Кильдишова, Б. А. Конорев, С. А. Лапшин, В. М. Макушкин, Н. Ф. Мокшин, С. А. Нестеров, Н. С. Савкин, Н. Ф. Санеев, В. П. Селяев, Б. С. Танасейчук, П. В. Шичинин, Д. В. Цыганкин

Адрес редакции: 430000, Саранск, ул. большевистская, 68

Технический редактор Р. Н. Бусарова

Корректор С. В. Чудова

Сдано в набор 10.09.90. Подписано в печать 08.10.90. Формат 70x100 1/16. Бум. книжная опытная. Печать высокая. Усл. печ. л. 5,16. Усл. кр.-отт. 5,48. Уч.-изд. л. 5,00. Тираж 2000 экз. Заказ № 953. Цена 1 р. 25 к.

Мордовский ордена Дружбы народов государственный университет имени Н. П. Огарева. 430000, Саранск, ул. Большевистская, 68.

Межвуэвская типография Мордовского университета. 430000, Саранск, ул. Советская, 24.

**© Мордовский государственный
университет, 1990**

УНИВЕРСИТЕТ И РЕГУЛИРУЕМЫЙ РЫНОК

Советское общество вступило в особые рыночные отношения, которым предстоит придать регулируемый характер. Многое еще неясного в том, как будет складываться рыночная экономика. Но ясно одно: под влиянием рынка будет меняться социальная, политическая и духовная жизнь общества. И все мы искренне хотим, чтобы перемены были к лучшему.

В этих условиях принципиально важно каждой республике, каждой отрасли, каждому коллективу, наконец, каждому человеку найти свое место в новой системе общественных отношений. Для коллектива Мордовского университета решающим шагом на этом пути стал перевод с 01.10.90 на новые условия хозяйствования в соответствии с приказом Государственного комитета РСФСР по делам науки и высшей школы № 35 от 25.09.90.

Прежде всего необходимо осмыслить место и роль образования в современных рыночных отношениях. По нашему мнению, ключевое значение здесь может обрести явление и понятие интеллектуальной собственности как системы владения, пользования и распоряжения духовными ценностями и способностями их создания. Традиционно интеллектуальная собственность, к сожалению, в нашей жизни недооценивалась. Более того, за неё утверждилось представление бесплатности: бесплатное образование, бесплатные учебники, мизерные цены на газеты, журналы, книги и т. п.

Но так ли все это на самом деле? Конечно же, нет! Духовная культура, в том числе образованность, — это не столько «дар божий», сколько — великий труд, помноженный на способности и талант, а в высших своих проявлениях — гений. А раз это так, то интеллектуальный труд, подобно физическому, «поддается» измерению экономическими категориями, как количественно, так и качественно. Это осознал, а главное, практически реали-

зует современный цивилизованный мир. Более того, наметилась тенденция приоритетного внимания к «информационным технологиям», духовной культуре, духовности социальной жизни в целом.

Возрастают затраты на общекультурное и особенно на профессиональное образование. По имеющимся данным, в американских университетах на подготовку специалиста затрачивается около 80 тыс. долларов. А капиталисты, как известно, зря деньги не тратят.

Естественно, напрашивается вопрос, сколько средств затрачивается на подготовку специалиста в наших университетах. При всей сложности эквивалентного сопоставления можно без преувеличения сказать: максимум десятая часть названной суммы. Но и этот уровень для многих вузов — заоблачная мечта. Например, бюджетное финансирование подготовки одного специалиста в Мордовском университете равно примерно 8 тыс. рублей, а фактическая потребность для осуществления утвержденных нормативных затрат, чтобы подготовить специалиста в соответствии с действующей квалификационной характеристикой, — 25 — 30 тыс. рублей. Таким образом, государство сегодня финансирует одну треть минимальных нормативных затрат, необходимых для подготовки конвертируемых по качеству на внутрисоюзном рынке специалистов.

Положение с централизованными бюджетными ассигнованиями в стране общеизвестно. Возлагать надежды на многократное их увеличение — утопия. Выход один — включаться в поиск дополнительных источников нормативного финансирования не только вузовским коллективам, но и заказчикам на подготовку специалистов. На перспективность этих путей указывает опыт развитых стран, да и отечественный тоже. Многие годы в нашей стране действовала практика

«спонсорских инвестиций» со стороны союзных и республиканских министерств и ведомств в развитие материальной базы высшей школы, в основном в форме долевого участия в строительстве учебных корпусов и приобретении учебно-научного оборудования. Однако в последние годы этот источник стал иссякать под влиянием объективных и субъективных обстоятельств. В их числе — введение в 1988 году оплаты в размере 3 тыс. рублей за подготовленного и направленного на предприятия отраслей материально-го производства молодого специалиста. Но и эта практика оказалась неустойчивой и незэффективной прежде всего потому, что в ней были задействованы ведомства, а не прямые договоры между вузом и предприятием. Явно недостаточными оказались меры по внедрению системы «производственных стипендий», так как она не влияла на «академическую базу» вузов.

Таким образом, полумеры во многих вариантах испробованы, но они не могли и не смогут обеспечить перелом в ресурсном оснащении подготовки специалистов. Поэтому назрела необходимость в создании целостной системы экономического обеспечения процесса воспроизведения новых поколений интеллигенции.

В этом процессе объективно участвуют четыре стороны: государство, в ведении которого находится вуз; вузовский коллектив; студент; предприятие (организация) — заказчик на подготовку специалиста.

Государство в лице союзного или республиканского министерства или комитета через систему соответствующих бюджетных ассигнований создает минимальные экономические основы для академической деятельности и социального обустройства вуза.

Вузовский коллектив преобразует материальные предпосылки в интеллектуальный академический процесс, который формирует и развивает гражданские и профессиональные качества специалиста.

Студент — это объект и субъект

академического и социального процесса становления специалиста.

Предприятие (организация)-заказчик — это сторона, претендующая на «приобретение» специалиста определенного качества.

Традиционно система отбора, подготовки, распределения и использования специалистов строилась на анонимности, обезличенности и неравноправности сторон — участников процесса воспроизведения интеллектуальной собственности. Перевод дела подготовки специалистов в условия регулируемых рыночных отношений продиктовал необходимость перехода на 3-сторонние договоры между вузом, студентом и заказчиком с четким определением взаимных обязательств.

Активно включился в этот процесс коллектив Мордовского университета, который на основе имеющихся государственных актов (постановлений союзного и российского правительства, решений и указаний Госкомобразования СССР) разработал Порядок и бланки 3-сторонних договоров на подготовку специалистов. Согласно этим документам, университет гарантирует высокое качество подготовки специалистов, конвертируемых на общесоюзном уровне. Но для решения этой задачи вузу необходимо нормативное ресурсное обеспечение только текущих затрат не менее 5 тыс. рублей на одного студента в год.

Некоторые заказчики высказывают мнение, что государство обеспечивает вуз всем необходимым для должной подготовки специалистов. Поэтому мы вынуждены решением совета университета жестко поставить условие: вуз может продолжать подготовку специалистов только на принципах прямых индивидуальных 3-сторонних договоров. Именно такие договоры являются надежной основой планирования масштабов подготовки (количества) специалистов, четкого определения требований заказчика к качеству их профессиональной и общенаучной подготовки.

Поскольку по существующим нормативам из Государственного (РСФСР)

бюджета финансируется только гуманитарная и общенациональная подготовка специалиста, то его профессиональную подготовку обязан финансировать заказчик. Средний нормативный расчет позволил определить минимальные затраты заказчика: 3 тыс. рублей в год на подготовку специалиста естественного и инженерного профилей и 2 тыс. рублей — гуманитарного. К этим суммам на стационаре добавляется стипендиальное обеспечение на 30 или 50 % выше базового. На заочном и вечернем отделениях оплата вдвое меньше.

Следует отметить, что большинство заказчиков с пониманием отнеслись к новым условиям частичной оплаты затрат на подготовку специалистов. Но немало и таких, которые были бы не против и дальше бесплатно получать высококвалифицированные кадры. Это прежде всего заказчики, которые сами существуют в основном за счет местного бюджета. В связи с переходом нашей республики, как и других регионов, на самофинансирование это препятствие может и должно быть преодолено. Поэтому важно, чтобы уже на 1991 год в республиканском и местных бюджетах были предусмотрены ассигнования на подготовку учителей, врачей и других специалистов.

Следует особо остановиться на положении (правах и обязанностях) студента в условиях рыночных отношений. Прежде всего, 3-сторонним договором предусмотрен высокий уровень социальной защищенности студента. Поскольку он начинает получать повышенную стипендию от предприятия-заказчика, бюджетный стипендиальный фонд преобразуется в фонд социальной поддержки студента (льготное питание, дежурства студенческой семьи, за сдачу военной специальностью и т. п.). Студент, заключивший 3-сторонний договор, одновременно становится не только членом университетской семьи, но и членом коллектива-заказчика, который берет на себя ряд обязательств по социальному обустройству своего посланца на время обучения (ссуда, пользова-

ние базами отдыха и т. п.) и после окончания вуза (должность, зарплата, жилье и т. п.).

Разумеется, договорная система не только дает блага, но и возлагает обязательства, повышает ответственность студента. Он не платит личных денег за обучение, но за безответственное отношение к учебе, приведшее к отчислению, обязан возвратить заказчику всю сумму стипендиального обеспечения, которую он получил за время обучения.

Текущая и итоговая аттестация качества подготовки специалиста по договору осуществляется университетом и заказчиком. Последний вправе отказаться от специалиста на любой стадии подготовки, если он аргументирует неудовлетворительное качество подготовки. В этих случаях университет полностью возмещает заказчику средства, перечисленные на подготовку специалиста.

Итак, основу регулируемых рыночных отношений университета с заказчиками на подготовку кадров составляет гарантия высокого качества профессиональной подготовки специалиста, конвертируемого по общесоюзовым требованиям, устанавливаемым Госкомобразованием СССР и особыми условиями заказчика.

Высокое качество специалистов при нормативном ресурсном обеспечении за счет смешанных источников финансирования (бюджет РСФСР, МАССР, долевое участие заказчиков, научная, производственная деятельность вуза и т. п.) обеспечивается новыми подходами к организации набора, подготовки, распределения и повышения квалификации кадров интеллигенции. Уже в текущем году приемная кампания проводилась во многом по-новому. Пожалуй подготовленных абитуриентов были заняты не только факультеты вуза, но и большинство заказчиков. На многих предприятиях были созданы специальные комиссии, которые вели обстоятельные собеседования с потенциальными абитуриентами, на осно-

всего выдавались рекомендации для поступления в университет и гарантийные документы о том, что если абитуриент выдержит конкурсные экзамены и станет студентом, то с ним будет заключен З-сторонний договор. В целом эта процедура себя оправдала. Как правило, рекомендации выдавались успешно окончившим среднюю школу, ПТУ или техникум, которые являются базовыми (предшествующими) для данного предприятия. Эти рекомендации не «сковывали» приемную комиссию университета, которая приоритет отдавала качеству знаний по соответствующим предметам общеобразовательной подготовки. Вуз подписывал договоры с первокурсниками после выхода приказа об их зачислении в число студентов.

Поставлена задача до 1 января 1991 года помочь студентам всех курсов и форм обучения найти своих заказчиков и заключить З-сторонние договоры.

Следующий этап — это перевод студентов на индивидуальные планы обучения, согласованные с заказчиками. Договорная система резко повышает роль индивидуального учебного плана, он, в сущности, становится основным документом, регламентирующим содержание взаимоотношений университета, студента и заказчика. В этом плане предельно возможно учитывать интересы всех сторон, и прежде всего студента и заказчика.

Нетрудно предположить, что переход на индивидуальные учебные планы потребует резкого увеличения объема работы преподавателей и учебно-вспомогательного персонала с каждым студентом. Становится необходимой «рейтинговая» система регулярной аттестации освоения студентом каждого учебного курса. Совет университета предусмотрел не только моральное, но и материальное стимули-

рование как студентов, так и сотрудников за возрастающий объем работы. Преподаватели, которые будут выполнять аудиторную работу со студентами свыше 1000 часов в учебный год, получат дополнительное вознаграждение на условиях почасовой оплаты.

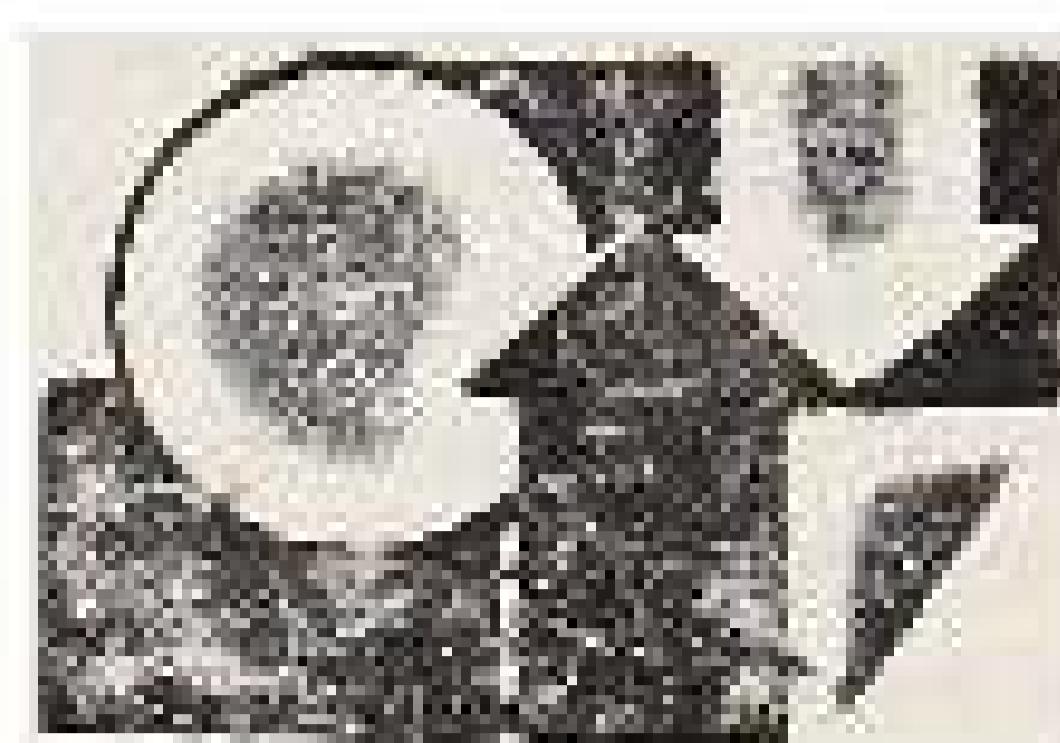
Новые подходы к качеству подготовки специалистов по договорам требуют от университета существенной реконструкции имеющейся и создания дополнительной материальной базы как для академической деятельности, так и для социального обустройства студенчества. Предполагаемое смешанное финансирование позволяет успешно решить эти задачи в короткие сроки.

Необходим пересмотр со стороны заказчиков отношения к практической подготовке специалистов. По условиям З-сторонних договоров на производственную практику студенты будут направляться только на оплачиваемые рабочие места. При этом труд наставников от производства по обучению студентов профессиональному мастерству будет оплачиваться университетом.

Назревает необходимость перехода к двухступенчатому высшему образованию по ряду специальностей, особенно для отраслей материального производства. Большими резервами гибкого реагирования на требования жизни располагает университетская система повышения квалификации специалистов и руководителей.

Таким образом, переход университета на новые условия подготовки специалистов по З-сторонним договорам — неизбежное следствие утверждения в обществе регулируемых рыночных отношений. Но главное в этих условиях — не дополнительные к бюджету деньги, а обязательство университета обеспечить высокое качество нужных заказчику кадров.

«КРУГЛЫЙ СТОЛ» «ВЕСТНИКА МОРДОВСКОГО УНИВЕРСИТЕТА»

НА ПУТИ К «КОНВЕРТИРУЕМОМУ» СПЕЦИАЛИСТУ

Переход к регулируемому рынку ставит перед высшей школой серьезные проблемы. Как будет осуществляться деятельность вузов в новых социально-экономических условиях, как будут строиться взаимоотношения с предприятиями, организациями, кооперативами, как будут финансироваться вузы — таковы лишь некоторые из этих проблем.

Мордовский университет сделал важный шаг на пути к рынку (в конечном счете к повышению качества подготовки специалистов), перейдя с 1 сентября 1990 г. на целевую подготовку специалистов по трехсторонним договорам. О необходимости такого шага, первом опыте, породившем множество вопросов и сомнений, шел деловой разговор на заседании «круглого стола», которое недавно состоялось в университете.

В беседе приняли участие представители ректората вуза, деканы, другие ответственные работники.

А. И. Сухарев (ректор университета): Цель нашего разговора — определить пути развития университета в условиях перехода на рыночные отношения. Это дело для большинства наших современников новое, поэтому в обществе сейчас идет напряженный поиск ответа на вопрос, как нам оптимально обеспечить этот переход, поскольку признано, что альтернативы регулируемому рынку нет.

Президентский Совет и Совет Федерации рассмотрели в очередной раз пакет документов о переводе страны на новые экономические рельсы. На съезде партии шла напряженная дискуссия по данной проблеме, но все со-лидарны в одном: такое глубокое преобразование нашей экономики необходимо. Другое дело — как это сделать, чтобы не допустить отступлений от социализма.

По существу, эта тема была главной на встрече ректоров высшей школы с Президентом СССР. Было признано, что советская высшая школа находится в кризисном состоянии, прежде всего по качеству подготовки специалистов. Главная причина этого кроется в крайней ее бедности. Если сравнить ее

финансирование с развитыми странами, то оно составляет 5 — 10 % от того, что вкладывается в развитие ведущих вузов мира. Разумеется, проблема качества специалистов не сводится только к финансированию. Очень негативную роль играет безответственность всех сторон, связанных с подготовкой специалистов, — к тех, кто их готовит, и тех, кто их заказывает, и тех, кто пользуется их потенциалом. Более того, некомпетентность, невежество стали у нас в последние годы чуть ли не модой.

Преодолеть кризис в обществе возможно только в результате осуществления всей системы намеченных мероприятий. Было признано, что в этой системе приоритетное значение нужно отдать народному образованию, повышению цивилизованности, интеллектуального уровня общества, без чего невозможно обеспечить жизненно необходимую для него динамику научного, технического и в целом социально-го прогресса.

Такое признание сделал Президент в Указе от 15 мая текущего года, который был принят по итогам упомянутой встречи. Эта же идея нашла отра-

жение в Обращении зекторов вузов страны к народным депутатам Совета, в письме М. С. Горбачева «Всемирному сбору старшеклассников», в котором отмечено, что всякое новое общество побеждает в конечном счете через школу страны, через образование. Но одно дело декларации, заявления, а другое — конкретные решения. На встрече Президента с руководителями высшей школы был поставлен вопрос об увеличении бюджетного финансирования, чаще всего предлагалось его удвоить. Мы надеемся, что правительство найдет возможность реализовать эту задачу хотя бы в пределах пятилетки.

Как вы знаете, к осмыслению оптимальных путей развития университета мы пришли давно, и особенно активизировалась эта работа в связи с подготовкой проекта постановления Совета Министров России о работе Мордовского университета как центра образования, науки и национальной культуры автономной республики. Данный документ в первом чтении готов, и новое руководство правительства России проявляет к нему определенный интерес. Наши расчеты показывают, что по согласованным с Госкомобразованием нормативам нам для качественной подготовки специалиста необходимо в год затрачивать на каждого студента 5 тыс. рублей. Мы по бюджетному финансированию получаем 1,5 тыс. рублей. Даже если быть оптимистом и надеяться на удвоение финансирования, то и это составит лишь 3 тыс. рублей.

Раньше практиковалась материальная подпитка высшей школы различными министерствами, ведомствами, предприятиями, когда им разрешалось вкладывать в высшую школу до 5 млрд. рублей. Но с переходом на хозрасчет наши партнеры по научному прогрессу, по существу, прекратили безвозмездную передачу университету оборудования и денежных средств. Сегодня мы должны осознать тот факт, что больше никто нам ни копейки не подарит. Мы можем строить отношения только на взаимных расчетах.

В этом году ряд высших учебных заведений работает в режиме эксперимента по полному хозрасчету, в том числе Белгородский политехнический, Московский станкоинструментальный, Институт народного хозяйства им. Плеханова и др. Правда, они оказались в более выгодных условиях, так как были поддержаны бюджетным финансированием. Скажем, Белгородский институт на каждого студента получает 2,2 тыс. рублей, т. е. в полтора раза больше, чем мы.

С 1988 г. нас активно подталкивали на заключение договоров по подготовке специалистов. Была определена стоимость специалиста — 3 тыс. рублей в год, причем все признавали, что сумма эта мизерная. На этот путь встали многие вузы, в том числе и наш. Например, многие сельхозинституты уже три года работают по таким договорам.

Встреча с Президентом показала, что высшая школа запаздывает с внедрением хозрасчетных отношений. В связи с этим мы начали активно прорабатывать идею трехсторонних договоров. Приказ Госкомитета по народному образованию по их внедрению вышел только 5 июля, но упустить этот год было крайне нежелательно, ибо предстоит колоссальная работа по подготовке партнеров, общественного мнения. У вузов есть право, опираясь на решение совета, утверждать свои документы, которые являются основой для прямых договорных отношений с заказчиками на подготовку специалистов. Я с удовлетворением отмечаю, что все, кто был привлечен к разработке проектных документов (положений о трехсторонних договорах, бланков, расчетных калькуляций), к этой сложной работе отнеслись не только добросовестно, но и творчески. В результате родились вполне приемлемые документы, которые еще будут совершенствоваться.

Через радио, телевидение, печать мы заявили, что с 1 сентября 1990 г. университет переходит на целевую

подготовку специалистов по трехсторонним договорам. Было много вопросов, сомнений, тревог. Самой тяжелой задачей оказалась подготовка общественного мнения. Должен сказать, что нас в этом начинании поддержало руководство Совета Министров, в обкоме у большинства товарищей мы нашли понимание. На встрече с членами совета директоров промышленных предприятий обсуждение получилось бурным, всплыло многое противоречий, но в том, что переходить на трехсторонние договоры надо, сомнений не было. Директора заявили, что их пугает не столько финансовая сторона вопроса, сколько психологическая и организационная. Это реальность.

Другая сложность с бюджетными организациями. Проблема состоит в том, откуда брать деньги. Наше республиканское правительство заявило, что в этом году у большинства из них средств нет, но на 1991 год эта статья расходов будет заложена в бюджет. На расширенном заседании Совета Министров МАССР было подтверждено, что к этому нужно идти.

Без понимания и помощи широкой общественности начать внедрение договорных отношений одному университету было бы не под силу. Решившись на этот шаг, мы, естественно, взбудоражили всю республику. С признательностью отношусь к работе, которую провели проректоры, деканы, выезжающие на предприятия, в районы для встречи с заинтересованными руководителями. Не все еще получилось, как хотелось бы, но эта работа была крайне важная и полезная.

Какова ситуация на сегодняшний день? По дневному отделению на 80 % от планового приема мы имеем гарантийные письма, договоры, по таким же специальностям, как экономические, аграрные, промышленная электроника, правоведение, радиотехника, идет конкурс абитуриентов, имеющих гарантийные письма и договоры. Наибольшая сложность на факультетах, готовящих учительские кадры. Медики прорыв сделали, своевременно ориентировались министр здравоохранения МАССР,

и сейчас гарантийные письма, договоры имеются почти на 100 % от планового приема. Но сказать, что все ясно, было бы преждевременно, потому что большинство документов заполнены не полностью и потребуют дальнейшей доработки.

Мы ставим задачу до 1 ноября завершить оформление этих документов на 1-х курсах и шаг за шагом на эту систему переходить на заочном отделении. Предстоит огромнейшая работа с обучающимися студентами, со второго до выпускного курса. Подготовительные шаги уже сделаны: мы провели анкетирование с целью выяснить, кто где желает работать. Первое, что должен предпринять центральный штаб хозрасчетных отношений, который мы создали, — потребовать от каждого факультета сведения о том, из какого района, с какого предприятия учатся студенты, чтобы получить персонифицированную картину. Причем необходимо учитывать, что из одних районов в университете студентов учится больше, чем им необходимо специалистов, а из других, наоборот, меньше. На аграрных специальностях у нас до 80 % студентов — стипендиаты хозяйств. С ними работа пойдет быстро. Но на классических факультетах учится большая масса студентов, о будущей профессии которых никто, кроме родителей и близких, не знает. Первоначально наша комиссия приняла решение сентябрь и октябрь посвятить процедуре заключения договоров по старшим курсам, но потом этот срок был отодвинут на 1 января 1990 г.

Хочу напомнить, что даже полностью оформленные договоры не являются гарантией поступления в университет. Правила приема остаются прежними — их никто не отменял.

Задача, которую мы начали решать, не имеет альтернативы. Вопрос лишь в том, как лучше ее реализовать. Ответ мы сможем найти коллегиально. Прошу вас высказать конструктивные соображения, как обеспечить решение этой задачи в течение полугода.

П. К. Фарцев (декан юридического факультета): Какими документами оп-

ределена денежная сумма, которую должно выплачивать вузу предприятие?

А. И. Сухарев: первый документ — это постановление ЦК КПСС, Совета Министров СССР № 325 от 13.03.87 «О мерах по коренному улучшению качества подготовки и использования специалистов с высшим образованием в народном хозяйстве», второй — постановление Совета Министров СССР № 708 от 31.08.89 «Об участии государственных, кооперативных и других общественных предприятий, организаций и учреждений в комплектовании высших и средних специальных учебных заведений и в подготовке специалистов», третий — постановление Совета Министров СССР, ВЦСПС и ЦК ВЛКСМ № 330 от 07.04.90 «О дополнительных мерах по улучшению материально-бытовых условий студентов высших и учащихся средних специальных учебных заведений».

П. К. Ферцев: Из постановления не видно, имеет ли оно обратную силу.

А. И. Сухарев: Мы пришли к выводу, что точкой отсчета надо взять 1 сентября 1990 г. За пятикурсников предприятия будут платить один год, за четверокурсников — два и т. д.

Р. Е. Киселева (декан биологического факультета): Мне непонятно, как будет решаться вопрос относительно вечерней и заочной форм обучения. Как мы сможем получить деньги за обучение людей, которые учатся не по специальности? За них никто платить не будет.

А. И. Сухарев: По правилам поступать должны лица, проработавшие не менее года по специальности, им мы и отаем предпочтение.

В. В. Конаков (декан факультета механизации и электрификации сельского хозяйства): Уважаемые товарищи, я хочу сказать, что поведение вуза зависит от собравшихся здесь. То, о чем мы сегодня договоримся, будет программой нашей будущей жизни. Я думал, что в нынешней кампании по приему в университет у нас будут развязаны руки и мы основное внимание уделим качеству приема. Но тут встала проблема

трехсторонних договоров, и руки оказались связаны. Объяснение этой ситуации есть: мы хотим, чтобы вуз был автономным, а в основе автономии лежит экономическая самостоятельность. С другой стороны, если сделать ставку только на материальное обеспечение, то мы дела свои не поправим и едва ли можем говорить о подготовке «конвертируемого» специалиста. Меня в данный момент не волнует вопрос, добьемся ли мы материального благополучия, меня беспокоит, верно ли нами избран путь. Я, например, боюсь сейчас сделать вертикальный срез по договорам, которые имеют факультеты, так как он покажет неприглядную картину. Многие вполне достойные претенденты, не сумев найти себе спонсора, могут оказаться за порогом вуза. А те, для кого заключение договоров не проблема, — в основном «элиты». Хотим мы этого или не хотим, но от таких разговоров мы не застрахованы. Нам необходимо их нейтрализовать, в первую очередь четким соблюдением правил приема в вуз. Это первое.

Второе. Мы должны сегодня договориться о тактике в отношении студентов, обучающихся на подготовительном отделении. Считаю, что университет должен подготовить базу для заключения договоров с этими слушателями. Нам необходимо проанализировать по районам, предприятиям, ведомствам, кто кем направлен. Предварительно комиссия по хозрасчетным отношениям должна выяснить, готовы ли предприятие подписать договор. Когда получим гарантии, тогда направим слушателей для непосредственного оформления документов.

И последнее. Мы теперь должны готовить «конвертируемого» специалиста. Значит, нам необходимо, во-первых, менять технологию обучения, а во-вторых, мы принципиально должны изменить стратегию и тактику приема в университет. Если мы будем обращать внимание только на договоры и не принимать в расчет уровень школьной подготовки абитуриентов, то качест-

венного специалиста не выпустим. Нельзя забывать и статью 45 Конституции СССР, гарантирующую советскому народу право на бесплатное получение всех видов образования. Я в наших действиях политической гибкости не улавливаю. Разговоры, захлестнувшие республику, не в пользу университета. Я считаю, что судьбу студентов, не сумевших заключить договоры, должны решать ведомства, правительство.

Б. С. Танасейчук (декан химического факультета): Существует мировой опыт подготовки специалиста. За рубежом если человек поступает учиться, то он должен рассчитывать на свои силы в финансировании своего образования и в трудоустройстве. Поэтому попытка сейчас «надавить» на предприятия, организации, хозяйства с целью заключения договоров — это административный способ решения вопроса.

Абитуриент должен думать, куда поступать и где он будет работать, когда окончит вуз. Сейчас мы принуждаем студента учиться, а за свои деньги он будет заставлять нас качественное учить его. Тогда, желаем мы этого или нет, мы должны будем перестроить весь процесс обучения.

Мы должны определиться в вопросе о том, кого мы готовим. На производстве тем, кого мы выпускаем, совсем не нужны многие знания, полученные в университете. Зачем же предприятию платить за те знания, которые ему не пригодятся?

Я считаю наиболее правильно и социально справедливо будет отменить вступительные экзамены. Анализ ситуации на химическом факультете свидетельствует, что лучшие абитуриенты не имеют договоров и гарантийных писем, а менее подготовленные заручились ими. Принимать нужно по знаниям или всех желающих. Я считаю, что нам нужно изучать опыт высшей школы зарубежных стран. Во многих из них вступительных экзаменов нет: человек платит и учится, если способен, а неспособен — отчисляют.

С. А. Нестеров (декан факультета

электронной техники): В принципе договорная практика — это один из мощных источников финансирования университета и любого вуза, поскольку промышленность нам теперь не помогает. Без этой помощи мы обречены на нищенское существование. Но мне кажется, что в организации кампаний были допущены вынужденные ошибки. Та поспешность, с которой мы ринулись в это дело, породила некоторые негативные моменты. Прежде всего это касается распределения по специальностям заключенных договоров. Возьмем завод «Электровыпрямитель». Кто нужен заводу? Уверен, если спросить директора, он ни за что не скажет, что ему в первую очередь нужны юристы, медики, экономисты. Тем не менее договоры на этих специалистов идут оттуда. Кому это нужно? Ведь одна из основных наших задач — обеспечить республику необходимыми кадрами. Мне кажется, что каждый завод должен иметь перспективный план подготовки специалистов, а иначе мы скатимся к «блатерству», что нанесет чудовищный моральный ущерб университету.

Хочу высказать предложение по вопросу о персональном заключении договоров. Например, завод выделяет спонсорские стипендии, на которые устраивается конкурс среди абитуриентов. Таким образом будет произведен качественный отбор, что будет более справедливо и гласно, и договор получит достойный, а не тот, кто нашел «ход» к директору предприятия.

Что касается внутривузовской оплаты, считаю абсурдным платить университету за лаборанта, который у нас работает. Разве факультет ничего не дает университету? Конечно, обоснованность в любом случае должна быть, руководство университета вправе выразить претензии руководителям тех подразделений, которые допускают обучение своих работников по не соответствующим профилю работы специальностям.

И последнее. Мы не знаем, сколько средств предприятия сумеют отчислять на подготовку кадров. Они, я думаю,

глубоко в этот вопрос еще не вникали. Полностью уповать только на средства предприятий — значит сделать себя в известной мере заложниками заказчиков. Я считаю, что нельзя ставить задачу стопроцентного заключения договоров. Пусть по дневному отделению спонсорство составит 80 %, а по вечернему — 60. Эти цифры, по-видимому, вполне удовлетворительны.

В. И. Гришанов (декан математического факультета): Согласен, что альтернативы рыночным отношениям на данный момент нет. Однако получилось так, что мы, скорее всего, вступили не в регулируемый, а в неуправляемый рынок. Сейчас в республике, насколько мне известно, нет перспективного плана подготовки специалистов. Из чего исходит Министерство народного образования, когда заключает с нами договоры на подготовку специалистов? Известно, что их закрепляемость в школах, других учебных заведениях очень низкая, поэтому всегда даются заведомо завышенные цифры, чтобы это движение компенсировать. Необходимо в масштабе республики разработать перспективный план подготовки специалистов. Это первое.

Второе. Я считаю, что заключать договоры с абитуриентами не стоит. Это было бы целесообразно в том случае, если бы на предприятиях хорошо знали, с кем имеют дело, если бы абитуриент год-два проработал на нем и хорошо себя показал. Пока же эти договоры заключаются за заслуги родителей.

Третье. Расчет, сделанный по финансированию подготовки специалиста, неверен. Сейчас при оплате труда преподавателя исходят из массового обучения студентов, если же встанет вопрос о необходимости персональной подготовки, то это, естественно, увеличит работу преподавателя с каждым студентом. Возможно, придется расширить штатный состав преподавателей. В этом случае подготовка специалиста будет стоить не 2 — 3 тыс. рублей в год, а значительно больше.

Н. П. Макаркин (декан экономичес-

кого факультета): Все мы согласны с тем, что речь идет об укреплении финансовой базы и об улучшении качества подготовки специалистов. Необходимо настаивать перед правительством России, чтобы финансирование вузов было таким же, как во всех цивилизованных странах. За это следует бороться.

Договоры, конечно, неизбежны, как неизбежен переход к рынку. Но договорные отношения, которые мы сейчас формируем, предусматривают прежде всего индивидуальную подготовку специалиста.

Сегодня договоры подписываются независимо от того, какова потребность предприятия в специалистах, по усиленным просьбам родителей. Я считаю, что мы в конце концов придем к тому, что эта работа будет вестись советами трудовых коллективов на конкурсной основе. Такой путь необходимо рекомендовать нашим спонсорам. На СПО «Светотехника» вначале так и поступали, но до конца такую принципиальную позицию не выдержали.

Я считаю, что на заочное и вечернее отделения мы должны вести прием без договоров. Если на экзамене абитуриент показывает глубокие знания, но не имеет договора, мы должны его принять. Договор — это важный аргумент, но не решающий. Главное, конечно, знания.

А. И. Ахметов (декан сельскохозяйственного факультета): Рыночные отношения заставят нас резко повысить качество специалистов, что, естественно, потребует дополнительных капиталовложений. Надежда на повышение бюджетных отчислений пока слабая. Поэтому альтернативы трехсторонним договорам я не вижу. Нам, аграрикам, легче об этом говорить, у нас почти стопроцентное заключение договоров. Но на сельскохозяйственном факультете наличие договора на оценки не влияет. К тому же хорошим студентам, поступившим без договоров, мы спонсоров найдем. Поэтому я не вижу здесь никаких-либо тормозов.

В условиях договорных отношений

спрос с нас будет другой. А как заставить преподавателя по-новому подойти к подготовке студентов? Это серьезная проблема. Сегодня личность педагога решает вопросы качества. Я считаю необходимым повысить зарплату учебно-вспомогательному персоналу, чтобы у людей появился стимул ответственно работать. Из-за мизерной зарплаты мы можем потерять людей.

Теперь по вопросу о технологиях проведения кампании заключения договоров с обучающимися у нас студентами. Я считаю, что здесь нужно придерживаться отраслевого принципа. В нашей отрасли этот вопрос будет решаться легче, чем в системе здравоохранения или народного образования. Нам спонсоров искать не нужно. Считаю, что необходимо дать возможность самим студентам выбрать предприятие, на которых они хотят работать. Те же, кто не сможет найти спонсора, пусть вверят свою судьбу нам.

П. К. Ферцев: В условиях товарно-денежных отношений всякая деятельность чего-то стоит. Все организации желают улучшить свою материально-техническую базу. Мы тоже должны платить и Министерству здравоохранения, и Министерству культуры и т. д.

Считаю, что мы совершенно неправомерно начали заключать договоры с абитуриентами. Приемную кампанию повели по неправильному руслу: нужно было проводить конкурс знаний, а не договоров. На юридическом факультете на каждое место десятки гарантийных писем и договоров. Складывается нездоровая обстановка. Этих документов должно быть столько, сколько мест. Поэтому я полагаю, что договорную кампанию надо проводить в сентябре — октябре.

А. К. Осипов (секретарь парткома университета): У нас идет демократический, искренний, убедительный разговор. Но он, на мой взгляд, должен был состояться чуть раньше, может быть, раньше, чем встреча с директорами предприятий. Конечно, результаты договорной кампании дали нам материал для анализа, для выводов по негативной стороне этого дела.

В приказе Госкомитета по народному образованию № 466 от 05.07.90 рекомендуется заключать договоры со студентами и слушателями подготовительных отделений. Если мы хотим иметь деньги, укреплять материальную базу, бюджет университета, то форма, принятая нами, нам выгодна. Если же нужна взаимная заинтересованность в качественной подготовке специалиста, то эту форму нужно менять. Естественно, это будет сложный процесс. Сейчас предприятия не заинтересованы в заключении договоров, это заботит больше родителей и абитуриентов. Сделано много ошибок, сложилась нехорошая обстановка, но вскорыхнуть общественное мнение в целях выработки оптимальных решений было необходимо. Нужно изучать спрос на специалистов, опираться на цифры, поэтому хват договорами не должен быть стопроцентным. В этом плане нам должны помочь исполнительные органы, Советы. Необходимо вовлекать в дискуссию все заинтересованные стороны, чтобы прекратить разговоры вокруг университета о якобы очередной «блестящей» кампании.

Л. Н. Невеселый (декан строительного факультета): Предприятия и сейчас платят за кадры — за рабочего, например, 3 тыс. рублей в год. Однако бюджет университета за последние 2 года не увеличен. По расчетам экономистов, мы в целом по стране тратим на эти цели вместе 3 тыс. рублей только 1,5 тыс. А где же остальные 1,5 тыс.? Почему они не влились в бюджет вузов?

Согласен, что договоры нужны для инженеров в полной мере, потому что необходимо специализировать людей. Если молодой человек захочет повысить образование, имеем ли мы право отказать от отказом, если он не сможет предоставить нам поручительство спонсора? Ведь во всех советских конституциях было записано, что образование у нас бесплатное. Согласен, что по инженерным специальностям договоры необходимы, но ведь стране нужны и просто высокообразованные люди. Даже царское правительство открывало

бесплатные высшие курсы, а почему же мы так безоглядно удалились в рынок? Прошу Анатолия Константиновича Осипова как народного депутата СССР разобраться в этих вопросах.

М. В. Мосин (декан филологического факультета): Для того чтобы договоры были объективными, необходимо, чтобы спонсоры заключали их с университетом. Предприятие должно определить нужное количество специалистов, а мы будем рекомендовать студентов третьего курса, чтобы заказчик мог оценить качество их подготовки. Сейчас же моральная сторона договора не выдерживает критики.

А. И. Лещинкин (проректор по учебной работе): Мы все здесь в основном согласны с необходимостью трехсторонних договоров, однако стопроцентного охвата договорами быть не должно. Это вещь нереальная и несправедливая. Почему толковый человек должен себя заранее закабыть? А если он найдет более достойное место приложения своих сил и знаний, чем оговорено договором?

Нам надо думать о росте престижа нашего вуза. Тогда за выпускника Мордовского университета будут платить не 15 тыс. рублей, а 20 тыс. и более. А качество подготовки начинается с приема. Поэтому приемная комиссия должна отбирать лучших, а на договоры смотреть во вторую очередь. Необходима гибкость, нельзя доводить дело до абсурда. Я считаю также, что если увеличится нагрузка на преподавателей, следует повысить оплату, да и многое еще пересмотреть. К движению контингента надо подходить гибко, чтобы деньги не затуманивали разум.

Р. Е. Киселева: Произошла рас立场ка двух важных понятий — плана по приему студентов и потребности в наших специалистах в Мордовии. Поскольку республика переходит на хозрасчет, то, по-видимому, соответствующие органы должны были бы выдать нам план потребности в специалистах с учетом процента внеплановых специалистов. Вот это число студентов

они и должны будут обеспечить договорами. Сейчас же все происходит стихийно и непродуманно. Необходимо работать с планирующими органами нашей республики.

Л. К. Федоткина (декан медицинского факультета): Для медицинского факультета проблема заключения договоров стоит особенно остро, поскольку мы имеем дело с отраслью, которая тоже находится на госбюджете, да еще и менее обеспечена, чем вузы. То, что предприятия впервые начали серьезно думать о финансовой стороне подготовки специалистов, — это хорошее явление. Спонсорство — дело нужное, перспективное, требующее глубокого осмысливания. Пока же здесь преобладает стихийность.

Что касается качества подготовки специалистов, то сразу его не улучшить. Здесь много проблем. В первую очередь необходимо стимулировать преподавателей на то, чтобы они давали студентам прочные, глубокие знания. С этой целью считаю своевременной постановку вопроса о премировании, поощрении наиболее добросовестных преподавателей, имеющих большую нагрузку.

Минздрав дает много гарантийных писем, но мы в большом сомнении, что сможем получить дополнительные асигнования.

В. А. Кокорев (проректор по учебной работе): Хочу обратиться к депутатам. Считаю, что все эти вопросы они должны поднять на сессиях Советов. В работе по заключению договоров должна быть этапность. Скажем, в первый выезд в районы я могу решить вопрос по аграрному профилю, во второй — по медицинскому, в третий — по педагогическому и т. д. Сейчас идет двойной конкурс: вначале в хозяйстве, потом у нас. Это накладывает ответственность на абитуриентов, они чувствуют свою необходимость производству, обществу. Это должно положительно повлиять на качество подготовки специалистов.

Л. В. Абрамова (декан светотехнического факультета): У нас есть договоры с предприятиями, которые включают в себя обязательства о приеме студентов. Но в

ческого факультета): Нужно более четко определить стоимость обучения специалистов. Мы резко перешли на оплату с 3 тыс. на 15 тыс. рублей, а специалисты МЭИ определяют эту стоимость в 6 тыс. рублей. Что касается договоров с первокурсниками, то необходимо весь первый семестр, чтобы решить эти вопросы, а приемной комиссии нельзя связывать руки этими документами.

А. И. Сухарев: Мы сошлись в одном: проведи мы такое совещание в апреле, и пяти процентов мыслей, которые сегодня звучали, не было бы высказано. Был бы абстрактный, лозунговый, призывный разговор. Сегодня мы достигли высокого уровня компетентности в вопросе, имеющем историческое значение для университета.

Что здесь вырисовывается как согласие? Что рынок резко повышает требования к качеству и базируется на продукции, конвертируемой по качеству и оптимизированной по количеству. Что, кроме рынка, может отрегулировать количество? Здесь звучали ссылки на Госплан. Сегодня полагать, что Министерство народного образования даст точные данные, сколько учителей в какой район ему понадобится на такой-то год, — это абсурд. На Госплан полагаться не нужно. Перспективное регулирование мы должны взять в собственные руки. Само дело будет строиться на прямых трехсторонних договорах, альтернативы которым нет. Без самостоятельной экономики автономии университета быть не может. Если мы станем экономически не-

зависимыми, обеспеченными, тогда мы сможем претендовать на высокий престиж. Это вопрос перестройки университета. Я разделяю критические замечания в разных аспектах, но иным путем нам Рубикон не перейти.

По срокам завершения договорной кампании мне хотелось бы призвать вас не выходить за пределы декабря. И вот почему. Чтобы вступить в 1991 год, нам необходимо время для составления скоординированного плана. Давайте постараемся составить графики до начала декабря. Мы пойдем по полимодельной линии: будем исходить из того, где удобен отраслевой принцип, где территориальный.

К вопросу о стопроцентном заключении договоров. Не расслабляйте себя и коллег, давайте ориентироваться на то, что мы постоянные спонсоры каждого студента. Не все осознали, что это трехсторонний договор, где все стороны равные. Главное — человек, его потенциал.

По плану приема. Я беру на себя полную ответственность заявить, что у нас нет плана приема. Мы принимаем ровно столько студентов, сколько надо и сколько мы способны качественно подготовить. Давайте формировать новый взгляд. Что касается приема на вечернее и заочное отделения, то нужно его откорректировать, чтобы к вступительным экзаменам план был.

У меня остается глубокое удовлетворение высоким профессионализмом и гражданской ответственностью, с какими шло обсуждение этого важного для жизни университета вопроса.

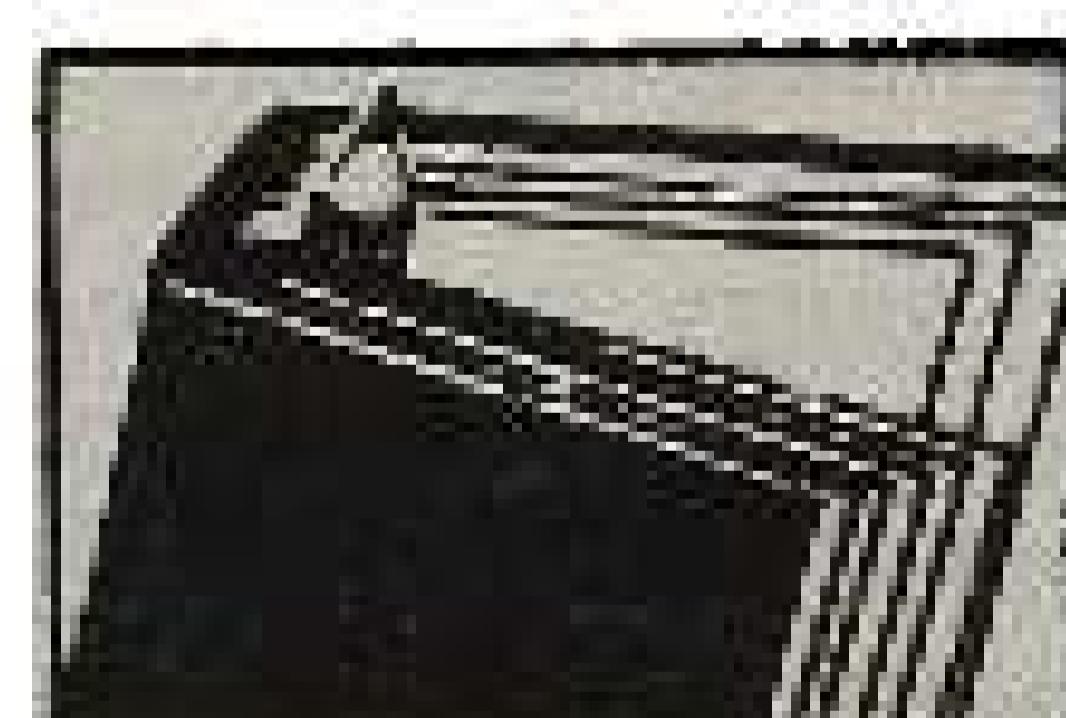
КАФЕДРА—ОСНОВА УНИВЕРСИТЕТА

РОЛЬ КАФЕДРЫ В ПЕРЕСТРОЙКЕ УЧЕБНОГО ПРОЦЕССА

Профессор Н. И. АТЯСОВ

В последнее время все громче звучат голоса о неблагополучном положении в системе образования как одной

из причин социальных и экономических трудностей в стране. Уровень подготовки специалистов не соответствует по-

стоянно возрастающим требованиям к их квалификации. Полузнания, как справедливо указывает академик Ю. А. Рыжов, обходятся дороже невежества, особенно когда недоучка облекается доверием и властью.

Причина создавшегося положения прежде всего заключается в том, что структура и содержание преподавания не менялись длительное время, что способствовало отставанию науки, которая, будучи строго централизованной, имела крайне ограниченные возможности для удовлетворения творческих интересов студентов. Кроме того, подготовку специалистов серьезно тормозят слабая материально-техническая база, отсутствие или недостаток полноценных учебников, низкий уровень учебной и методической литературы, порой недостаточно высокая профессиональная подготовка преподавателей и др.

Как показывает реальная жизнь, другая причина состоит в том, что сегодня, к сожалению, нет объективных условий, побуждающих студента к целенаправленному, интенсивному труду, по существу, нет необходимости хорошо учиться, так как вознаграждение за труд специалиста не зависит от качества его работы и компетентности.

Один из выходов из тупика видится в кардинальном изменении содержания и организации учебного процесса, который призван не только давать целостное образование и прочные, разносторонние знания, но и оказывать правильное и воспитательное воздействие на умы и сердца студенческой молодежи.

Это относится и к сфере высшего медицинского образования. Во всех звеньях обучения стало настоятельно необходимым в первую очередь дать студенту основательную общую и профессиональную подготовку и, что не менее важно, необходимую базу для постоянного совершенствования в течение всей трудовой деятельности.

Не касаясь экономических аспектов проблемы обучения, являющихся предметом специального исследования, остановимся на вопросах кардинального

улучшения подготовки студентов на кафедре общей хирургии.

Задачи, стоящие перед кафедрой по повышению качества подготовки специалистов, позволяет решать наличие в ней таких структурных подразделений, как аспирантура, экспериментальная лаборатория, клиники основной базы и филиал кафедры — республиканский ожоговый центр.

Наряду с психолого-педагогической подготовкой преподавателей, повышением их эрудиции и культурного уровня на заседаниях кафедры стали более заинтересованно и конструктивно обсуждать проблемы методологии преподавания, чаще практиковать открытые занятия, приглашать на них представителей деканата, других хирургических кафедр и курсов.

Известно, что наиболее полноценно и продуктивно осуществляют процесс обучения преподаватели, активно занимающиеся научной работой. Только они, знающие цену исследовательскому поиску, могут дать студентам необходимые знания, привить интерес к творчеству и открытиям. Кроме того, широкое развитие научных исследований на кафедре с участием аспирантов и студентов позволяет постоянно совершенствовать учебную работу, модернизировать лекционный процесс и практические занятия, не только в тематических учебных комнатах, но и у постели больных.

Поэтому все наши сотрудники ведут научные исследования по тематике кафедры. Начав их еще в студенческие годы, они выросли до кандидатов наук, а в настоящее время работают над докторскими диссертациями. Это же можно сказать и о 18 работающих в Саранске наших учениках, защитивших диссертации, пятеро из которых заведуют кафедрами (профессора П. И. Шелестюк и И. И. Пиксин, доценты Н. К. Аношкин, В. М. Мамыкина и В.И. Махров).

Как известно, перестройка на клинической кафедре — сложный и многогранный процесс, от успешного развития которого зависит качество подго-

твркц врача и во многом будущее клинической медицины.

Кафедра общей хирургии располагается на базе республиканской клинической больницы, является структурно-функциональной единицей медицинского факультета. Её коллектив трудится в тесном сотрудничестве с органами практического здравоохранения.

Учитывая, что учебники по хирургии значительно устарели, а информации о ее достижениях, как и в других областях науки, через каждые несколько лет удваивается, мы считаем очень важным, что по большинству разделов учебной программы кафедра имеет свои признанные, в том числе и за рубежом, научные концепции. Они явились результатом многолетних клинико-экспериментальных исследований, лежащих в основу двух научных направлений: в области комбустиологии (учения об ожогах) и анестезиологии, реаниматологии и трансфузиологии.

Кроме того, основные материалы научных работ, которые подробнее будут рассмотрены ниже, изложены в 18 монографиях и учебных пособиях, 19 методических письмах и рекомендациях, 14 авторских свидетельствах, 12 изданных с целью внедрения методов лечения в практику сборниках научных трудов по материалам проведенных по инициативе кафедры научно-практических конференций, 55 защищенных под нашим руководством докторских диссертациях (из них 10 докторских), многих журнальных статьях, в том числе опубликованных в 16 зарубежных изданиях, в выступлениях с докладами на научных форумах. Активно ведется рецензирование специальной литературы, изданной центральными издательствами, а также медицинскими факультетами и институтами страны.

В учебном процессе используются 26 цветных озвученных кинофильмов, 17 тематических стендов, таблицы, слайды, арсенал которых постоянно пополняется, а также различные хирургические аппараты и инструменты, 13 из которых, созданные сотрудниками кафедры, экспонировались на юбилейных выставках Мордовского уни-

верситета и в Киеве (1989 г.). Этот материал с интересом воспринимается студенческой аудиторией.

Остановимся на некоторых разработанных на кафедре концепциях, излагаемых на лекциях и практических занятиях по разделам учебной программы в дополнение к материалу учебника по общей хирургии.

В разделе программы «Антисептика и асептика» мы используем учебное пособие доцента В. М. Мамыкиной «Стафилококковая госпитальная инфекция» (1982 г.) и материалы ее исследований по патогенным и иммуногенным свойствам эпидермальных стафилококков.

Раздел «Местное обезболивание» дополнен сведениями о разработанной нами внутрикостной новокаиновой анестезии, изложенной в монографиях «Внутрикостная апестезия в амбулаторной практике» (1958 г.) и «Внутрикостное обезболивание в амбулаторной хирургии» (1962 г.). Знакомим студентов с методом проводниково-футлярий анестезии, разработанным С. А. Аксеновым при выполнении кандидатской диссертации (1988 г.).

При анализе темы «Общее обезболивание» изучаем методы ускорения восстановления самостоятельного дыхания у оперированных под масочным наркозом с помощью переливания перед началом анестезии свежесинтратой крови, исследованные в кандидатской диссертации К. П. Бугровой (1970 г.). В теме «Эндотрахеальный наркоз» изучаем метод инъекции мышечных релаксантов в венозное русло костей во время интубации трахеи, когда невозможны внутривенные вливания (по материалам кандидатской диссертации М. С. Акулова, защищенной в 1981 г.).

В разделе «Кровотечение и кровопотеря» даются дополнительные сведения из кандидатской диссертации К. П. Минесева (1986 г.) по анатомо-хирургическому обоснованию массивного кровотечения при травме таза и некоторых лечебно-диагностических мероприятиях в связи с этим. Здесь же сообщается о переливании фибринолизной (трупной) крови (исследование В. М. Денисова — 1968 г.) и об особенностях

ностях переливания крови у детей, описанных в кандидатской диссертации Л. Ф. Тарасовой (1970 г.). Рекомендуется наше совместно с Н. А. Крыжановской учебное пособие «Изменения периферической крови и костномозгового кроветворения под влиянием интенсивной трансфузионной терапии» (1972 г.).

Излагая тему «Переливание крови», одно из практических занятий по которой проводим на станции переливания крови, знакомим студентов с материалами докторской диссертации И. Н. Пиксина «Аутогемотрансфузия в плановой хирургии» (1983 г.) и кандидатской диссертации В. А. Лазарева (1988 г.), посвященной новому методу переливания крови непосредственно в сосуды печени, исключающему эмболии микросгустками. Рекомендуем познакомиться также с нашей монографией (1959 г.) о методе безбодезенных струйных внутрикостных вливаний, а также с материалами о трансfusionных средах, представленными на учебном стенде.

Особое внимание уделяем разрабатываемому учеными университета высокоэффективному методу переливаний крови при различных заболеваниях после воздействия ультрафиолетовыми лучами.

В разделе «Хирургическая операция» анализируются преимущества разработанного нами метода предупреждения операционного шока предвентивным дробным нагнетанием кровезаменителей в наиболее травматичные моменты операции на фоне обычной капельной инфузии. Этот метод подробно описан в учебном пособии (1983 г.). Здесь же изучаются вопросы лечения функциональных расстройств сердца, которым также посвящено учебное пособие (1986 г.).

В темах «Повреждения» и «Десмургия» используем наше совместно с Н. И. Реутом учебное пособие «Техника десмургии при повреждениях мягких тканей и переломах костей» (1977 г.), рекомендуем студентам материалы кандидатских диссертаций Э. М. Авербуха о послеампутационных

болях (1974 г.) и И. С. Капитанского о лечении повреждений дистального отдела голени и стопы (1988 г.), предлагаем познакомиться с докторскими диссертациями В. В. Азолова (1977 г.) и Г. И. Дмитриева (1980 г.), посвященными реконструктивно-восстановительным операциям на конечностях при последствиях травм.

В разделе «Общие вопросы терминальных состояний и клинической смерти» обращаем особое внимание студентов на то, что в результате многолетних исследований венозного русла костей был пересмотрен пессимистический взгляд на него как «на путь от отчаяния» и значительно расширены показания к его применению при невозможности внутривенных вливаний. Этой проблеме посвящены наша монография «Внутрикостный путь введений в хирургической, анестезиологической и реаниматологической практике» (1970 г.) и учебный стенд. Использование внутрикостного пути для инъекций стимуляторов сердечной и дыхательной деятельности по экстренным показаниям и с принципиально новой целью—для нагнетания лекарственных средств при терминальных состояниях и клинической смерти расширило возможности современной реаниматологии, особенно на догоспитальном этапе, о чем свидетельствуют результаты исследований наших учеников В. К. Кемерика (1971 г.), С. П. Перетягина (1975 г.), Л. Н. Артюховой (1982 г.), Е. И. Яковлевой (1984 г.) и Ю. Г. Шарова (1986 г.). Они получили высокую оценку на международных съездах в Гаване (1974 г.), Софии (1988 г.), Праге (1989 г.) и Москве (1989 г.).

Об эффективности метода при массовых травмах и стихийных бедствиях нами был сделан доклад на международной конференции «Медицина катастроф», проходившей в 1990 г. в Москве, материалом для которого послужили результаты успешного его применения в Челябинском ожоговом центре при лечении пострадавших в железнодорожной катастрофе в Башкирии в июне 1989 г. На этом основании Прези-

дium ученого совета МЗ РСФСР рекомендовал организовать в Саранске региональный центр медицины катастроф.

В настоящее время студенты-кружковцы вместе с сотрудниками кафедры участвуют в проведении экспериментальных исследований указанного метода при комбинированных поражениях (ожог на фоне обескровливания), включенных в ряд общесоюзных программ и в курируемую университетом КНТП «Человек и свет». Фрагменты исследований по данной проблеме вошли в диссертации наших учеников Н. В. Немчекина (1977 г.), М. Д. Романова (1978 г.), А. Н. Беляева (1978 г.), С. А. Козлова (1982 г.), В. Д. Пивкина (1982 г.), Н. А. Оксупова (1985 г.), В. И. Махрова (1986 г.), И. В. Белоулова (1986 г.), И. С. Котлова (1986 г.), И. И. Черняева (1989 г.).

Проблемам ожогов кафедра уделяет особое внимание, увеличивая количество часов за счет других разделов, так как ни на одной кафедре эта тема больше не изучается. Прежде всего основательно знакомим студентов с разработанной коллективом кафедры системой активного хирургического лечения тяжелообожженных, ставшей основным методом лечения в ожоговых центрах страны и за рубежом. Следует отметить, что доклады по данной проблеме сделаны нами на международных съездах в Софии (1980, 1984, 1988 гг.), Праге (1989 г.), включены в программы международных конгрессов в Тель-Авиве (1990 г.) и Будапеште (1990 г.).

Указанный метод позволяет восстановить кожный покров на обширной площади ран в предельно сжатые сроки, до развития необратимых изменений в организме, и приводит к выздоровлению многих крайне тяжелых больных, ранее считавшихся обречеными. Для углубленного его изучения рекомендуем студентам нашу монографию «Система активного хирургического лечения тяжелообожженных» (1972 г.), методические указания «Как оказывать первую помощь при ожоге» (1982 г.), а также знакомим с фрагментами выполненных диссертаций — докторских: В. А. Гузеева (1971 г.), С. П. Пахомова

(1971 г.), Т. А. Арабасова (1986 г.) и кандидатских: Н. А. Пономаревой (1968 г.), Э. Р. Сово (1969 г.), С. И. Киселева (1971 г.), А. А. Карпушкина (1971 г.), Г. А. Шифриной (1974 г.), Ю. Д. Ждакова (1974 г.), С. Я. Якушевы (1974 г.), Е. Н. Матчица (1975 г.), Г. Н. Галустова (1976 г.); В. А. Огольцовой (1982 г.), Т. М. Клевцовой (1989 г.).

При изучении темы «Электротравма» студенты пользуются методическими указаниями «Как оказать первую помощь при поражении электрическим током» (1986 г.).

В разделе «Отморожения» сообщаем о разработанном нами принципиально новом методе «внутреннего оттаивания» конечностей с одновременной внешней термоизоляцией пораженных холодом тканей ватно-марлевым и другими повязками, позволяющими ограничить зону омертвения или предупредить его возникновение.

Излагая тему «Раны», останавливаем внимание на новых методах их лечения, описанных в кандидатской диссертации С. И. Киселева (1971 г.), в учебных пособиях «Лечение ожоговых ран» (1978 г.), «Аэрозольтерапия ран антибактериальными прспараторами» (1980 г.), «Лечение ран донорских участков» (1989 г.), а также в методических указаниях «Лечение ран 15% прополисовой мазью» (1964 г.), «Использование дестергента «Новость» в борьбе с инфекцией при местной подготовке ран» (1972 г.). Касаясь оперативного лечения ран, рекомендуем изучить методы их закрытия сетчатыми кожными трансплантатами, подробно изложенные в нашей совместно с Е. Н. Матчиным монографии «Восстановление кожного покрова тяжелообожженных сетчатыми трансплантатами», изданной в 1989 г.

При изучении темы «Острая гнойная инфекция» знакомим студентов с разработанным нами методом лечения гнойных заболеваний конечностей созданием высокой концентрации вводимых в венозное русло костей антибиотиков, сообщаем сведения, полученные профессором П. И. Шелестюком в процессе разработки проблемы лечения

тического перитонита (1981 г.), данные кандидатской диссертации А. М. Болоцких (1990 г.) о лечении гнойно-воспалительных заболеваний легких с прогнозированием их исходов.

В разделе «Хирургический туберкулез» даются сведения из кандидатской диссертации В. Н. Гурьянова «Результаты хирургических вмешательств у больных туберкулезом легких при своевременном и несвоевременном выполнении операций» (1979 г.).

На занятиях в соответствующих разделах программы студентам даются сведения о впервые примененных нами в Мордовии современных методах детоксикации организма (вливаниях в почечное и лимфатическое русло, гемодиализе, АУФОК-терапии).

Ряд занятий проводим в экспериментальной лаборатории кафедры, где знакомим студентов с необходимыми в практической и научной работе сложными методами кардиоспирозицерофографии, инструментальными и клинико-биохимическими исследованиями, а также реанимационными мероприятиями. Наиболее активные из них получают самостоятельные темы, участвуют

в опытах на животных, результаты которых докладывают на Огаревских чтениях, научных конференциях, публикуют в печати (более 20 работ), используют в дипломных и даже докторских работах. С 1982 г. на кафедре работает студенческий научно-исследовательский внедренческий отряд.

Повышению интереса к учебе во многом способствует выполнение на кафедре приоритетных, опережающих время комплексных экспериментально-клинических научных исследований, включенных в ряд общесоюзных научных программ.

Серьезным недостатком, затрудняющим педагогический процесс, является слабая материальная база, перетрудженность ассистентов учебной работой, что препятствует их профессиональному росту, гуманизации учебно-воспитательного процесса, достижению мирового педагогического опыта.

Коллектив кафедры не останавливается на достигнутом, продолжая активно совершенствовать учебный, научный, воспитательный процесс и клиническую деятельность.

***** КАКОЙ ИНЖЕНЕР НУЖЕН СЕЛУ

Профессор П. П. ЛЕЗИН

Обеспечение страны продовольствием является наиболее острой проблемой, от которой зависят судьба перестройки, ее скорость и даже направленность. Быстрое продвижение в этом направлении в значительной мере облегчит консолидацию всех перестроекных сил, обеспечит стабильность развития процесса перестройки.

Перестройка социально-экономических отношений на селе, внедрение новых форм организации сельскохозяйственного производства резко повысят роль и ответственность специалиста. Его квалификация и отношение к делу являются определяющими в увеличении производства сельскохо-

зяйственной продукции и в конечном счете — в успешной реализации продовольственной программы. От него зависит не только эффективность использования материальных ресурсов, прогрессивных технологий в растениеводстве и животноводстве, но и дальнейшее нововведений социально-экономических отношений на селе.

Не секрет, что нередко именно специалисты, которые обязаны вести работу по внедрению новых форм хозяйствования, являются тормозом в этой работе. В чем же дело? С одной стороны, это несовершенство экономических отношений в аграрном секторе, заключающееся в недостаточной заин-

интересованности специалиста в поиске новых форм и методов работы. С другой стороны, что мне представляется более важным, нет готовности к творческой работе значительной части специалистов-аграрников. Причин здесь много. Это многолетнее отсутствие самостоятельности сельчан, низкий уровень материальной базы сельскохозяйственного производства, отсутствие взаимосвязи между оплатой труда и окончным результатом производства, недостаточный уровень общей и специальной подготовки и т. д.

Все это в конечном счете побуждает у специалиста психологию послушного исполнителя, «винтика», которая, надо отметить, по душе многим из них, поскольку обеспечивает известный психологический комфорт в тяжелой атмосфере современного аграрного производства. В результате у наших студентов в значительной степени снижается заинтересованность на активное усвоение знаний, так как они в подавляющем большинстве выходцы из села и достаточно хорошо представляют характер своей будущей работы.

Таким образом, налицо замкнутый круг: отсталость сельского хозяйства, рутинный характер работы специалиста, в частности инженера-механика, снижают стремление к активному освоению знаний, а плохо подготовленный специалист неспособен к творческой работе, к прорыву, к успешному решению задачи повышения производства продуктов растениеводства и животноводства. Этот круг необходимо разорвать.

Внедрение арендных отношений, развитие фермерства резко меняют роль и место специалиста, повышают спрос на инициативного специалиста-творца и отторгают бездумного исполнителя. Это наглядно проявилось при работе хозяйства по-новому. В настоящее время необходим специалист, который может возглавить арендный коллектив и организовать эффективную его работу, который имеет прочные специальные знания по широкому кругу вопросов: агрономии, механизации, экономике и др. Повышается роль специалиста рай-

онного звена. Основной формой его работы становятся консультации и помощь по внедрению новых технологий.

Сельскохозяйственное производство делает высший школе вызов, резко меняя социальный заказ, выдвигая запрос на подготовку специалистов, способных работать творчески, нестандартно, смело, хорошо адаптирующихся в постоянно меняющихся условиях. Наш долг — принять этот вызов и выполнить поставленную задачу. Это тем более важно в условиях формирования рынка специалистов, т. е. прямого финансирования их подготовки заказчиком, который при условии невыполнения вузом своих обязательств может расторгнуть договор и заказать их в другом высшем учебном заведении.

На решение этой проблемы в определенной степени влияет повышение требовательности к студентам на экзаменах. Это, как показал опыт, позволяет отсеять наиболее слабых, неспособных студентов, но мало влияет на повышение качества учебы остальных.

Конечно, можно сказать, что потребности производства в творческом специалисте скажут серьезное влияние на повышение заинтересованности студента в получении знаний. Однако нужно иметь в виду, что изменения эти будут идти медленно, растягиваясь на годы. Преподаватели обществопедического цикла и специальных кафедр могут внести значительный вклад в ускорение этого процесса, проводя разъяснительную работу среди студентов, используя новейшие разработки и передовой производственный опыт, показывая возрастание роли специалиста, творческого характера его труда.

Часто высказывается мнение, что нужно ужесточить отбор абитуриентов, отменить учет социальных параграфов. Безусловно, это будет когда-то сделано, поскольку в правовом государстве все граждане должны иметь равные права в получении образования и единственным приоритетом должны быть способности, талант. Однако в настоящее время, в связи с обострением национального вопроса, пред ли это возможно. Более того, подготов-

ка специалистов по заказам предприятий, на наш взгляд, в первое время ухудшит качество абитуриентов, поскольку предприятия не имеют опыта работы в этом направлении. В связи с этим мы должны предпринять определенные меры по привлечению в вуз наиболее подготовленных абитуриентов. Нельзя допустить, чтобы способный молодой человек не попал в вуз только потому, что не смог найти заказчика.

В этом случае учитывая, что сохраняется государственное финансирование вуза в определенных пределах, необходимо установить квоту приема без договора абитуриентов, имеющих высокий балл аттестата. Как правило, эти студенты хорошо учатся и будут охотно «куплены» на последних курсах. Немаловажным в данном предложении является и то, что из этого контингента можно оперативно готовить специалистов по новым направлениям, тогда как студентам, связанным договорами, нельзя произвольно менять программу. Таким образом, мы улучшим качественный состав студентов и повысим мобильность вуза, его возможность адекватно отвечать на запросы народного хозяйства по приоритетным направлениям, обеспечим подготовку таких специалистов, которые будут создавать современные производства, новые научные направления.

Безусловно, изменение ситуации в стране, возникновение рынка интеллектуальной собственности требуют перемен в технологии подготовки специалистов, прежде всего более четкой их специализации в соответствии с запросами потребителя. Существующие же учебные планы ориентируют на стандартный подход к подготовке инженера-механика сельского хозяйства. Все изменения этих планов носили косметический характер и не меняли существо дела. В то же время сельское хозяйство развивалось технически и организационно. В настоящее время существует очень много различных типов сельскохозяйственных пред-

приятий от огромных агрофирм с оборотом в сотни миллионов рублей с замкнутым циклом производства до колхозов с пахотной площадью 1,5 — 2,0 тыс. гектаров. Задачи инженерной службы в этих предприятиях различны по своим направлениям и сложности, тем не менее мы готовим специалистов по одним и тем же учебным планам.

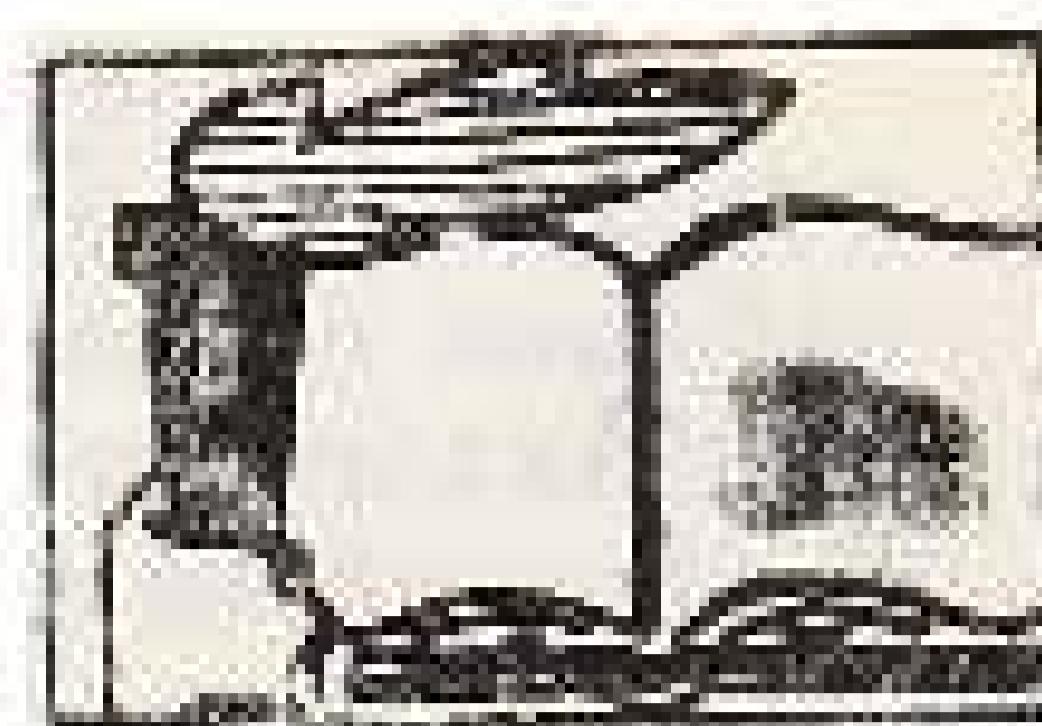
Нам представляется плодотворным подход к созданию единого инженерного образования, преобразование системы техникум — вуз в единый организм, для чего необходим прежде всего пересмотр учебных планов как техникума, так и вуза. В настоящее время эти планы в немалой степени дублируют друг друга. В техникуме преподаются в значительном объеме такие общеспециальные дисциплины, как теоретическая механика, сопротивление материалов и т. д., которые совершенно не используются в практической работе, но загружают учебный план, сокращают возможности получения практических навыков. Те же выпускники, которые поступают в вуз, снова в расширенном виде изучают эти предметы.

Рациональным представляется построение учебных планов техникума и вуза таким образом, чтобы в техникуме готовились кадры с практическим уклоном, хорошо знающие технику, основы агрономии и зоотехнии, экономики и организации в таком объеме, чтобы они были способны возглавить арендные коллективы, быть специалистами в сравнительно мелких однопрофильных хозяйствах. Те студенты, которые проявили большие способности, по их желанию могут переводиться в вуз для получения полного инженерного образования за 2 — 3 года. А особо одаренные должны остаться в вузе и готовиться для научной, проектной и другой работы. Вот такая трехфазная подготовка могла бы, на наш взгляд, удовлетворить возросшие запросы сельскохозяйственного производства. Необходимо направить все усилия на ее практическую реализацию.

*****

НАУЧНАЯ ЖИЗНЬ

РОССИИ НУЖНА СВОЯ АКАДЕМИЯ НАУК

Правительством России недавно принято решение о создании Академии наук РСФСР. Однако не решены главные вопросы: какой быть Академии, кто ее сформирует такой, чтобы она способствовала возрождению республики, какова концепция ее создания. Все эти вопросы были обсуждены на совещании представителей ученых России, состоявшемся 30 июня в Ленинграде.

От Мордовского университета в работе совещания принял участие проректор по научной работе доктор технических наук профессор Ю. А. Вантушев. Он предоставил редакции журнала документы, принятые на совещании, которые мы публикуем ниже.

ПРЕДСЕДАТЕЛЮ ВЕРХОВНОГО СОВЕТА РСФСР
Б. Н. ЕЛЬЦИНУ

ПРЕДСЕДАТЕЛЮ СОВЕТА МИНИСТРОВ РСФСР
И. С. СИЛАЕВУ

Ученые России, собравшиеся 30 июня 1990 г. на совещание в Ленинграде, приветствуют Указ Верховного Совета РСФСР о создании Академии наук РСФСР и готовы принять активное участие в ее формировании на демократических принципах. Мы хотим объединить всех ученых России для совместного решения научных проблем, связанных с социально-экономическим, политическим и духовным развитием нашего Отечества, с рациональным использованием его материальных и людских ресурсов, способностей и дарований ее народов. Деятельность Академии наук РСФСР должна способствовать преодолению существовавшего десятилетиями разделения науки на академическую, вузовскую и отраслевую. Наука едина и ее призвание — служить человечеству, приносить пользу России.

Перенменование отделений и филиалов АН СССР, расположенных на территории России, в отделения и филиалы АН РСФСР, попытки формирования Российской Академии наук из нынешних членов и членов-корреспондентов АН СССР приведут к простой смене вывесок и коренных улучшений ни для науки, ни для республики не принесут. Мы считаем, что воссоздаваемая Академия наук России не должна превратиться в замкнутую самоизбираемую группу людей, а призвана стать объединением всех ученых России, желающих принять активное участие в развитии отечественной науки на мировом уровне, в проведении научных исследований и экспериментов, в реализации научных открытий в интересах народов России. Членство в Академии наук РСФСР не должно быть связано с дополнительным материальным вознаграждением и привилегиями. Единственной привилегией для настоящего ученого мы признаем право на поддержку (организационную и материальную) интеллектуальной и нравственной готовности служить прогрессивным интересам суверенной России, обновляющейся Союза и всего человечества.

Мы намерены вынести выработанные нашим совещанием рекомендации по организации АН РСФСР на демократических и обещающих успех принципах на обсуждение региональных собраний и совещаний ученых России и, с учетом всех высказанных ими мнений и предложений, на

Всероссийский съезд ученых, который намечаем на октябрь 1990 года.

Совещание ученых России обращается к Верховному Совету и к правительству Российской Советской Федеративной Социалистической Республики с просьбой о поддержке демократического варианта организации Академии наук РСФСР и о содействии в подготовке и проведении Всероссийского съезда ученых.

Президиум совещания ученых России

Ленинград, 30.06.90

ОТКРЫТОЕ ЛИСЬМО К УЧЕНЫМ РОССИИ

Дорогие товарищи!

Отсутствие Академии наук России привело к бедственному положению нашего Отечества.

Правительством принято решение о создании Академии наук России, но не решены главные вопросы: какой ей быть, кто ее формирует такой, чтобы она сыграла положительную роль в возрождении России. Нам нужна Академия наук нового типа, отражающая многонациональную и многообразную этнографическую и экологическую структуру республики, осуществляющая на равных правах демократические принципы взаимодействия с Академией наук СССР и академиями наук союзных республик. Эта Академия должна быть создана «спизу» докторами наук, профессорами, всеми активно работающими учеными.

Совещание представителей ученых России, состоявшееся 30 июня в Ленинграде, считает:

1. Российская Академия наук должна структурно и функционально объединить ученых всех направлений науки и культуры для комплексного решения проблем по возрождению России и ускорению выхода ее на передовые рубежи в мире в области науки, техники и культуры.

2. Для успешного выполнения главной намеченной задачи в основу объединения ученых должен быть положен региональный принцип формирования Академии наук: каждая область, край, автономное образование должны сформировать научные центры или отделения со своими уставами, не противоречащими Уставу АН РСФСР по целям и задачам, своим механизмам реализации целей и задач, учитывающие экономическую и национальную специфику региона и научный потенциал региона.

3. Для включения в работу всего научного потенциала регионов России, эффективного использования невостребованных в настоящее время научных заделов и проектов полноправными членами Академии, должны стать доктора наук, профессора и другие активно работающие ученые республики. Члены-корреспонденты и действительные члены Академии наук должны избираться на общих собраниях ученых. В выборах должны участвовать с правом решающего голоса доктора наук и профессора. Лицо членство в Академии не должно давать.

4. Академия наук РСФСР должна взять на себя заботу об образовании, культуре, здоровье народов республики, о подготовке научных кадров, сформировать механизм, исключающий каствость, клановость, монополизм и бюрократию в науке, найти пути использования мудрости народов России, взять на себя заботу о социальной, защите всех групп ученых республики.

5. В целях ускорения реализации разработок ученых России целесообразно просить правительство республики создать систему банков, подчиненных Государственному банку РСФСР и АН РСФСР, призванную

кредитовать (финансиовать) отдельных ученых Академии и ее организаций.

6. Академия наук РСФСР должна восстановить роль научных библиотек: каждый ученый должен иметь право сдать в библиотеку свой научный труд и нести личную ответственность за результаты своего труда. Для обеспечения деятельности научных библиотек создать при них издательства, типографии и поручить им совместно с банком АН РСФСР взять на себя заботу о реализации трудов ученых.

7. Предложить членам Академии наук СССР, проживающим на территории Российской республики, не претендовать на роль последней инстанции при формировании АН РСФСР и принять активное участие в этом процессе на равных со всеми учеными России правах.

8. Для избрания президиума и президента АН РСФСР предложить регионам выдвинуть кандидатов в президенты, пять вице-президентов АН РСФСР и членов президиума, избрать их на альтернативной основе путем тайного голосования по всем регионам.

Принято на совещании ученых России.

Ленинград, 30.06.90

РЕШЕНИЕ СОВЕЩАНИЯ УЧЕНЫХ РОССИИ

Поддерживая инициативу научных, творческих работников Ленинграда и других городов и регионов Российской СФСР, действуя на основании Указа Президиума Верховного Совета от 24.01.90 г. и постановления Совета Министров РСФСР от 13.03.90 г. об утверждении и формировании Академии наук РСФСР, совещание решает:

1. Развернуть работу научных, творческих работников республики по подготовке к съезду ученых России, который надлежит созвать 18 октября в городе Ленинграде.

2. Рекомендовать съезду следующую повестку дня:

а) о механизмах выбора президента, членов президиума АН России и участии всех ученых регионов в избрании членов-корреспондентов и академиков АН Российской Федерации;

б) о создании в регионах РСФСР общественных инициативных организаций — членов Академии наук России;

в) об Уставе АН РСФСР;

г) о плане научно-исследовательских работ общественных организаций — членов АН России и формируемых ею подразделений по созданию научной программы возрождения Советской России и ее регионов.

3. Утвердить обсужденный на совещании состав оргкомитета съезда, редакционной и мандатной комиссий, поручив им:

а) организовать в регионах выборы делегатов съезда ученых России, выдвижение кандидатов в члены президиума и для избрания членов-корреспондентов и академиков АН Российской Федерации;

б) предложить научным, творческим работникам региона создать общественные инициативные организации членов Академии наук России и с помощью последних принять активное участие в формировании территориальных подразделений — отделений, филиалов, научных центров АН РСФСР;

в) проводить работу по подготовке Устава АН РСФСР

Президиум совещания ученых России

Ленинград, 30.06.90

Существенным элементом для компетентного и оперативного управления народным хозяйством, развития социальной сферы и культуры России и Союза в целом является создание новой системы научных институтов. На базе МГУ им. Н. П. Огарева организуется сеть институтов по приоритетным для вуза научным направлениям. О целях и задачах формируемых институтов рассказывают их руководители.

НАУЧНО-ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКИЙ ИНСТИТУТ РЕГИОНОЛОГИИ

А. Н. ЗЕРНОВ, зам. директора НИИ
регионологии,
кандидат философских наук

Экономические и политические преобразования в советском обществе изменяют положение и роль территориальных образований (районов, городов, областей, АССР, ССР). В рамках этих изменений становятся особо актуальными проблемы экологического, экономического, социального развития региона различного уровня.

Видимо, сегодня уже ни у кого не вызывает сомнения острота вопросов экологического состояния ряда регионов. Не является исключением в этом плане Мордовская АССР, г. Саранск, да и вся Нечерноземная зона РСФСР.

Основополагающей проблемой развития регионов является перестройка экономических отношений. Программа кардинальных изменений в этой области сводится к переходу на хозрасчет, расширению хозяйственной самостоятельности регионов. Количественной целью является рыночная экономика.

Развитие регионального социального комплекса в современных условиях предполагает создание достаточно комфортных условий жизнедеятельности человека, совершенствование социальных структур.

Современная обстановка предполагает актуализацию политического подхода к вопросам управления комплексным развитием различных территориальных образований. Особенностью этого процесса являются демократизация, более широкое участие трудящихся в управлении.

Обозначенные выше проблемы развития регионов нуждаются в научном

обеспечении, более активном привлечении учёных к анализу происходящих изменений. До последнего времени эти задачи решались коллективом Проблемной научно-исследовательской лаборатории комплексного социального и экономического развития регионов Нечерноземной зоны РСФСР при Мордовском университете, годовой объем финансирования которой составлял 154 тысячи рублей.

Основным научным направлением лаборатории была определена разработка методологии и методики управления комплексным социальным и экономическим развитием регионов Нечерноземной зоны РСФСР. За прошедшее пятилетие (1986 — 1990 гг.) ее сотрудниками выполнен ряд исследований в области экологии. Так, в рамках НИР «Разработка и внедрение методики регионального изучения и оценки водобезопасности территории Мордовской АССР на основе материалов космических съемок в целях улучшения организации использования водных ресурсов республики» разработаны основы метода комбинированного моделирования зон свободного водообмена, впервые составлена ландшафтная карта Мордовской АССР, определены общие закономерности природной дифференциации территории республики.

Завершается работа по составлению электронного кадастра подземных вод Мордовской АССР на базе ЭВМ «Амстрад». Его применение проектно-изыскательскими организациями и органами, контролирующими использова-

ние подземных вод, будет способствовать повышению оперативности и экономии средств на бурение скважин.

По теме «Разработка хозяйственного механизма регионального народно-хозяйственного комплекса на уровне АССР, края, области в условиях radicalной экономической реформы» были представлены предложения, позволяющие усилить хозяйственную самостоятельность местных Советов, обеспечить комплексное социально-экономическое развитие территории. Применительно к новым условиям развития народного хозяйства Мордовской АССР разработана концепция перехода республики на принципы хозяйственного расчета и самофинансирования, а также Основные положения концепции перевода административных районов Мордовской АССР на принципы самоуправления и самофинансирования.

Значительная группа научных сотрудников лаборатории занимается разработкой темы «Совершенствование управления социальным развитием регионов».

Проведенный анализ результативности научно-исследовательской работы проблемной лаборатории регионалогии показывает, что многие проблемы развития территорий нашли отражение в программе этих исследований. Вместе с тем перестроочные процессы в жизни нашего общества ставят новые задачи, которые решить малочисленным штатом научных сотрудников не представляется возможным. В то же время в университете имеется ряд подразделений, научная деятельность которых по задачам и кругу решаемых проблем совпадает с региональной проблематикой. В целях дальнейшего развития в университете фундаментальных и прикладных исследований по региональным проблемам, повышения их качества и эффективности, ускорения внедрения законченных научных разработок и рекомендаций в народное хозяйство, концентрации научных сил университета на разработке наиболее важных проблем комплексного социального и экономического развития региона, укрепления единства научного

и учебного процесса был создан Научно-исследовательский институт комплексного социального и экономического развития регионов Нечерноземной зоны РСФСР (НИИ регионалогии). Директором назначен доктор философских наук профессор А. И. Сухарев.

Структурными подразделениями НИИ стали проблемная научно-исследовательская лаборатория регионалогии, отраслевая научно-исследовательская лаборатория комплексных систем управления объединениями и предприятиями, лаборатория социологических исследований, лаборатория космической экологии, лаборатория растительных ресурсов и экологии, межвузовская лаборатория конкретных исследований, лаборатория геоэкосистем, лаборатория теоретической физики и астрономии, обсерватория, лаборатория аэрокосмических исследований, лаборатория непрерывного образования.

Образован учёный совет института в составе: А. И. Сухарев — председатель, А. Н. Зернов — зам. председателя, Г. П. Кулешова — учёный секретарь. Членами совета стали: В. С. Вечканов, С. М. Живечков, В. Ф. Левин, Н. П. Макаркин, И. Л. Наумченко, О. С. Разумов, Р. Х. Саубанов, В. А. Ситиков, В. П. Скиндеров, И. М. Федотов, И. Г. Чугунов, П. В. Шицкий, А. А. Ямашкин, В. Н. Сафонов. Разработано Положение о НИИ регионалогии.

7 сентября 1990 года состоялось первое расширенное заседание учёного совета института, с докладом на котором выступил профессор А. И. Сухарев. В докладе и выступлениях обсуждались проблемы развития нового научного подразделения в 13-й пятилетке. Обращалось особое внимание на интеграцию научных исследований подразделений института, на повышение их практической значимости. Интересная дискуссия развернулась по развитию сети лабораторий, их научной направленности. Члены совета еще не раз вернутся к рассмотрению концепции развития НИИ с учетом обсуждения ее в коллективах подразделений института.

* * *

НАУЧНО-ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКИЙ ИНСТИТУТ ПРИКЛАДНОЙ МАТЕМАТИКИ

Е. В. ВОСКРЕСЕНСКИЙ, директор института, доцент

НИИ прикладной математики — так называется новое научно-исследовательское подразделение Мордовского университета. В семидесятые годы в СССР была организована кампания по внедрению математических методов и ЭВМ в производство, особенно в управление народным хозяйством. Телевидение, газеты были заполнены материалами, где пропагандистская машина призывала немедленно перейти к новым методам технологий и управления. Утверждалось, что математика даст колоссальную прибавку производительности труда, если будет внедряться повсюду широким фронтом. В печати стали появляться конкретные предложения, где демонстрировались удивительно простые новые методы, дающие фантастические результаты. Как грибы, стали расти отделы АСУ, содержащие многочисленные штаты. Постепенно они сплачивались громадными вычислительными средствами, которые становились объектом гордости или зависти руководителей различных уровней. Появились и кадры, импозантно именуемые программистами-вычислителями.

Время шло, эйфория постепенно стала спадать. Однако ощущимого массового увеличения производительности труда не произошло. И все это на фоне действительно ошеломляющих успехов применения математики на Западе. Правда, и у нас имеются достижения в отдельных областях. Так, например, наша космонавтика именно математикой заровала почетное место в мире. Вот, пожалуй, и все! Пришла пора прозрения и выводов. Стало искать ошибки и виновных. Очень удобно было во всем обвинить саму математику: она все стерпит. Именно так и поступили. Какие только доводы при этом не приводились! Однако математика спокойно работает, приносит громад-

ные прибыли там, где ее правильно применяют. Более того, современная цивилизация немыслима без нее. Все это давно доказано, а у нас идут споры, нужна ли она вообще. А все дело в том, что каждый уровень производительных сил требует свою математику: примитивный — примитивную, высокий — современную. В любом случае она присутствует, но уровень ее использования зависит от совершенства средств производства.

Например, если в наличии нет персональных компьютеров, то бесплодно говорить о применении математических методов в экономике. Если они и применяются, то сводятся к четырем действиям арифметики, выполняемым в лучшем случае на калькуляторах. Однако сущность таких моделирований, как правило, не достигается. Отсюда — экономические потери. Они могут быть минимизированы лишь принципиально иной идеологией, осуществленной новыми средствами производства. Поэтому старая технология не приемлет современную математику: она ей не нужна, ей достаточно арифметики.

В научных исследованиях — аналогичная картина. Здесь можно было бы говорить о математическом методе исследования, но это — особый вопрос. Мы лишь отметим, что сущность решения основной задачи любого раздела науки вряд ли можно раскрыть без математики. Здесь каждое решение имеет свою математику.

Удивительно, но «чистая математика» почти неприменима на практике. Это происходит потому, что ее объекты и понятия абстрактны и не встречаются в природе в чистом виде. Простейшую теорему нельзя реализовать, так как каждое ее условие абстрактно. Однако во многих случаях задачи можно сводить к арифметическим. Плата за такое упрощение — большое число

арифметических операций. Но арифметическую задачу можно решать на машине. Для машины программисты готовят программы, без которых она мертва. Появились новые разделы математики, сделавшие ее прикладной.

Решение любой задачи проходит несколько этапов. В сущности, каждый из них принадлежит одному из разделов современной вычислительной науки. Все должно быть сделано на самом высоком профессиональном уровне. Заключительный этап — решение задачи на компьютере, которое выполняет сам пользователь. На первых порах все операции осуществлялись пользователем, но постепенно выяснилось, что программное обеспечение серьезных задач — дело коллективов высококвалифицированных специалистов. Даже адаптация готовой программы не под силу многим предприятиям. Если же говорить о составлении математической версии реальной задачи, то она формируется в творческих коллективах.

Итак, наличие парка компьютеров еще не означает компьютеризацию, даже если имеются программистские кадры высокой квалификации. Компьютеризация — это индустрия, обеспечивающая все этапы прохождения задачи. Конечно, есть энтузиасты, которые все делают сами. Однако массовый спрос не может быть удовлетворен отдельными мастерами. Это относится и к программному обеспечению. Пока

наша республика не имеет такой индустрии, отсюда проблемы, о которых мы говорили выше. Более того, не исключена возможность возникновения «черного» бизнеса, который может нанести огромный вред народному хозяйству.

НИИ прикладной математики Мордовского университета возник не случайно. В 1970 году кафедра вычислительной математики заключила договор с Пензенским НИИ математических машин о научно-техническом сотрудничестве. Шли годы. В университете институт открыл свой отдел, который стал основой нового коллектива. Началась подготовка кадров по специальности «Прикладная математика», открыт специализированный совет по присуждению ученой степени кандидата физико-математических наук и кандидата технических наук. Другими словами, постепенно был сформирован творческий потенциал, способный решать современные задачи. Экология, планирование производства, медицина, программируемая продукция, отладка и адаптация готовых программ — вот далеко не полный перечень проблем, которые находятся в сфере деятельности института. Взаимоотношения с заказчиками будут строиться на основе договоров о финансировании с четкой регламентацией сроков выполнения и качества работ. Надеемся, что новое научное учреждение принесет большую пользу нашей республике.

* * *

НАУЧНО-ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКИЙ ИНСТИТУТ ОБМЕНА ВЕЩЕСТВ И ЭНЕРГИИ В ПРИРОДЕ

С. А. ЛАПШИН, директор института, профессор

Перестройка экономики страны и ее регионов, проблемы увеличения про-

изводства сельскохозяйственной продукции предъявляют новые требова-

ная к организации научно-исследовательской работы в вузах. С учетом этого при Мордовском университете на базе научных лабораторий и кафедр четырех факультетов — сельскохозяйственного, механизации и электрификации сельского хозяйства, экономики сельского хозяйства и биологического — создан Научно-исследовательский институт обмена веществ и энергии в природе. Основными его целями являются: дальнейшее развитие фундаментальных и прикладных исследований по аграрным проблемам; повышение их качества и эффективности; ускорение внедрения законченных научных разработок в производство; концентрация научных сил университета на разработке наиболее важных проблем интенсификации сельского хозяйства Мордовской АССР и Нечерноземной зоны РСФСР; укрепление единства научного и учебного процессов.

Структурно институт состоит из 4 отделов: взаимообмена веществ и энергии между почвой и растениями, обмена веществ и энергии в организме животных, интенсивных технологий производства сельскохозяйственной продукции, эксплуатации и совершенствования сельскохозяйственной техники. В этих отделах функционирует 30 научных лабораторий.

Согласно тематическому плану коллектива института проводят фундаментальные исследования по изучению обмена веществ и энергии в почве, растениях, организме животных, на основании полученных результатов ведет разработку новых эффективных способов повышения плодородия почвы, продуктивности растений и животных. Он выполняет полный цикл научно-исследовательских, технологических, проектных, опытно-конструкторских и экономических работ с целью разработки интенсивных технологий производства

высококачественных продуктов растениеводства и животноводства, новейших образцов машин и приборов для этих технологий, внедряет результаты исследований в производство и учебный процесс, осуществляет повышение квалификации специалистов и руководителей хозяйств, подготовку научных кадров для университета, других вузов и научных учреждений.

Научные исследования ведутся штатными работниками государственных и хозяйственных подразделений, профессорско-преподавательским составом и учебно-вспомогательным персоналом университета (в пределах основного времени и на условиях штатного совместительства с оплатой до 0,5 ставки по совмещаемой должности), аспирантами, тематика диссертаций которых соответствует научным направлениям института, студентами аграрных и биологического факультетов университета путем выполнения тематики научных лабораторий, курсовых и дипломных работ (как без дополнительной оплаты, так и в свободное от занятий время с оплатой 0,5 ставки по занимаемой в институте должности). В настоящее время здесь работают 12 докторов и 97 кандидатов наук, 40 научных сотрудников и преподавателей без ученой степени, 118 инженеров, техников и лаборантов, свыше 500 студентов старших курсов.

За 1990 год институт выполнил объем работ на сумму 568 тыс. рублей, в том числе государственных исследований на 235 тыс. и хозяйственных — на 333 тыс. Четкая работа его научных подразделений позволит ускорить решение ряда актуальных проблем и внедрение законченных научных разработок в производство и тем самым увеличить вклад университета в дело дальнейшего развития сельского хозяйства Мордовии и Нечерноземья.

* * *

НАУЧНО-ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКИЙ ИНСТИТУТ МАТЕРИАЛОВЕДЕНИЯ

В. П. СЕЛЯЕВ, директор института, профессор

Научно-исследовательский институт материаловедения создан в соответствии с Положением о научно-исследовательском институте при высшем учебном заведении, утвержденным приказом Министерства высшего и среднего специального образования СССР от 13 октября 1987 года № 721, на основании решения совета университета от 27 марта 1990 года и приказа ректора Мордовского университета.

Основными задачами института являются:

- создание композиционных материалов с комплексом заданных свойств, с повышенным химическим, биологическим, физическим сопротивлением, высокими демпфирующими и прочностными характеристиками;
- разработка интенсивных технологий получения композиционных материалов, основанных на применении фундаментальных законов физики, химии и биологии, обеспечивающих их высокие эксплуатационные характеристики, снижение энергосмкости, материалоемкости;
- создание теории разрушения материалов при совместном действии агрессивных сред, температуры, механических нагрузок;
- выявление результатов исследований и разработок в производство и учебный процесс, организация дипломного и курсового проектирования в лабораториях института; проведение семинаров, конференций, выставок с целью пропаганды достижений в области материаловедения;
- повышение научной и научно-исследовательской квалификации кадров университета, проектных институтов и других организаций.

Структура института образована из четырех отделов: композиционных материалов; интенсивных технологий получения композиционных материалов; теории сопротивления композиционных материалов; экономики и оптимизации. В состав каждого отдела входит от двух до пяти лабораторий.

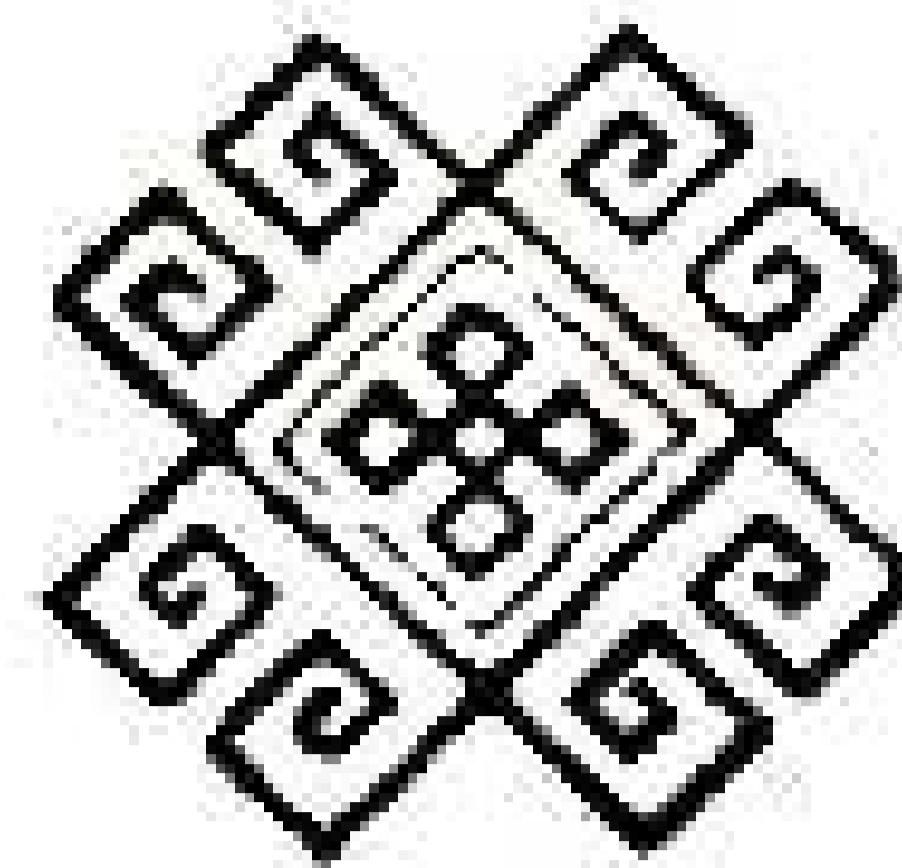
Основными источниками финансирования института являются: госбюджетные средства, выделяемые соответствующими комитетами под заказ-наряды; средства, выделяемые отраслевыми министерствами, объединениями и другими организациями.

В рамках института образуются под конкретные научно-исследовательские темы временные творческие коллективы, в которые входят ученые различных факультетов: строительного, электронной техники, механизации и электрификации сельского хозяйства, физического, химического, биологического, спутотехнического, математического, экономического и др.

В настоящее время наиболее перспективными работами по материаловедению являются: разработка биотехнологий создания композиционных материалов на основе отходов древесины, из кремнеземов, суперпластификаторов; применение композиционных материалов для повышения эксплуатационной надежности деталей, изделий, конструкций, зданий и сооружений; создание композиционных материалов для электротехнической промышленности; разработка теории сопротивления композиционных материалов агрессивным воздействиям.

По каждой теме исследования ведутся на современном уровне, получаемые результаты не имеют аналогов в отечественной и мировой практике.

НАШИ ЗЕМЛЯКИ

«РОДНАЯ ЗЕМЛЯ ПОМОГЛА МНЕ УСТОЯТЬ...»

Интервью с Маршалом Советского Союза, советником Президента СССР, народным депутатом СССР Сергеем Федоровичем Ахромеевым

Ахромеев Сергей Федорович (родился 5 мая 1923 г.), Маршал Советского Союза (1983 г.), Герой Советского Союза (1982 г.), Член КПСС с 1943 г. В Советской Армии с 1940 г. Окончил Военную академию бронетанковых войск (1952 г.), Военную академию Генштаба (1967 г.). В Великую Отечественную войну — командир взвода... командир батальона... После войны начальник штаба, командир танкового полка, заместитель командира и начальник штаба дивизии, командир дивизии, начальник штаба — 1-й заместитель командующего и командующий объединением. С мая 1972 г. — начальник штаба — 1-й замести-

тель командующего войсками Дальневосточного военного округа. В 1974 — 1979 гг. — начальник Главного управления — заместитель начальника Генштаба. С 1979 г. — 1-й заместитель начальника Генштаба Вооруженных Сил — 1-й заместитель министра обороны СССР. Член ЦК КПСС с 1983 г. Депутат Верховного Совета СССР.

Сергей Федорович любезно откликнулся на нашу просьбу о встрече, принял заместителя главного редактора журнала «Вестник Мордовского университета» Ю. А. Миншанина в рабочем кабинете в Кремле, в здании Президиума Верховного Совета СССР.

— Прежде всего, Сергей Федорович, я хочу выразить Вам благодарность за то внимание, которое Вы уделили нашему журналу, читателям, Мордовскому университету.

Насколько мне известно, Вам пришлось уехать с малой Родины, из села Виндрей, что в Торбеевском районе Мордовии, перед самой войной?

— Не совсем так. Уехали мы в 1929 году, а в 1939 г. я последний раз был в Виндрее.

— Уехали всей семьей?

— Это ведь 1929 год. Тогда в деревне шла коллективизация, происходили социальные взрывы. Семья наша была большая. Дед уже умер, а бабушка была жива, у нее было 5 сыновей, уже женатых, 2 дочерки — всего около 30 человек. Нашу семью раскулачили, и она пропала буквально в течение нескольких месяцев. Большинство погибло. Я не хотел бы вспоминать то время именно сейчас, когда так модно об этом говорить. Я никогда не скрывал

этого, но никогда и не жаловался. Такова была жизнь.

— А какова была Ваша семья?

— Если брат не всю семью Ахромевых, а только пашу, то нас было четверо: отец, мать, старшая сестра и я. Сестра живет в Загорске. Она замужем за земляком Михаилом Николаевичем Ногаевым. У них взрослый сын, доктор наук, и дочь.

— И за 60 лет больше ни разу не приходилось бывать в Виндрее?

— Был еще в 39-м году. Там жила маминца сестра с семьей, я приезжал к ним на несколько дней. Это было последнее свидание с родиной.

— Сейчас контакты с руководством республики поддерживаете?

— Я хорошо знаком с товарищами Березиным, Учайкиным, мы встречаемся уже много лет. А земляки много пишут (близких родственников у меня в Виндрее не осталось), просят оказать ту или иную помощь. По мере сил и возможностей я как народный депутат (ко мне ведь обращаются со всего Союза военные, ветераны) делаю, что можно.

— Село Виндрей расположено в весьма живописном месте — основные леса, чистая речка, живительный воздух. Чем не курортная зона? Но вблизи есть другие зоны — лагеря, где содержатся осужденные со всего Союза, «прославившие» республику на весь мир. Сейчас общественность Мордовии поднимает вопрос о том, чтобы начать поэтапное сокращение количества лагерей и в итоге их ликвидировать полностью, но поддержки и понимания пока не находит. Наоборот, недавно там открыли еще один лагерь для паркованов. Как вы смотрите на эту проблему?

— Передо мной такой вопрос ставится впервые. И, наверное, не случайно. Если я подниму эту проблему в Верховном Совете страны, меня могут спросить, почему именно я к ней обращаюсь. Ведь я избран депутатом по другому округу. Одно дело помочь пройти дорогу, а другое — решить эту проблему. Видимо, товарищи считают, что они своими силами, с депутатами,

которые ими избраны, с местными Советами будут решать этот вопрос.

— Хотелось бы вернуться к Вашему детству, все-таки самые юные годы прошли в Виндрее. Деревенская закалка в немалой степени, наверное, помогла в том, что уже в 20 лет Вы командовали батальоном на фронте?

— Я думаю, что претендовать на деревенскую закалку не приходится. Смутно даже помню то время. Жил, учился, вступил в комсомол в Москве. Но родная земля есть родная земля. Она мне, вместе с воспитанием в комсомоле, помогла устоять в трудные военные годы.

— А на каких фронтах Вам приходилось воевать?

— В 1940 году я начал службу в Военно-Морском Флоте, поступил в Высшее военно-морское училище имени Фрунзе в Ленинграде, а в июне 1941 мы были на практике. Таким образом, уже летом 1941 года пришлось вступить в бой. В 41-м воевал в Прибалтике, потом на Ленинградском фронте, в блокадном Ленинграде. Там я был ранен, сильно обморозился. Меня вывезли на Большую землю, лечили. В 42-м воевал на Сталинградском фронте, на Южном, на 4-м Украинском и т. д. В 41-м году я был помощником командира взвода, старшиной 2-й статьи, в 42-м дослужился до лейтенанта, стал командиром роты, потом начальником штаба батальона, командиром батальона...

— Кстати, дальнейшее Ваше продолжение по службе можно назвать стремительным?

— Что Вы называете стремительным? Если человек полвека в армии (а 1 сентября этого года исполнилось 50 лет службы), не знаю, можно ли этот путь считать стремительным.

— Сергей Федорович, сейчас во многих восточноевропейских странах, да и у нас тоже, предпринимаются попытки принизить роль Советского Союза в разгроме фашистской Германии, в освобождении Европы от фашизма. Как Вы оцениваете такие попытки?

— Я думаю, что нигде, кроме нашей

страны, этого признания нет. Другое дело, что в некоторых странах Восточной Европы недостойно относятся к прошлому, демонтируют, оскверняют памятники советским воинам. Но нигде не преуменьшается роль Советского Союза в достижении победы над Германией. А у нас есть такие явления и, к сожалению, немало. Я это оцениваю в контексте той политической борьбы, которая идет сейчас в стране. Этих людей не столько интересует прошлое, сколько через это прошлое они пытаются дискредитировать Коммунистическую партию и Вооруженные Силы. Вот куда уходят корни.

— Исходя из этого такой вопрос: сейчас выдвигаются идеи о деполитизации, департизации армии. Как Вы к ним относитесь?

— А что такое деполитизация армии?

— Я тоже не могу понять, что это такое, потому что, на мой взгляд, без политики армии быть не может.

— А какая армия в мире деполитизированная? Я таких армий не знаю.

— Но находятся люди, в том числе и в Верховном Совете, которые тем не менее требуют этого.

— Дело в том, что армия является инструментом государства и защищает то государство, частью которого она является. Сегодня наше государство — Союз Советских Социалистических Республик, т. е. это союз федеративных республик. Вооруженные Силы стоят наперек пути тех людей, которые выступают за расчленение этого союза, поскольку по Конституции армия обязана защищать целостность страны. Наше государство является союзом социалистических республик, т. е. оно социалистическое. Защищая социалистический строй, армия стоит на пути тех, кто выступает против социализма. Поэтому они и требуют деполитизировать Вооруженные Силы. Если будет изменена Конституция, тогда, может быть, изменится в какой-то мере и назначение армии.

А вот с партией дело обстоит труднее. XXVIII съезд КПСС принял реше-

ние о сохранении в армии партийных организаций КПСС. А поскольку решение принято, я как коммунист обязан его выполнять. Но вместе с тем я считаю его ошибочным, и не потому, что я против коммунистов в армии (я сам почти полвека коммунист и умру коммунистом). Дело в том, что изменилась обстановка в стране. Многое — партийность предполагает, что в армии не только КПСС имеет право формировать свои партийные организации, но и другие партии, которые уже возникли и еще будут созданы. Но что это за армия, в которой будут действовать несколько партий? Такая армия уже существовала с февраля по октябрь 1917 года и в течение 8 месяцев была разрушена, ибо каждый тянул в свою сторону.

Видимо, мы придем к тому, что политические органы в армии останутся. Это государственные органы, которые призваны воспитывать личный состав армии и флота на основе Конституции, в духе уважения и любви к своей стране, к тем ценностям, которые созданы обществом. А партийные организации в армии жизнь, вероятно, отторгнет. Но это мое личное мнение, и я его не скрываю.

Сергей Федорович, насколько мне известно, не так давно был создан Совет обороны при Президенте СССР и Вы входите в этот Совет. Не могли бы Вы ократите рассказывать, какие задачи возложены на этот орган, какова его численность, кто еще, кроме Вас, в него входит?

Я входил в Совет обороны 13 лет, был его секретарем. Сегодня я не являюсь его членом. А задачей Совета обороны является поддержание обороноспособности страны на необходимом уровне. Если детализировать, это проблемы состояния Вооруженных Сил, военной реформы, оборонной промышленности, производства и серийных поставок вооружения, развития научных исследований по созданию нового оружия, научно-исследовательских, опытно-конструкторских работ. Он компетентен сам принимать решения. Наи-

более серьезные вопросы выносятся на Верховный Совет.

— Сейчас много пишется о качественных преобразованиях в армии, о военной реформе. Каковы, на Ваш взгляд, уже сейчас ее практические результаты?

— Рано говорить о результатах, когда еще не утверждена концепция военной реформы. Она рассматривалась на Совете обороны и будет изучаться в течение сентября в Комитете по делам обороны и госбезопасности Верховного Совета. Только после этого она начнет реально реализовываться.

— В настоящее время военная доктрина нашей страны носит оборонительный характер. Обсуждая военную реформу, многие депутаты внесут дополнения, уточнения. Так, народный депутат СССР В. Лопатин, пытаясь выделить свою концепцию военной реформы, на страницах журнала «Знамя» пишет следующее: «На мой взгляд, требуется сделать главный вывод о необходимости защиты Отчизны только на территории своего государства». У меня возникает вопрос: а можно ли в случае нападения на страну избежать этого нападение чисто оборонительными операциями? Тем более на территории только своей страны?

— Ну, это Вы должны спросить у депутата Лопатина, я же не отвечаю за его слова. Не надо забывать, что Советский Союз имеет договоры о взаимной помощи со многими странами, в соответствии с которыми в случае нападения на них обязан оказать военную помощь. Едва ли это возможно сделать на территории своей страны. Наверное, в связи с этим утверждение Лопатина несостоительно. И второе. Если агрессор развязал войну, то что же, обороняться только на своей территории? Видимо, и с этой точки зрения это утверждение несостоительно.

— Великая Отечественная война тоже опровергает такую постановку вопроса. Трудно представить, что было бы, если наши войска остановились на западной границе и дальше не предпринимали действий....

— Против Вашего рассуждения у

меня возражений нет.

— В последнее время в международной обстановке достигнуты позитивные перемены, но исчезла ли, исключена ли в этих условиях для нашей страны военная опасность?

— Я не раз на этом вопросе останавливался в печати, в выступлениях. Военная опасность для Советского Союза уменьшилась по сравнению с тем, что было 5—6 лет назад, причем важно, что это достигнуто политическими средствами в результате правильной внешней политики нашего государства. Но говорить об окончательном ее исчезновении преждевременно, хотя участники блока НАТО не называют нас сейчас противником. Тем не менее блок НАТО сохранил в качестве противовеса Советскому Союзу. И США во многом еще подходят к взаимоотношениям с СССР с позиции политики силы. Они отказываются, например, вести переговоры по сокращению военно-морских сил сторон, держат войска в Европе. Наконец, надо посмотреть, что будет собой представлять объединенная Германия. Договоры, все документы свидетельствуют о том, что это будет мирная демократическая страна, но это только документы. Посмотрим, что будет в реальности. Наконец, к Советскому Союзу некоторые страны, в частности Япония, предъявляют территориальные претензии. Раздаются подобные голоса и в других странах. К тому же у Советского Союза есть государственные интересы, которые нужно защищать. В этом смысле военная опасность пока сохраняется, следовательно, мы должны иметь и соответствующие Вооруженные Силы.

— События, которые происходят в нашей стране, в первую очередь в области межнациональных отношений, по всей вероятности, имеют прямое отношение к армии. Сергей Федорович, в связи с этим нет ли в последние годы проблемы с молодым пополнением?

— Вы же знаете, что несколько союзных республик отказались направлять пополнение в Вооруженные Силы. И прибалтийские республики, и Армения не выполнили планы и наряды ле-

том 90-го года по направлению молодого пополнения. В связи с этим, конечно, армия испытывает трудности. Да и межнациональные противоречия, которые сейчас получили такое развитие, дестабилизируют Вооруженные Силы, создают дополнительные трудности при воспитании личного состава частей. Кроме того, когда эти межнациональные трения перерастают в вооруженные столкновения, то приходится использовать воинские части, чтобы пресекать их, защищать мирных жителей.

— Часто специфический вопрос, поскольку я представляю вузовское издание: во многих высших учебных заведениях страны, в том числе и в Мордовском университете, функционируют военные кафедры. Как Вы оцениваете их эффективность?

— Первое, что я должен сказать, — они нужны. Дело в том, что военные кафедры в высших учебных заведениях являются основным источником пополнения офицеров запаса. И на случай обострения обстановки, мобилизационного развертывания эти люди совершенно необходимы для Вооруженных Сил. Поэтому Министерство обороны выступает за то, чтобы эти кафедры сохранить, и я считаю, что оно поступает правильно. А качество подготовки во многом зависит от ректора, от ученого совета, от личного состава военной кафедры, от ее материальной базы. Я считаю, что эта проблема общегосударственная и ее нужно решать.

А какова специфика вашей кафедры, кого она готовят?

— Общевойсковых и связистов.

— Все это массовые специалисты. Если нам придется развертывать Вооруженные Силы, то понадобится в 4 раза больше общевойсковых офицеров, чем сейчас. Это как раз те люди, которые обучаются на военных кафедрах.

— Еще одна проблема, которая активно сейчас обсуждается, — шедя перехода к профессиональной армии. Ваш взгляд на эту проблему?

— А у нас и сейчас армия профессиональная. Речь идет о наемной ар-

мии. Я думаю, что Советскому Союзу нужна профессиональная армия и он ее имеет. Она состоит из офицеров, для которых служба в Вооруженных Силах является профессией, из прaporщиков-специалистов, которые служат по контракту. И этот личный состав составляет от 35 до 40 % численности войск и сил флота, а 60 — 65 % — это солдаты и сержанты, призывающиеся на основе закона «О всеобщей воинской обязанности». Данный принцип комплектования армии я считаю для сегодняшней политической обстановки страны правильным и соответствующим требованиям времени. Почему? Я уже частично касался этого вопроса, когда говорил о военных кафедрах. Дело в том, что Советский Союз живет в окружении других государств, многие из которых не являются дружественными, и если будет совершена агрессия, то надо в короткий срок развернуть Вооруженные Силы военного времени. А для этого нужны резервы. Об офицерском составе мы говорили, но потребуются также солдаты и сержанты, а их можно подготовить только в условиях такой армии.

Есть страны, которые живут в совершенно других условиях. Соединенным Штатам, например, граничащим с Мексикой и Канадой, никто реально не угрожает, поэтому они имеют наемную армию. Для Советского Союза подобная структура сегодня не подходит. Изменится политическая обстановка, исчезнет военная опасность — тогда можно будет говорить о новой структуре, может быть, и о наемной армии. Это не единственная, но главная причина. Кроме того, наемная армия стоит намного дороже. Раздаются голоса, что деньги можно получить за счет сокращения армии. Но ведь надо считаться с теми условиями, в которых мы живем. Сейчас мы в одностороннем порядке провели сокращения до необходимого нам количества. Будут достигнуты договоренности о двустороннем сокращении — пойдем на это.

— Вопрос ставится об укреплении обороноспособности страны, но очень

трудно разоружаться и одновременно крепить обороноспособность.

— Да, это очень трудно, но другого нам сейчас не дано.

— Наша беседа началась, казалось бы, с незначительной темы, с разговором о маленькой части земли, где человек родился, а завершается глобальными проблемами, от которых зависят судьбы страны, Европы, мира в целом. Сергей Федорович, не усматриваете ли Вы взаимосвязи между этими понятиями?

— Как же не усматриваю! Я родился, начал свою жизнь в Мордовии, и до конца жизни она будет моей Родиной. Затем рос, воевал, защищая страну. Это живая связь, ибо малая Родина рождает людей для большой Родины, подпитывая ее, словно живительный источник.

— Большое спасибо Вам за беседу. Приглашаем Вас в Мордовию, в университет. Вас там встретят радушные и мордовское гостеприимство.

НАЦИОНАЛЬНАЯ КУЛЬТУРА: ОПЫТ И ПРОБЛЕМЫ

К ИТОГАМ I ВСЕСОЮЗНОГО СЪЕЗДА КУЛЬТУРНО-ПРОСВЕТИТЕЛЬНОГО ОБЩЕСТВА «МАСТОРАВА»

3 — 5 августа 1990 г. в Саранске, во Дворце культуры профсоюзов проходил I Всесоюзный учредительный съезд культурно-просветительного общества «Масторава». В центре внимания его участников находились проблемы возрождения и дальнейшего развития самобытной культуры мокшанского и эрзянского народов.

На съезде присутствовали посланцы мордовского населения, приславшие из основных регионов компактного проживания мокшан и эрзян за пределами республики — Пензенской, Ульяновской, Нижегородской, Рязанской, Самарской, Саратовской, Челябинской, Кемеровской, Оренбургской областей, Алтайского края, Эстонии, Татарии, Чувашии, Башкирии, Марийской АССР, Свердловска, Красноярска, Калининграда, Ленинграда, Москвы и др. Всего в работе форума участвовало 500 человек, из них 249 — из Мордовии и 251 — из других областей.

С приветствием от имени Мордовского областного комитета КПСС, Верховного Совета республики и Совета

Министров МАССР к участникам съезда обратился секретарь обкома партии А. П. Тимошкин.

С докладом «Духовная культура мордвы и задачи общества "Масторава"» выступил председатель общества, заслуженный деятель науки МАССР, доктор филологических наук, профессор Мордовского государственного педагогического института имени М. Е. Евсеева Д. Т. Надькин. На пленарном заседании были заслушаны также выступления кандидата исторических наук В. А. Юрченкова, народных писателей Мордовии И. М. Девина и К. Г. Абрамова, кандидата искусствоведения Н. И. Бояркина.

Вечером первого дня работы съезда на сцене Дворца культуры профсоюзов состоялся большой праздничный концерт, который был дан силами лучших профессиональных и самодеятельных коллективов республики, фольклорных ансамблей из Эстонии, Татарии, Пензенской и Самарской областей.

Во второй день обсуждение проблем продолжилось на секционных и пле-

нарном заседаниях. В работе национального форума приняли участие заместитель Председателя Верховного Совета МАССР Н. М. Жочкин, заместитель Председателя Совета Министров Мордовии А. Г. Морозова, министры культуры и народного образования республики Н. Я. Наумкин и В. А. Вальков, ректор Мордовского университета А. И. Сухарев, научная, творческая интеллигенция, рабочие, кре-

стяне, студенты. Съезд принял устав и программу общества, резолюцию, куда вошло большинство конструктивных предложений, высказанных его участниками. Избраны правление общества «Масторава» и его председатель. Им единогласно назван Д. Т. Надькин. Съезд принял решение назвать «Мастораву» обществом национального возрождения мордовского народа.

***** **ДУХОВНАЯ КУЛЬТУРА МОРДВЫ И ЗАДАЧИ ОБЩЕСТВА «МАСТОРАВА»**

**(Тезисы доклада на Первом съезде Мордовского
культурно-просветительного общества «Масторава»)**

Д. Т. НАДЬКИН, доктор филологических наук, профессор

Октябрьская революция провозглашила свободу и равноправие всех наций и народностей, всех национальных языков, необходимость создания условий для их беспрепятственного развития, безусловное право каждого гражданина государства пользоваться родным языком. Многие нации и народности СССР в результате культурной революции обрели письменность, что значительно расширило базу для развития национальных культур, создало благоприятные возможности для участия этносов в подпитывании общечеловеческой культуры.

Хотя эрзянский и мокшанский языки относятся к старописьменным (истоки мордовской письменности относятся к XVII – XVIII вв., причем до 1917 г. издано не менее 50 названий отдельных книг, в числе которых буквари, переводы Нового Завета, оригинальные авторские произведения, произведения устно-поэтического творчества, накопился значительный рукописный фонд), тем не менее лишь после Октября мордовские письменно-литературные языки обрели черты обработанности, нормативности, пришли в школу в качестве языка обучения и предмета изучения, получили периодическую печать, возможности для стилистической и жанровой дифференциации, расширения сфер функционирования, для раз-

вития, в особенности в условиях Мордовской АССР.

К сожалению, этот плодотворный процесс был нарушен в период культа личности и застоя, в результате деградация мордовских языков и культуры достигла таких размеров, что под угрозой оказывается будущее самой нации. Об этом говорит динамика численности мордвы: 1939 г. – 1456,3 тыс. чел., 1959 – 1285,1 (–11,8 %), 1970 – 1262,7 (–1,7 %), 1979 – 1191,8 (–5,6 %), 1989 – 1153,0 тыс. чел. (–2,0 %).

Эта тенденция подтверждается увеличением числа лиц мордовской национальности, считающих своим родным языком русский, соответственно по СССР и МАССР: 1959 г. – 21,7 и 2,7 %; 1970 г. – 22,1 и 3,7; 1979 г. – 27,4 и 5,7 %.

Если говорить в целом об уровне национально-культурного развития мордовы, то, естественно, в Мордовской АССР он выше, чем за ее пределами. Это касается в первую очередь школьного образования. К примеру, из 814 школ в 324 в той или иной степени в расписании наличествуют мордовские языки. Но это, как мы привыкли выражаться, в целом. На практике же сегодня только небольшая часть выпускников школ мордовской национальности республики умеет читать по-мордовски, немалая часть молодежи те-

ряет даже навыки разговорной речи, не говоря уже о знании своей национальной культуры — литературы, искусства, фольклора.

Удручающее впечатление производят результаты социологического исследования, проведенного в школах Бугурусланского района Оренбургской области. Опрошено 808 учащихся 7—10-х классов. На вопросы анкеты ответили 356 учащихся. Из них не назвали ни одного писателя своей национальности 92,4 % мордвы, 85,7 — чувашей, 66,7 % казахов. Не знают ни одной национальной игры (песни, танца) 46,0 % мордвы, 12,5 — татар, 85,7 — чувашей, 50,0 % казахов. Из этих данных и исследований по другим регионам видно, что по степени деградации национальной культуры и утрате национальной доминанты мордва находится едва ли не на первом месте в стране.

Каковы причины этих негативных явлений? Среди них есть общие и особенные. Первые сравнимы лишь со стихийными бедствиями: сплошная коллективизация — раскрепощивание земледельца, ликвидация «перспективных» деревень, урбанизация, репрессирование национальных кадров, свертывание национальной школы, в первую очередь за пределами республики, нарушение единства национального и интернационального в государственной политике.

Эти беды для мордовской культуры оказались вдвое опасными в силу ряда причин специфических. К числу последних мы бы отнесли: дисперсность мордовского населения, невосприимчивость городской культуры к национальным традициям, отсутствие богослужения на национальных языках, давность и интенсивность социально-экономических и культурных связей с русской культурой.

Сегодня мордовский народ относится к числу крупных (на Земле всего около 5000 народов, миллионных — до 300). В своей уральской языковой семье мордва по численности занимает третье место после пенгров и финнов. Однако эрзяне и мокшане рассеяны по

всему Союзу. Их значительные массы (от 40 до 100 тыс. чел.) и отдельные скопления имеются во многих административно-территориальных единицах РСФСР (в Самарской, Пензенской, Оренбургской областях — до 100 тыс. в каждой, в Ульяновской, Нижегородской — по 40—50 тыс., в Чувашской, Башкирской, Татарской АССР — по 20—30 тыс.). Существуют мордовские поселения в Приморском и Красноярском краях, на Сахалине, Алтае, в Армении, в Калининградской области, Казахской и Узбекской ССР. И ни в одной области, ни в одной республике, в том числе и в нашей, мордва не составляет большинства населения.

В этих условиях нужно формировать отлаженные механизмы, четко и беспорядочно действующие структуры культурной автономии. Вместо этого слишком медленно возрождается национальная школа, до сих пор никак не встанет на ноги национальный театр, теле- и радиопрограммы бедны национальным содержанием и не выходят за пределы республики. В условиях дисперсности необходимо создавать такие социально-экономические предпосылки, чтобы в республику съезжалось дееспособное мордовское население. У нас же, к сожалению, мало что делается в этом направлении.

Раскрепощивание и урбанизация при отсутствии мордовской городской культуры приводят к формированию мощного слоя выходцев из мордвы — полуязычных «перекаты-поле», равнодушных к национальному прошлому, настоящему и будущему. Человек отчуждается от малой родины, без которой большая Родина светит, да не греет. Комплекс собственной исполнительности делает его общественно пассивным, он становится нигилистом по отношению к своему народу, его культуре.

Известно, с каким трудом, поэтапно создавалась мордовская государственность: республика буквально сшилась из лоскутков нынешних Тамбовской, Пензенской, Ульяновской, Ниж-

городской областей. Но почему при этом некоторые мордовские арсалы оказались за пределами МАССР, хотя непосредственно граничат с ней? Почему единый мордовский массив на стыке Куйбышевской, Оренбургской областей, Татарской и Башкирской АССР «растерзали» по четырем названным административно территориальным единицам? Всем ясно, что там прямо-таки просится еще одна мордовская автономия, например национальный район с центром в Бугуруслане.

У каждого народа свой храм, с особым фундаментом, стенами, куполами, святыми. Свой храм, своя душа, свой особый космос и у человека. Многомерен космос души народной, ибо создается он тысячелетиями, испокон веков. Сколько труда и народного гения вложено в сотворение мордовского храма! Фундамент у него особый: это двуязычная — эрзянская и мокшанская — речь. Стены — злос, песни да свадьбы. А купола-то все в вышивке, да в резьбе, да в творениях мастеров слова и кисти. Зайдешь в этот храм — и обступят тебя, и закружат прекрасные, одухотворенные лица, мятущиеся и умирающие, тоскующие и созерцающие, любящие и страждущие. Это дети Степана Эрьзи. И радостно в этом храме от прикосновения к вечности, к общечеловеческому...

Многомерность космоса души человеческой существует лишь как возможность. Реализация зависит от нас. Здесь важно ощутить, осознать центр, найти доминанту. Чтобы не получилось, как при езде на велосипеде, колеса которого «восьмерят», или, как в старину говорили, — как на раскрыенной телеге, которая обязательно где-то развалится. И наибольшую опасность для нашего храма сейчас представляют беспамятные занкурты и нигилисты. Ведь это сегодняшние и завтрашние родители, которые решают или вскоре будут решать, на каком языке обучаться мордовским ребятишкам и изучать ли им родной язык.

Компетентность и демократизм, их гармоничное согласие пока еще могут

спасти национальную мордовскую школу. Если действительно каждый язык, каждая национальная культура суть не только национальное, но и общечеловеческое достояние, нужна работа по восстановлению исторической памяти, расширению сферы функционирования национальных языков, необходимы меры по их сохранению, возрождению, развитию, культуроохраные мероприятия. Но язык — основа любой национальной культуры, так как именно он дает человеку особое мировосприятие, представляет собой тот центр, вокруг которого и в согласии с которым формируется космос души, структуру, частное проявление души народной.

Много проблем создают внутреннее двуязычие (два литературных языка: эрзянский и мокшанский) и внешнее (мордовско-русское). Пока эрзяне и мокшане консолидируются в основном через русский язык, с последующим обрусением уже во втором поколении. Необходимо создавать другие механизмы консолидации (например наполнение понятия «мордовская литература» реальным содержанием через осуществление взаимных переводов всего достойного, чтение, организация клубов общения на обоих мордовских языках, факультативов, кружков по изучению близкородственного языка, гимназий или лицеев с глубоким изучением мордовских языков и культуры, финно-угорских языков и культур и др.).

Внешнее двуязычие при отсутствии должного внимания к родным языкам и национальной культуре также ведет к нежелательным явлениям в этой области. Фактическое отсутствие русско-национального двуязычия в самой Мордовии и в районах компактного расселения мордвы, дефицит прямых связей с языками финно-угорской, тюркской, других семей (они осуществляются только через русский язык) обедняет языковые и в целом культурные межнациональные отношения.

Преодоление этих аномалий через культурно-просветительную работу — задача общества «Масторава». Мы ве-

рим «в отдельных личностей, разбросанных по всей России там и сям — интеллигенты они или мужики — в них сила, хотя их и мало». Это слова А. П. Чехова. «Масторава» через свои филиалы, клубы, инициативные группы

хочет найти этих людей, разбудить, вооружить знанием, передать боль, тревогу за судьбу мордовской нации, ее культуры, призвать к действию. К действию конструктивному, созидающему, творческому.

ИЗ РЕЗОЛЮЦИИ ВСЕСОЮЗНОГО СЪЕЗДА ОБЩЕСТВА НАЦИОНАЛЬНОГО ВОЗРОЖДЕНИЯ «МАСТОРАВА»

Съезд констатирует и объявляет всему мировому сообществу, что нынешнее состояние древнейшего народа Восточной Европы — эрзя и мокши, создавшего уникальную духовную и материальную культуру, вызывает серьезную тревогу. Как этнос он вплотную подошел к роковой черте исчезновения. В его сознании утверждается национальный нигилизм. Спланированные «ошибки» в социально-экономической политике вызвали небывалую волну миграции коренного населения. Только за последние пять лет из республики выехало 25 тысяч человек, из них 20 тысяч — эрзя и мокша... Катастрофически уменьшается количества мокши и эрзи во всех регионах СССР. С каждым годом блекнет карта республики. За последние тридцать лет с эрзянской и мокшанской земли — Масторавы исчезло 940 сел и деревень...

Съезд провозглашает ведущим направлением в деятельности «Масторавы» сохранение и развитие эрзянского и мокшанского народа. Он предлагает в законодательном порядке создать необходимые условия для возвращения в родную республику отдельным лицам и семьям, которые вынуждены были покинуть родину из-за антинациональной политики, проводимой в МАССР...

Для успешной реализации идеи возрождения, являющейся основополагающей в деятельности «Масторавы», съезд считает необходимым в качестве первоочередных мероприятий осуществить следующее:

— переименовать Мордовскую АССР в Эрзянскую и Мокшанскую АССР;

— предоставить эрзякам и мокшанам, проживающим за пределами республики, культурно-национальный суверенитет;

— восстановить постоянное представительство МАССР при правительстве РСФСР;

— установить прямые экономические, научные и культурные связи республики с Финляндией и Венгрией;

— учредить в г. Саранске представительства Финляндии, Венгрии, Эстонии, других финно-угорских государств;

— на основе всепародного референдума решить вопрос о переименовании мордовской национальности в эрзянскую и мокшанскую национальности в соответствии с исконными этнопимами этих народов;

— при МГУ им. Н. П. Огарева открыть факультет финно-угроведения и факультет национальной культуры;

— в учебные программы школ и вузов включить изучение фольклора, истории, этики, эстетики и философии эрзи и мокши;

— установить паритетное двуязычие в республике;

— ввести обучение в дошкольных учреждениях и начальной школе на родных языках, русский язык преподавать как предмет, в средней школе и вузах развивать двуязычное образование;

— открыть в г. Саранске Национальный культурный центр;

— восстановить права народа республики на территории, отчужденные

под ГУЛАГ и другие запретные зоны (Зубово-Полянский, Теньгушевский, Темниковский, Ельниковский районы)...

Съезд приветствует стремление народов России к возрождению и суверенитету.

Поддерживает идею об объявлении 12 декабря (дня рождения деятеля финской культуры Сибелиуса) всемирным финно-угорским праздником.

Провозглашает день открытия I Всесоюзного съезда «Масторами» — 3 августа — Днем национального возрождения эрзян и мокшан.

Съезд обращается к Верховному Совету МАССР с требованием придать эрзянскому и мокшанскому языкам статус государственных языков, провести в 1991 году Всесоюзную перепись эрзянского и мокшанского населения.

4 августа 1990 года

***** ПРАВЛЕНИЕ ОБЩЕСТВА «МАСТОРАМА»

Надькин Д. Т. — президент общества, доктор филологических наук, профессор МГПИ им. М. Е. Евсеева, заслуженный деятель науки РСФСР

Абрамов К. Г. — народный писатель Мордовии

Алешкин А. С. — председатель Союза художников МАССР

Бескалов В. В. — народный депутат РСФСР, начальник цеха Ковылкинского электромеханического завода

Бирюков И. В. — заместитель Председателя Верховного Совета МАССР

Бутылов И. В. — зам. декана филологического факультета МГУ им. Н. П. Огарева

Вальков В. А. — министр народного образования МАССР

Вечкаев Н. Ф. — главный редактор радиовещания Гостелерадио МАССР

Грачева Е. С. — заместитель директора областного Дворца культуры профсоюзов по методической работе, заслуженный работник культуры МАССР

Девин И. М. — народный поэт Мордовии

Доронин А. М. — главный редактор журнала «Сятко»

Ежов А. Ф. — главный редактор журнала «Якстеръ тиштени»

Ефимов И. А. — доцент МГУ им. Н. П. Огарева

Ишуткин Н. И. — главный редактор журнала «Пионерэнъ вайгель»

Кошелева Н. В. — композитор, лауреат премии Ленинского комсомола Мордовии и конкурса композиторов РСФСР

Кулешов П. П. — редактор газеты «Мокшень правда»

Лузгин А. С. — консультант по международным отношениям Мордовского ОК КПСС

Мастин Н. И. — директор Подлесно-Тавлинской экспериментальной художественной школы

Макаркин Н. П. — народный депутат РСФСР, профессор МГУ им. Н. П. Огарева

Мишанина В. И. — член Союза писателей СССР

Наумкин Н. Я. — министр культуры МАССР

Пинясов Г. И. — главный редактор журнала «Мокшаш»

Поляков О. Е. — зав. сектором мордовского языкознания НИИ языка, литературы, истории и экономики при Совмине МАССР

Сухарев А. И. — ректор МГУ им. Н. П. Огарева, профессор, заслуженный деятель науки РСФСР

Юшкян Ю. Ф. — директор Мордовского книжного издательства

Четвергов Е. В. — доцент МГУ им. Н. П. Огарева

Кроме того, в состав правления «Масторавы» вошли представители мордовского населения из Москвы, Башкирии, Чувашии, Татарии, Оренбургской, Ульяновской, Пензенской и других областей Советского Союза.

ИЗ УСТАВА ОБЩЕСТВА «МАСТОРАВА»

«Масторава» является самодеятельным, независимым движением возрождения и обновления общества и природы в пределах проживания мокшанского и эрзянского населения.

Основной задачей «Масторавы» является самовыражение и реализация воли народа во имя самого народа.

«Масторава» не признает никакого личного авторитета, кроме авторитета Истины, Справедливости, Прогресса, Гуманизма.

Деятельность «Масторавы» осуществляется в соответствии с Конституцией СССР и всеобщей декларацией прав человека ООН.

«Масторава» реализует свою Программу и цели, осуществляя:

- культурно-просветительскую и пропагандистскую работу;
- научные исследования;
- научные конференции;
- издательскую деятельность;
- участие в избирательных кампаниях;
- организацию собраний, митингов, демонстраций, референдумов;
- содействие государственным органам в перестройке всех сторон общественной жизни.

Членом общества может быть любой

гражданин СССР, желающий оказывать регулярное личное содействие или принимать участие в работе общества, уплачивающий членские взносы, практическими делами способствующий национальному возрождению мокшан и эрзян...

Высшим органом «Масторавы» является Всесоюзный форум, который принимает, изменяет, дополняет Устав и Программу «Масторавы», избирает Президиум, заслушивает его отчеты, оценивает работу общества в целом...

Президиум общества и его районные советы являются юридическими лицами, имеют свою печать и счет в банках.

Средства общества образуются из ежегодных взносов его членов, добровольных взносов общественных и творческих организаций, предприятий и учреждений, пожертвований отдельных лиц, отчислений от кооперативов, платных мероприятий общества.

Сумма взноса составляет для работающего 5 — 10 руб. в год, для студента, пенсионера — 1 руб. Сумма взноса коллективного члена определяется договором.

4 августа 1990 г.

ИЗ ПРОГРАММЫ ОБЩЕСТВА «МАСТОРАВА»

«Масторава» — это объединение единомышленников, направленное на демократизацию общества, способствующее его моральному обновлению. Оно выражает интересы всех граждан республики, независимо от национальной, социальной, религиозной и пар-

тийной принадлежности, а также мордовской диаспоры за пределами МАССР, активно поддерживающих политику перестройки и обновления социалистического общества, способствующих возрождению эрзян и мокшан, повышению уровня межнациональных

отношений, наполнению их новым содержанием...

«Масторава» отвергает любые проявления неуважения к представителям других национальностей, разжигающие межнациональную рознь. В то же время любовь к своему народу, его языку, культуре признается естественным чувством каждого человека...

Общество «Масторава» ставит перед собой задачи:

— активизировать общественную мысль и инициативу граждан МАССР, эрзянской и мокшанской диаспоры для своевременной постановки и решения проблем перестройки, связанных с национальными отношениями;

— полнее реализовать суверенные права народа МАССР...

— через развитие паритетного (равного) национально-русского и русско-национального двуязычия, через рас-

ширение функциональной сферы родных языков осуществить в автономной республике конституционное закрепление статуса эрзянского и мокшанского языков в качестве государственных;

— развивать политические, экономические и культурные связи республик и областей Поволжья и Приуралья, создавать необходимые условия для национального самосохранения мокшан и эрзян, проживающих в этих и других регионах страны...

— формировать новый нравственный климат, основанный на справедливости, гласности, правде...

Общество «Масторава» — преемник Мордовского культурно-просветительского общества (февраль 1917 г.), у истоков которого стоял выдающийся просветитель и ученый М. Е. Евсеев.

Принята 4 августа 1990 г.

ФАКУЛЬТЕТ НАЦИОНАЛЬНОЙ КУЛЬТУРЫ: БЫТЬ ИЛИ НЕ БЫТЬ!

Недавно ректорат Мордовского университета принял решение о создании факультета национальной культуры. Что же будет представлять собой это новое не только для нашего вуза явление? Кого здесь будут готовить? На эти и другие вопросы мы попросили ответить доцента кафедры эстетики, теории и истории культуры кандидата искусствоведения В. С. Брыжинского, на которого возложены обязанности по организации нового структурного подразделения.

— Чем вызвана необходимость создания нового факультета?

— Анализ положения дел в сфере национальной культуры мордовского народа показывает, что ее состояние на сегодняшний день крайне неблагополучно. В решении национальных проблем Мордовия существенно отстает от соседних республик. На наших глазах гибнет великая народная культура. Да, я не оговорился. Специалисты-искусствоведы не только Совет-

ского Союза, но и многих зарубежных стран дают высокую оценку мордовскому фольклору, народному искусству. Но у себя в республике мы не ценим художественное, музыкальное творчество народа. Музыкально-танцевальные коллективы, национальный театр на грани раз渲ла. И косметические меры здесь не помогут.

Большие возможности в решении национально-культурных проблем имеются у университета. На недавно прошедшем в Саранске Всесоюзном съезде культурно-просветительского общества «Масторава» был поднят вопрос о создании специального факультета национальной культуры в Мордовском университете. Эта идея с пониманием была воспринята руководством вуза. На заседании ректората единогласно принято решение о создании нового факультета. Нас поддерживают и Министерство культуры республики, и Совет Министров, правда, пока лишь на словах. Надеемся, что нас поймут и

поддержат и вышестоящие инстанции.

— Каким же видится Вам факультет культуры? Ведь прецедента в нашей стране, насколько мне известно, нет?

— Такой структурной единицы, каким мы задумали факультет национальной культуры, пока еще нет. И это, естественно, усложняет работу по его организации. Правда, в Дагестанском университете готовят актеров национальных театров. Но наши планы иные. Мы предполагаем создать факультет с несколькими отделениями: искусствоведения, национальной хореографии, актерское, мастеров прикладного искусства, библиотековедения, где планируем готовить преподавателей истории и теории мировой и отечественной культуры для общеобразовательных школ и средних специальных учебных заведений, руководителей хоровых коллективов, библиотечных работников, мастеров национального прикладного искусства и т. д.

— Василий Сергеевич, Вы обрисовали довольно радужную картину. Ведь перечисленные отделения могут составить целый институт?

— То, о чем я сказал, это наш идеал. Сейчас же перед нами встает масса проблем: финансирование, материально-техническое обеспечение, учебно-методическая база. Главная трудность заключается в преподавательских кадрах. Нам необходимо создать не менее пяти кафедр. По предварительным подсчетам, для нормального функционирования факультета потребуется не менее 40 человек преподавательского и учебно-вспомогательного персонала, причем они должны знать один из мордовских языков.

Конечно, начинаем мы не на пустом месте. Университет располагает блоком гуманитарных факультетов, системой университетских кафедр, таких, как эстетики, теории и истории культуры, этики, истории и теории религии и атеизма. У нас интересный Дом культуры, известный не только в республике, но и далеко за ее пределами: мордовский народный хор, симфонический

оркестр. Поэтому основную часть преподавателей мы найдем в стенах университета (кстати, несколько человек уже изъявили желание работать у нас). Будем искать специалистов и в других учебных заведениях и городах. Мы надеемся на помощь со стороны театров, музеев, обществ «Масторава» и «Вайтель».

— А кто, по Вашему мнению, составит контингент будущих студентов факультета национальной культуры?

— В музыкальных школах, школах искусств республики обучается 6,5 тысяч детей. Многие из них идут учиться в университет, и на этом их музыкально-художественное образование кончается. С созданием нового факультета они смогут продолжить его и получить высшее образование в одной из интересующих его областей культуры.

Сегодня перед коллективом университета ставится задача превратить вуз в высокопрофессиональный центр культуры, который бы вел просветительскую работу среди мордовского населения не только нашей республики, но и всего Союза. Поэтому мы будем активно вести поиск наших студентов за пределами Мордовии, прежде всего в тех регионах страны, где моршане и эрзяне расселены довольно компактными ареалами (Башкирия, Татария, Чувашия, Нижегородская, Оренбургская, Пензенская, Самарская, Ульяновская области и др.).

Кроме того, на нашем факультете смогут получать смежную специальность и студенты других факультетов университета.

— Это они могли делать и в Институте общественных наук?

— Да, но теперь все перечисленные направления будут развиваться профессионально, а не на самодеятельном уровне. Наши выпускники получат дипломы и будут работать по специальности.

— Василий Сергеевич, что Вам уже удалось сделать в этом большом и важном деле?

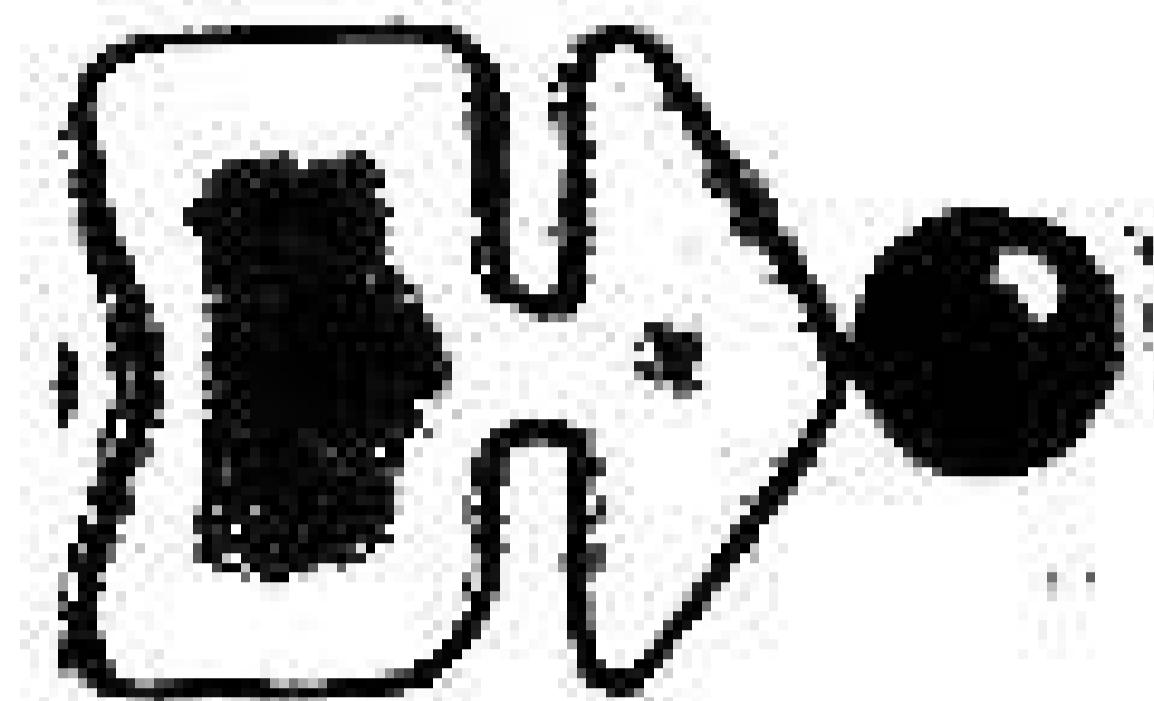
— Пока у нас есть, как я уже говорил, решение ректората, на меня воз-

ложены обязанности декана, на А. В. Смольянова — заместителя декана. Ищем преподавателей, готовим документацию для Госкомитета по науке и высшей школе РСФСР, от которого во многом зависит — быть или

не быть факультету национальной культуры в Мордовском университете. Планируем уже с 1 сентября 1991 года начать занятия.

Беседу вел Ю. МИШАНИН

ТОЧКА ЗРЕНИЯ

В Мордовском университете 21 сентября 1990 г. состоялось заседание ученого совета, на котором наряду с рассмотрением других вопросов было утверждено решение о начале работы над составлением энциклопедического словаря Мордовской АССР. Рекомендовано привлечь к созданию словаря ученых университета, республики и страны. Редколлегии «Вестника Мордовского университета» поручено подготовить и довести до сведения коллектива план-проспект словаря, методические указания по составлению словарной статьи. Материалы к словарю будут публиковаться в нашем журнале (с 1-го номера 1991 г.). Подготовка словарных статей будет включаться в планы работы кафедр. Завершить формирование словаря предусматривается к 1995 году.

«Вестник Мордовского университета» начинает публиковать материалы о дискуссии (о названии нового коллективного труда, его структуре основных направлениях поиска необходимых сведений).

«МОРДОВСКАЯ СОВЕТСКАЯ ЭНЦИКЛОПЕДИЯ»...

Н. Ф. МОКШИН, доктор исторических наук, профессор

В Мордовии, как и в целом в стране, в настоящее время происходят важные процессы, направленные на перестройку всех сторон нашей жизни, в том числе ее духовной сферы. Необычайно возраст интерес к вопросам экологии, экономики, демографии, языка, истории и культуры народов СССР, в том числе и мордовского. Они хотят знать свое прошлое, чтобы лучше понять настоящее и осознанно возводить будущее. В этой связи становится просто необходимым издание «Мордовской советской энциклопедии» (МСЭ). Выпуск ее был бы одним из наиболее существенных конкретных дел, направленных на удовлетворение духовных запросов как мордвы, так и других народов, имеющих с мордовским народом

тесные экономические, социальные и культурные связи. Значимость этого труда перешагнула бы пределы МАССР.

Как известно, в союзных республиках аналогичные энциклопедии уже опубликованы. Настала очередь автономных республик. В некоторых из них, например в Татарии, подготовка энциклопедии (в 4 томах) уже началась.

Самостоятельная ценность и оригинальность МСЭ заключается в том, что большинство сведений в ней будет посвящено мордовскому народу или подано в тесной связи с Мордовией, ее природой, историей, экономикой, наукой, культурой и искусством. Это позволит гораздо активнее пропагандировать исторические и культурные связи

мордвы с другими народами страны, дружбу народов СССР, будет содействовать воспитанию советского патриотизма и интернационализма. Большое значение энциклопедии для стимулирования развития науки и культуры Мордовии.

МСЭ должна содержать самые разнообразные научно аргументированные сведения о Мордовии: о прошлом, настоящем и перспективах развития республики, о ее природе и природных богатствах, растительном и животном мире, о населении, общественном и государственном строе, законодательстве, административно-территориальном делении, международных связях, экономике, городах и селах, промышленных предприятиях, колхозах и совхозах, народнохозяйственных достижениях, о развитии гуманитарных, естественных и технических наук, о историческом и художественном наследии, научных и культурно-просветительных учреждениях и учебных заведениях, памятниках и памятных местах природы, истории и культуры, о фольклоре и этнографии, археологии и антропологии, языках, искусстве и литературе, о творческих коллективах, прославленных людях республики и многом другом.

МСЭ призвана осветить героическое прошлое мордовского народа, его борьбу за социальное и национальное обложение, участие в освободительных войнах, революциях и особенно в Великой Октябрьской социалистической революции, в защите завоеваний Октября в годы гражданской войны. На страницах энциклопедии должен быть отображен вклад трудящихся Мордовии в победу советского народа над фашистской Германией в годы Великой Отечественной войны, в развитие народного хозяйства, науки и культуры.

Кроме общих статей, в МСЭ надлежит поместить биографические материалы о политических и государственных деятелях, революционерах, военачальстvenной войне, в развитие народных сказителях, художниках, композиторах, артистах, архитекторах, ученых, новаторах производства, о Героях Советского Союза — уроженцах Мордо-

вии и мординах, о кавалерах ордена Славы трех степеней, Героях Социалистического Труда и др.

МСЭ целесообразно иллюстрировать (фотографиями, рисунками, схемами, чертежами), снабдить картами (историческими, географическими, экономическими, этнографическими и др.), что расширит информативность словарных статей, обогатит представления читателя о событиях, явлениях, фактах.

МСЭ, как и всякому энциклопедическому изданию, должны быть присущи точность и строгость формулировок, их краткость и общедоступность, т. е. сочетание строгой научности и популярности изложения. Во избежание повторения информации, а также с целью придания энциклопедии характера систематизированного свода определенного круга знаний в МСЭ следует сделать систему отсылок, способствующую ориентации читателя на получение необходимой дополнительной информации. Целесообразно снабдить ее алфавитным указателем, включив в него предметный, именной, географический и этнический указатели. Пользуясь ими, читатель сможет легко отыскать любую фамилию, необходимое географическое или этническое название, событие и предмет, упомянутые в текстах статей.

МСЭ будет коллективным трудом. В ее создании могли бы принять участие авторы как из Мордовии, так и из других городов и республик (ученые, партийные и советские работники, специалисты народного хозяйства, работники министерств и ведомств, творческих и общественных организаций, деятели культуры и искусства, краеведы). Особенно значительный вклад в подготовку и выпуск энциклопедии могут внести ученые нашей республики (Мордовского государственного университета, Мордовского государственного педагогического института, Научно-исследовательского института языка, литературы, истории и экономики при Совете Министров МАССР и др.). Научное руководство изданием целесообразно осуществлять Мордовскому университету как наиболее крупному научно-

му центру нашей республики. Материалы следует широко обсуждать в научных, партийных, государственных и общественных организациях и учрежде-

ниях, рецензировать у специалистов. Выпуск указанной энциклопедии, по нашему мнению, следует осуществить в 1991—1995 годах.

...ИЛИ «ЭНЦИКЛОПЕДИЯ МОРДОВСКОЙ АССР»

С. Б. БАХМУСТОВ — директор научной библиотеки

Что плохо ложит — рано или поздно пропадает. Вот мы сейчас и пелим, что пролали опыт предшествующих поколений, историческая память, национальное самосознание и высокая мораль предков, их умение жить на земле, хозяйствовать, строить, слагать песни. Так уж все это было положено на полках истории, что рассыпалось по закоулкам, заплосневело в сырых углах, лакатилось в щели суетливого бытия; лишенные всего этого, мы как-то незаметно стали препращаться в гомункулов, растущих пусть на плодотворной, но все же чужой почве — на книгах иных народов, на заморской музике.

Не все, конечно, так мрачно: каждый виток цивилизации имеет свои достоинства, но их было бы гораздо больше, если б пренебрежение ретроспективой прогресса не превратилось в беду общенародную. Поэтому я не воспринимаю идею местной энциклопедии без глубокого поиска утраченных достижений народного духа, рассыпанных кружниц знаний и опыта предков. Парадокс заключается в том, что научная и творческая интелигенция накопила огромный банк данных, но эта кладовая остается закрытой для большинства жителей МАССР в силу разных причин, главнейшие из которых — специфичность информации, ее разбросанность в труднодоступных изданиях, оформление в таких жанрах, которые нельзя назвать «популярными» (а подчас и интересными) для рядового читателя с рядовым образованием (тем более без скрипта). Отсюда сами по себе напрашиваются выводы, которые я могу изложить следующим образом.

Идея энциклопедии окажется плодотворной только в том случае, если будет сочетать объективную научность,

методологическую зрелость с максимальной доступностью формы изложения материала. Это не означает, что популистские мотивы или ориентация на «серого» читателя должны сковывать перо ученого; речь о другом — о творческом начале, о способности излагать материал образно, сжато, ярко, как это делали Н. Карамзин, В. Кареев, А. Шахматов, многочисленные авторы старых энциклопедий. Увы, краеведческие статьи из «Пензенских спархиальных ведомостей», сочиненные простыми деревенскими священниками столетие назад, в литературном отношении стоят порой выше многих современных солидных монографий. Не потому ли, что семинарии учили работать с человеческим материалом? Мелких статей по ведомостям разбросано много, но что-то не припомню среди них суетливых, сварливых или отягощенных ярмом педантизма.

В стране уже накоплен достаточный опыт издания сухих энциклопедий и энциклопедических словарей, поэтому стоит два угла замышляемого здания обозначить как «научность» и «художественность»: это значительно расширит круг потребителей информации и повысит авторитет энциклопедии в глазах людей. Вовсе недостаточно, чтобы народ признал эту книгу как ценный свод справочных материалов, надо, чтобы он ее полюбил.

Третий угол — многогранность. Саранск и республика в целом имеют достаточно большое количество специалистов, способных суммарно охватить весь спектр проблем МАССР — прошлых, настоящих и будущих; но до сих пор у нас не было попыток собрать под одной крышей такое количество людей со столь различающимися интересами и характерами. Создать из них авторский

коллектив — вполне посильная задача, многое зависит от квалификации и стиля работы редакционной коллегии. Но вот авторский коллектив создан, пошел материал — и... Многоточие я поставил потому, что не вижу надежного способа предотвратить метаморфозу многогранности в многословие.

Каждый профессионал ценит в своей научной дисциплине все, вплоть до мелочей, каждому нюансу находит место в структуре знания. Но другим-то важным концептуальным явлениям, снабженные соответствующим научным аппаратом — своеобразным путеводителем для любознательных читателей. Но и с научным аппаратом надо разбираться, иначе энциклопедия превратится или в многоярусный учебник, или в обширно аннотированное библиографическое пособие. И в том и другом случае КПД энциклопедии резко снижается. Идея же заключается в том, чтобы создать уникальное произведение, способное будить мысли, возбуждать любознательность, приобщать к духовности, культуре, воспитывать любовь к Отечеству — через знания.

Насколько сложным может оказаться процесс отбора материалов, насколько непрост поиск водораздела между тем, о чем стоит говорить, и тем, что должно уйти в путеводитель, зашифроваться в списке рекомендуемой литературы, постараюсь, пояснить на некоторых примерах.

Должны наши потомки знать, какой ценой оплатила наша малая Родина победу в Великой Отечественной войне? Тут никаких сомнений нет, но энциклопедия не может и дублировать «Книгу памяти», ныне создающуюся. Значит, должна быть золотая середина — пантеон Героев, полных кавалеров ордена Славы, воинов и тружеников тыла, о которых писали газеты и журналы военных и послевоенных лет, нужные сведения об операциях, в которых участвовали наши земляки. Да мало ли еще что потребуется, чтобы воссоздать эту горькую и славную страницу нашей биографии. Но у тех лет есть еще и черная страница, являющаяся белым пятном (черное — белое, стран-

ное сочетание): сколько человек уморили на строительстве запасных аэродромов, линий заграждений, на лесозаготовках, куда отправляли даже подростков, какую тень бросило на республику такое явление, как дезертство.

Или вот такой факт из литературной жизни. Должна ли энциклопедия отразить то, что в 1942 году в Саранске недолго жил А. И. Солженицын и что здесь он написал рассказ «Лейтенант»? А как быть с поэтом пушкинской поры, уроженцем Рузаевки Юрием Струйским? О нем ведь почти ничего не известно, как и о другом Струйском — Николае Еремеевиче, тоже поэте и одновременно помещике-самодуре. Кто и что ведает о первом саранском краеведе священнике Алексее Масловском? А если поднять все творческое наследие еще одного краеведа — Вернера, не поколеблются ли троны некоторых ученых авторитетов? Может, стоит упомянуть и монаха Варлаама Левина, пытающегося в Саранске, Красносlobодске и Цензее поднять восстание против Петра Первого? Если говорить о нем, тогда надо бы рассказать и о монахах Саровской обители, шедших по «слову и делу государеву» при Анне Иоанновне, да и Серафиму Саровскому место в энциклопедии — не та это личность, чтобы о ней умолчать: как-никак образец благочестия для всей России!

Даже наугад можно назвать десятки имен, непопулярных у историков, но не заслуживающих забвения. Кроме того, есть еще памятники материальной культуры, о которых мы почти ничего не знаем, — храмы, лучшее из всего, что строилось на нашей земле. Если энциклопедия восполнит этот информационный пробел — люди авторам земно поклонятся, потому что знать будут, чем можно гордиться.

Четвертый угол здания — заглавие. Я придаю ему очень большое значение, так как оно определяет и характер, и методологию, и содержание издания. Название — ключ, без которого авторам будет сложно приступить к работе. Дело в том, что уже существует несколько мнений о титуле будущей книги, принят такой вариант: «Мордов-

ская советская энциклопедия», с чем я согласиться не могу.

Непонятно, каким значением наполнить термин «советская», что под этим подразумевать: хронологические рамки, идеологию? Если идеологию, то их сейчас множество, и это закреплено изменениями в Конституции СССР. Отдать приоритет последним семидесяти годам — но как тогда быть с многоязыковой историей, с явлениями естественного развития?

Паверное, будет правильнее ориентироваться на общечеловеческие ценности, в том числе и на среду обитания человека — природную, социальную, политическую, где естественным становится и советский период развития общества, и советская идеология, и многое другое, что напрямую связано с сутью данного слова. Вот тогда можно будет с легкой душой рассказать, каким же в действительности было народное просвещение через сеть церковно-приходских школ, о которых наговорено столько злобной ислепицы.

Термин «мордовской» также сужает амплитуду энциклопедии. Конечно, мордовский вопрос должен разрабатываться серьезно, глубоко и тщательно — никто за нас этого не сделает, а заодно эта работа позволит ревизовать состояние национальной науки, которая то дифирамбы поет врастанию мокши и эрзи в общность «советский народ», то проклинает это врастание.

Еще один довод в пользу мордовского характера энциклопедии — возможность расширения географического креала, выход на соседей, на мордовскую диаспору, на изучение ретроспективы межнациональных отношений. Надо бы в этом разобраться по-настоящему. Меня, например, в этом плане не удовлетворяет ни один учебник истории МАССР. Суровая эпоха порождает суровые нравы, и уж энциклопедия должна объективно показать, через какие страдания пришли русские и мордва к добрососедству.

А вот минусы такого расклада. Посвятить энциклопедию в основном проблемам мордовы, как это предлагается, — значит обеднить разделы, посвященные истории и культуре русского насе-

ления, а равно татарского, украинского и всего остального, проживающего на территории республики. Невнимательное или вторичное отношение к ним охладит интерес к книге у добрых двух третей населения республики, а также у многих потенциальных авторов — писателей, ученых, журналистов, деятелей культуры. Можно представить, насколько это обеднит книгу и сузит ее научный потенциал. Другое дело, что составить русский отдел будет сложнее, чем мордовский: наработанного материала по истории русского населения гораздо меньше, чем мордовского. О татарах я уже не говорю — здесь целина пепаханая. А в истории удивительные дела происходили. Рузаевка, например, началась как татарское поселение (земля была пожалована служилому татарину Рузаю во времена Алексея Михайловича), через полстолетия татары или переселились в Шебдас, или ассимилировались русскими переселенцами, и чересполосное земельное владение оставалось до начала XX века.

А состояние гуманитарной науки таково, что до сих пор не издано ни одного капитального труда по русскому фольклору на территории МАССР, исследован русский костюм, отсутствуют фундаментальные труды по истории сел и деревень, в небрежении русская литература (даже журнала на русском языке нет). Работа над энциклопедией, таким образом, должна породить целую научную отрасль, направленную на комплексное изучение русского и других народов МАССР.

В силу этих и других причин книга должна называться «Энциклопедия Мордовской АССР», хотя этот титул — тоже не идеал: АССР существует всего 60 лет. Допустим эту условность — все же понимают, что речь идет о территории, ныне входящей в МАССР.

И последнее соображение. Работа над энциклопедией ведется келейно: где-то кто-то трудится над словарем, и понятно, кому поручена координация действий, неизвестна структура книги... Уж какая другая книга, а энциклопедия должна создаваться гласно, с участием самой широкой общественности, а для этого нужна трибуна. «Вестнику

Мордовского университета», по моему мнению, необходимо взять на себя труд организовать мастерскую словарной

статьи, написать которую — целое искусство, отредактировать — большой труд, опубликовать — огромная заслуга.

УСТАРЕЛО ЛИ НАСЛЕДИЕ А. С. МАКАРЕНКО

С. И. БРЕЕВ, кандидат педагогических наук,
И. С. МАКСИМОВ, кандидат исторических наук

Антон Семенович Макаренко — человек особой судьбы. Признание его как талантливого педагога пришло не сразу. Его первые выступления в тридцатые годы на педагогические темы вызывали противоречивые суждения, предпринимались попытки сузить сферу применения его опыта до исправительно-трудовых воспитательных учреждений. Популярность А. С. Макаренко необычайно возросла в пятидесятые годы, когда было призвано, что наследие выдающегося педагога должно стать достоянием каждого, кто посвятил свою жизнь воспитанию детей. А затем последовала полоса спада интереса к нему, хотя его книги уже стали настольными для широкого круга читателей.

Неожиданностью для учительства оказалась публикация 20 октября 1989 года на страницах газеты «Комсомольская правда» отрывка из книги Ю. Азарова «Не поднимися тебе, старик» под рубрикой «Перечитываешь Макаренко?». Эта публикация была воспринята неоднозначно. У самых последовательных поклонников А. С. Макаренко она вызвала шоковое состояние. Таким образом, в отношении к его педагогическому наследию очень четко обозначилась поляризация мнений, в ходе которой противоборствующие силы не были особенно озабочены соблюдением этики.

Между тем данная публикация — призыв к разумному диалогу, к поиску выхода педагогики из того кризисного состояния, в котором она оказалась. В самом деле, наша наука как бы застягнулась на больших и малых авторитетах, среди которых одним из самых влиятельных является А. С. Макаренко.

Его труды широко используются авторами учебников и учебных пособий. Язво обозначилась канонизация безусловно очень ценного во многих отношениях опыта и теоретического наследия педагога-новатора. И в силу этих обстоятельств имеется неотложная необходимость более глубоко осмысливать педагогическую систему А. С. Макаренко.

Прежде всего нельзя забывать о том, что он пришел в советскую школу человеком, умудренным жизненным и педагогическим опытом, который формировался в очень сложный период отечественной истории, в обстановке крайнего обострения социальных противоречий, затрагивавших многие человеческие судьбы.

Совершенно очевидно, что молодым Макаренко были восприняты общедемократические и гуманистические идеалии освободительного движения, развертывавшегося в стране после первой русской революции 1905 - 1907 годов, о своих симпатиях к которому он говорил открыто. Его социальная позиция наглядно просматривается и через круг его читательских интересов. Его педагогическое мышление формировалось под влиянием прогрессивных идей начала XX века, сориентированных на восприятие ребёнка как мыслящего и социально чувствующего существа, как маленького гражданина. Все это и помогло Макаренко сделать правильный выбор: он без особых колебаний вился в ряды подлинно народной интеллигенции, изъявившей желание сотрудничать с Советской властью.

А. С. Макаренко обосновал всю сложность задач, которые поставили перед школой в связи с ее реформой и

новой социально-политической функцией в новом государстве. Не будет преувеличением сказать, что в начале своей педагогической деятельности А. С. Макаренко подходили к этим вопросам с позиций гуманизма, сыгравших решающую роль в формировании его мировоззрения. В выработке принципиально новой педагогической стратегии он руководствовался гуманистическими идеями В. И. Ленина, четко сформулированными им на III съезде комсомола, брал за основу гуманизм А. М. Горького, через который старался осмысливать проблему человека.

А. С. Макаренко, наряду с огромным педагогическим талантом, обладал и хорошей практической сметкой, что позволяло ему свободно ориентироваться в экономической жизни, уже в те годы заметить ростки нового, из которых со временем может сформироваться целая система. Теоретической основой научно-педагогических взглядов Макаренко явилаась трудовая педагогическая теория, основанная на марксистском учении о роли труда как главного фактора создания духовных ценностей, заложенная в государственных документах о школе, широко пропагандированная среди педагогов. Она предлагала следующую модель учебно-воспитательного процесса: **труд—ученье—жизнь**, что вполне импонировало педагогу-новатору.

Доказательством этому служит доклад А. С. Макаренко в Украинском научно-исследовательском институте педагогики 14 марта 1928 года. Логика его такова: в деле организации воспитания в колонии существуют две альтернативы — школа с отказом от самообслуживания, сельского хозяйства, с приемом ребят по возрасту либо трудовая коммуна без строгой школьной дисциплины, главной целью которой является выпуск в жизнь подготовленных людей. Он был склонен ко второму, но в ходе педагогического эксперимента стало ясно, что труд без идущего рядом воспитания остается нейтральным процессом.

Более решительный шаг по признанию важности школьной дисциплины

был им сделан под влиянием двух фактов: реабилитационной критики трудового метода, трансформировавшегося в тридцатые годы в метод проектов, новых постановлений о школе. С этого времени в педагогической системе А. С. Макаренко значительно усиlena роль школы, хотя в целом он продолжал оставаться приверженцем трудовой теории. Поэтому не случайно он отдавал предпочтение образованию без отрыва от производства, а сам опыт сочетания труда и учения в системе А. С. Макаренко имеет непреходящее значение.

Очень сложной проблемой, поднятой Ю. Азаровым в упомянутой статье, является проблема отношений А. С. Макаренко к сталинским теориям воспитания. Она связана временем, носит в какой-то мере дискуссионный характер. Отрицать ее полностью нет основания. Долг защитников видного педагога и его испровергателей — выяснить в суть проблемы. Действительно, педагогическая публистика А. С. Макаренко тридцатых годов носит черты апологетики, что делает ее уязвимой.

В его деятельности в этот период произошло заметное смещение с общедемократических позиций на позиции педагогического радикализма как нового направления педагогической теории, сформированного в ходе педагогической дискуссии, проводившейся по решению коллегии Наркомпроса РСФСР от 17 мая 1928 года. Итоги дискуссии были подведенены на расширенном заседании коллегии 25 мая 1931 года. Целью обсуждения являлось выяснение характера воспитания в переходный период и характера самой педагогики переходного периода. Первоочередное значение придавалось методологическим вопросам, оценка педагогических теорий проводилась под углом зрения марксистско-ленинского учения, но основным является отражение в той или иной педагогической теории до предела утрированного тезиса о классовой борьбе как движущей силе истории, соотношении общечеловеческого и классового.

На коллегии Наркомпроса была дана отрицательная оценка всем наработкам в педагогике за предшествующий период, констатировалось, что как наука она еще не определилась. В педагогической теории были выделены два «уклона»: правошортунистический (школа А. П. Пинкевича) и левакий (школа В. Н. Шульгина). Вполне понятно, они должны были уйти со сцены, уступить место новому направлению, которое выступало под флагом радикального марксизма. Суть нового направления достаточно четко раскрыл молодой ученик И. Ф. Свалковский в докладе в Московском исследовательском институте научной педагогики на тему «Методологические основы марксистско-ленинской педагогики» (под этим же названием затем была выпущена брошюра). Краеугольным камнем нового течения было провозглашено учение классиков марксизма-ленинизма о развитии природы и общества, но вся беда в том, что его толкование имело уродливую форму, доминировали унитарные тенденции, чуждые идеям гуманизма.

Основные концепции воспитания и педагогики переходного периода, в изложении И. Ф. Свалковского, заключались в следующем.

1. Воспитательный процесс не связан с биологией, воспитание лежит в области социальных отношений, понять его законы можно лишь при условии социологического анализа.

2. Воспитание в классовом обществе есть одна из форм классовой борьбы. Задача педагога-исследователя — не открывать диалектику развития общества, его основная методологическая задача — открыть своеобразие формы классовой борьбы в области воспитания.

3. Воспитание есть опосредованная форма общественных отношений, а более точно, воспитательный процесс — общественные отношения.

4. Воспитание не ставит задачу развития природных сил и полезных социальных качеств, цель воспитания — овладеть социальным поведением че-

ловска; воспитание есть не процесс формирования, а процесс борьбы за формирование человека.

5. В классовой борьбе воспитание является одним из ответственных фронтов, а педагогика, которая занимается разработкой стратегии и тактики этого фронта, безусловно, является политической наукой, она есть ветвь политики. Одной из задач марксистско-ленинской педагогики является беспощадная борьба с линией аполитичности и беспартийности в педагогике, раскрытие за теориями классового лица, драпируемого высокопарными словами свободы от «обужденного партийного мировоззрения».

Именно этими своего рода методологическими канонами и определилась направленность научно-педагогической деятельности, которой руководствовался А. С. Макаренко как практик и теоретик. И это, безусловно, не вина талантливого педагога, а скорее его беда.

Элементы нового педагогического радикализма весьма заметны в подходе А. С. Макаренко к основным проблемам воспитания. Как, например, следует относиться к такому его высказыванию поучающего характера: «Мы не сможем просто воспитывать человека, мы не имеем права производить воспитательную работу, не ставя перед собой определенную политическую цель»? На первый взгляд, здесь все верно: воспитание действительно процесс целеподанный, самым непосредственным образом связанный с политикой. Но при вдумчивом прочтении фразы нетрудно установить гносеологические корни самой идеи, вложенные в ее смысловое содержание: они из того же педагогического радикализма, из той же концепции классовой педагогики.

Важнейшей категорией педагогики нового направления явились социальные отношения, определяющие теорию личности, сущность нравственного воспитания. Ее влияние просматривается и в педагогическом наследии А. С. Макаренко.

Советские историки ставят в заслугу А. С. Макаренко его негативное отношение к теории свободного воспитания, острую полемику с Руссо. Он не скрывал неприятия существа этой теории. А ведь ее ядром является ребенок как яркая индивидуальность, о чём больше всего забылся А. С. Макаренко. И это противоречие с самим собой также явно прислоятым радикализмом, провозгласившим свободное воспитание немарксистской, мелкобуржуазной педагогической теорией. Особенно усердствовал в ее развенчании довольно известный педагог Ф. Ф. Королев, в послевоенные годы занявший ключевые позиции в педагогике.

Нет необходимости доказывать, какое место в наследии педагога-новатора занимает теория коллектива, также ставшая предметом острой дискуссии. Без преувеличения можно сказать, что это основа основ теории воспитания. Она воспринималась как послед-

нее слово отечественной науки, более того, она как бы универсализирована, то в значительной мере руководствуются и социологи, которые очень щедро цитируют А. С. Макаренко. А между тем далеко не все ее аспекты безупречны, в особенности социологический. Он проектировался с реальной действительности, о чём говорил сам Макаренко. А то, что она далека от совершенства, от коммунистических идеалов, совершенно бесспорно. А если это так, направляется вывод о наличии изъянов в теории коллектива в целом.

Весьма отрадно, что мировой общественностью А. С. Макаренко признан одним из великих педагогов. Но все его почитатели должны приложить максимум усилий к тому, чтобы провести четкую границу между тем, что действительно обессмертило его имя, и тем, что вызывает некоторые душевные сомнения в подлинности его таланта.

ИЗ ИСТОРИИ УНИВЕРСИТЕТА

ГОД ЗА ГОДОМ. НАЧАЛО ПУТИ (1931 — 1941)

Мордовский государственный университет образован в 1957 году на базе Мордовского государственного педагогического института имени А. И. Полежаева, который в свою очередь получил начало от агропединститута. Деятельность первого высшего учебного заведения в Мордовии раскрывает хроника событий и фактов двадцатого периода.

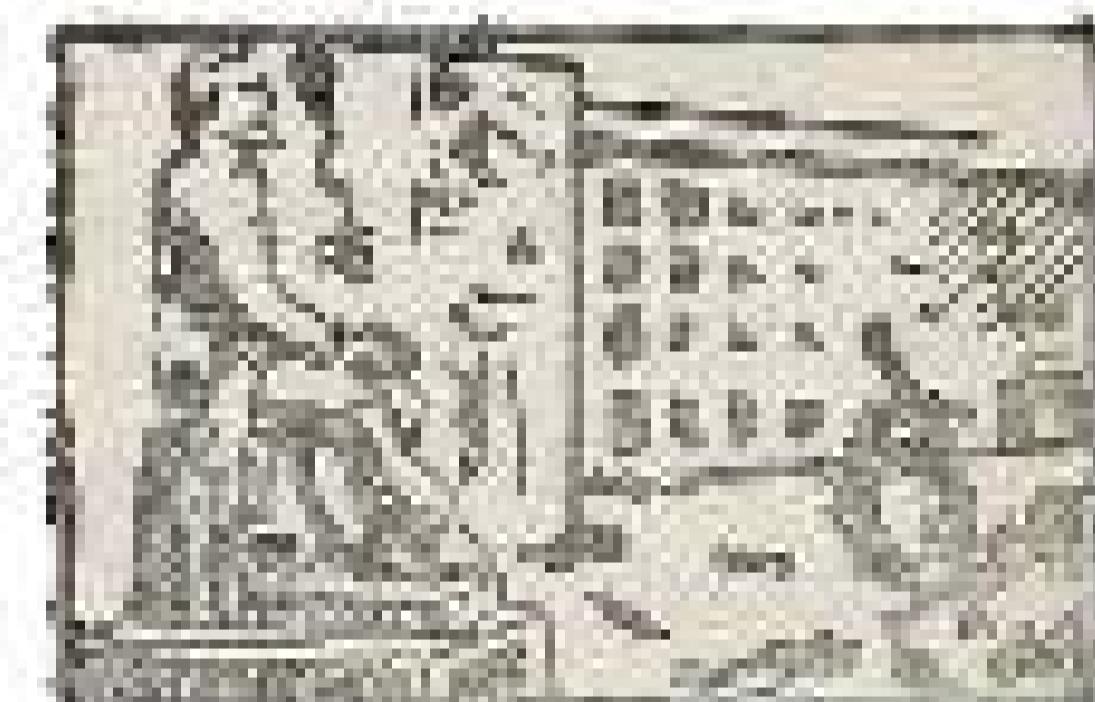
1931 год. 3 мая вышло постановление Президиума Мордовского облисполкома о практических мерах по открытию в городе Саранске агропедвуза с тремя отделениями — общественно-литературным, физико-техническим, агро-химико-биологическим. Под учебный корпус передавалось трехэтажное кирпичное здание по ул. Володарского.

23 августа в газете «Красная Мордо-

вия» опубликовано сообщение об открытии Мордовского государственного агропединститута в составе четырех отделений: общественно-литературного, физико-технического, химико-биологического и политехнического. Институт готовил преподавателей средней школы с двухгодичным сроком обучения.

10 октября агропединститут начал действовать как высшее учебное заведение с численностью студентов 116 человек.

1932 год. В январе организован заочный сектор. В середине года институт начал пересматривать на педагогический, ликвидируя агрономическую специализацию. С августа вуз стал называться Мордовским государственным педагогическим институтом. В нем обучалось 164 студента. Зало-

жено здание нового учебного корпуса на углу улицы Большевистской и Рабочего переулка (ныне ул. Б. Хмельницкого). 20 декабря на должность директора института назначен К. С. Чужко.

1933 год. Институт имел 7 отделений: историческое, экономическое, литературы и языка, физических, математическое, химическое, биологическое. Его бюджет увеличился со 130 тыс. руб. в 1931 году до 1300 тыс. руб. На 1 июля числилось 478 студентов, из них на дневном отделении — 202, на вечернем — 36, на заочном — 209, на подготовительном — 31.

1934 год. 4 марта на общем партийном собрании института вместо партячейки создана партийная организация с выборным партийным комитетом. Секретарем парткома избран Г. Малкин. Открыт двухгодичный училищный институт, куда на первый курс принято 34 студента.

1935 год. В первом семестре проходит реорганизация института, вместо отделений созданы факультеты: исторический, физико-математический, естественный (биология и химия), языка и литературы с мокшанской, эрзянской и русской секциями.

Сдана в эксплуатацию первая очередь нового учебного корпуса. В студенческих группах введено изучение мордовских языков. Ежемесячно выходила многотиражная институтская газета. Для общественной работы и художественной самодеятельности открыт Клуб студентов. Состоится первый выпуск специалистов с высшим образованием в количестве 73 человек.

1936 год. Введены единый студенческий билет и единый матрикул (зачетная книжка). Для выпускников установлены дипломы двух степеней: первой степени — отличникам, второй — всем успевающим студентам.

Издавалась институтская многотиражная газета «Мокшэрзян педагог». Состоялся второй выпуск студентов в количестве 95 человек. Им выданы дипломы и присвоено звание учителя.

1937 год. Суровая драма советского народа в период сталинщины тяжело

отразилась на коллективе пединstituta. Вопрос о борьбе с вредительством регулярно обсуждался на партийных и комсомольских собраниях, на педсоветах. Происходила постоянная смена преподавательского состава.

1938 год. 10 февраля решением Президиума ВЦИК Мордовскому педагогическому институту присвоено имя поэта Александра Ивановича Пслежаева.

На 15 февраля контингент педагогического и учительского институтов составлял 764 человека. В институте работали 42 научных сотрудника и преподавателя, из которых один профессор, два доцента, один кандидат наук. За два года сменились шесть директоров: К. С. Чужко, А. Ф. Антонов, П. Д. Еремин, Г. П. Шунейкин, Л. Ф. Самохин, Д. И. Шоя.

1939 год. В мае на должность директора института вступил М. С. Титов. В осенние месяцы большая группа студентов направлена в военные училища и в ряды Красной Армии. На 20 декабря в списке преподавателей числилось 69 человек.

1940 год. Утверждены именные повышенные стипендии. Коллектив пополнился преподавателями, защитившими кандидатские диссертации. Более 130 студентов выбыло в ряды Красной Армии.

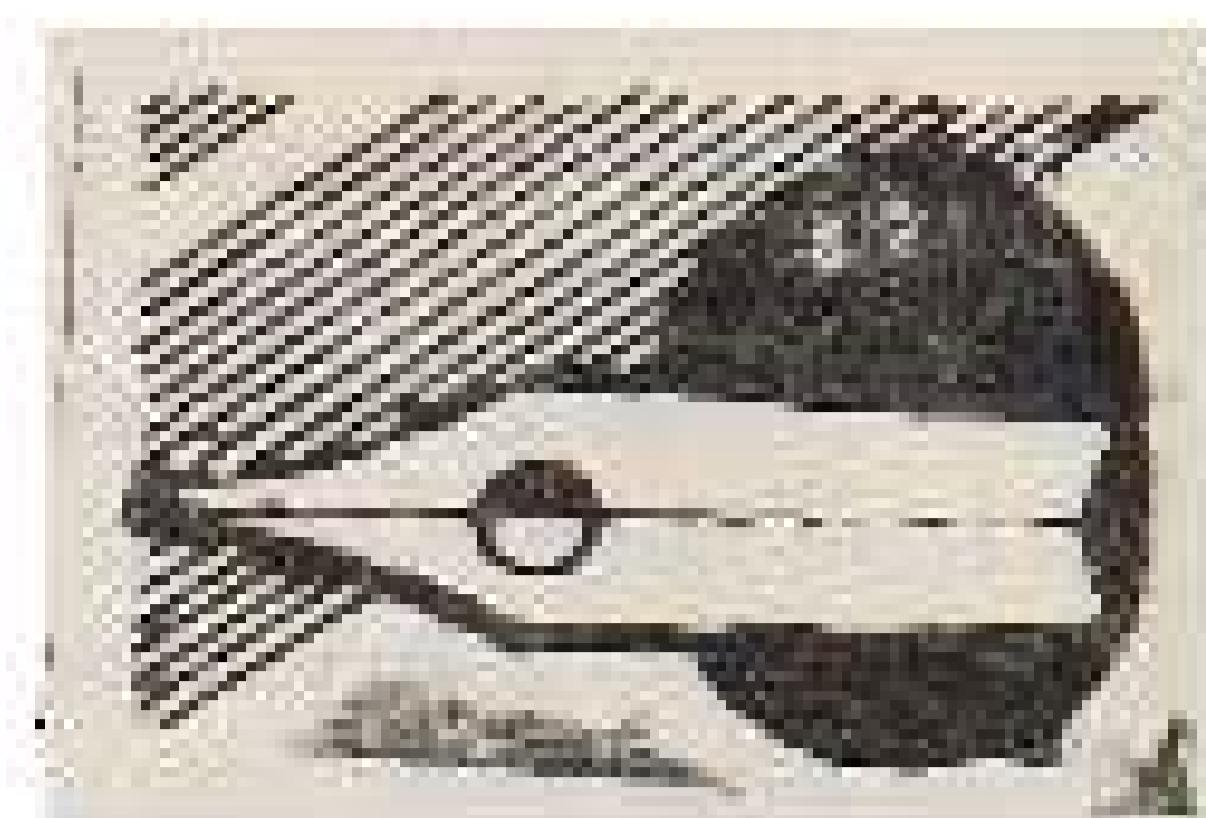
1941 год. Со временем выпуска первых специалистов институт к 1941 году закончили 900 человек. В стенах педагогического и учительского институтов обучалось свыше 500 студентов. В связи с введением положения о платности обучения сократился контингент студентов дневного отделения. Вступило в эксплуатацию новое четырехэтажное здание общежития на 300 мест по ул. Демократической. В институте трудились 74 преподавателя, в том числе три доцента и пять кандидатов наук. Коллектив Мордовского педагогического института им. А. И. Полежаева вступил в новый этап деятельности в условиях военного времени

В. КУКЛИН, кандидат исторических наук

ХРОНИКА РЕЦЕНЗИИ ОБЗОРЫ

КНИГИ О РОДНОМ КРАЕ

[К 85-летию со дня рождения И. Д. Воронина]

Имя Ивана Дмитриевича Воронина (1905 — 1983) — писателя, ученого-краеведа, неутомимого общественного деятеля — прочно вошло в историю Мордовии и ее столицы, где Иван Дмитриевич родился, жил и работал. Не случайно ему первому было присвоено звание Почетного гражданина Саранска.

Жизнь Ивана Дмитриевича была средни подвигу, насыщена большими делами и заботами. Родился он в небогатой русской семье, рано познал нужду. Великий Октябрь открыл ему широкие возможности для духовного роста. Юноша тянулся к общественной деятельности, вступает в комсомол, а затем в Коммунистическую партию. Он служил в Красной Армии, занимал ответственные посты на хозяйственной и партийной работе. И постоянно учился: посещал вечерние курсы при Саранском педагогическом техникуме, экстерном, с отличием, окончил в 1938 году факультет русского языка и литературы педагогического института.

Как только стало известно о вероломнном нападении на нашу страну фашистской Германии, старший лейтенант запаса Воронин пришел в военкомат. Служил в зенитных частях, охранявших близкие подступы к столице. В июне 1942 года в Москве успешно прошла защита его кандидатской диссертации, представленной в один из вузов еще до начала войны. Вслед за этим ученого-литератора, члена Союза писателей СССР направили на работу в отдел печати железнодорожных войск. Его добросовестный труд заслужил благодарность командования, ему было присвоено звание Почетного железнодорожника.

В конце 1946 года Иван Дмитриевич вернулся в Саранск. Здесь он руковод-

ил сектором истории Мордовского научно-исследовательского института, читал лекции по советской литературе в Областной партийной школе и педагогическом институте, редактировал альманах «Литературная Мордовия».

В 1951 году в Саранске вышла его книга «Литературные деятели и литературные места в Мордовии». Местная литературная география прежде почти не изучалась. Автор же упомянутого труда не только обобщил уже известное, но и рассказал о многочисленных находках. Книга открывается содержательным очерком об А. И. Полежаеве. Прочувствованные страницы посвящены в ней другу и соратнику А. И. Герцену Н. П. Огарову, который в течение ряда лет (в 30-е, в эзтем и 40-е годы прошлого столетия) жил в селе Старое Акшинно, ныне Старошайговского района Мордовии. С нееслабным интересом читаются также главы, повествующие о пребывании в Мордовии А. С. Пушкина и Л. Н. Толстого.

Среди лучших в книге — очерк «А. М. Горький э мордвэ». В нем приводятся факты, свидетельствующие о большем уважении и внимании великого писателя к трудолюбивому мордовскому народу, его литературным силам.

В 1918 — 1919 годах в Саранске жил и работал выдающийся советский писатель Александр Георгиевич Малышкин. В литературно-критических статьях этот период его деятельности не освещался. Между тем указанные годы занимают в жизни писателя особое место. «Здесь он впервые, и только здесь, применил на практике как педагог-словесник полученные им в Петербургском университете знания, — читаем мы в книге Воронина. — Здесь он после небольших рассказов, написан-

ных до Октябрьской революции, вынашивает сюжет и заготовляет отдельные наброски будущего романа «Севастополь», здесь он внимательно изучал людей, которые потом послужили прототипами некоторых героя...» Заметки Воронина о Малышкине вызывают большое доверие не только потому, что они написаны на основе документов и проверенных фактов, но еще и потому, что автор сам хорошо знал талантливого художника слова.

Основательно и достоверно рассказал Иван Дмитриевич и о многих других писателях, жизнь и творчество которых были связаны с нашим краем. Общим достоинством книги является то, что автор внимательно прослеживает теснейшие культурные связи, которые всегда существовали между мордвой и russkimi, плодотворное влияние лучших русских писателей на развитие литературы, искусства, образования отсталого прежде края.

В 1951 году И. Д. Воронин был избран председателем правления Союза писателей Мордовии. Восемь лет находился он на этой ответственной и напряженной работе, не жалея труда ради того, чтобы поднять авторитет писательской организации республики.

Не прекращал Иван Дмитриевич и исследовательскую работу. Много лет он отдал изучению жизни и творчества А. И. Полежаева. Им издано пять книг о поэте. Первая из них — «Новые данные о Полежаеве» — вышла в Саранске в 1940 году. В ней преданы гласности документы, найденные автором в архивах Саранска и Пензы и касающиеся родителей Полежаева, его детства, обстановки, в которой он рос. На основании этих документов, а также глубокого изучения произведений поэта Воронин написал затем монографию «Александр Иванович Полежаев. Жизнь и творчество», которая увидела свет вскоре после начала Великой Отечественной войны. Книга получила признание в широкой читательской среде, что послужило одной из причин, побудивших Ивана Дмитриевича продолжить изыскания. Он снова обращается к архивам, заносывает народные пре-

дания о поэте, сопоставляет факты, с их помощью опровергает ошибочные версии. В 1954 году критико-биографический очерк о Полежаеве увидел свет в Москве. Вскоре монография о нем в более полном, чем раньше, виде была переиздана в Саранске. Последнее ее издание осуществлено Мордовским книжным издательством в 1979 году.

И. Д. Воронин принципиально ставит вопрос о месте Полежаева в освободительном движении и истории нашей литературы. Николай Платонович Огарев в предисловии к сборнику «Русская поэтическая литература XIX века» определял: «Полежаев заканчивает в поэзии первую, неудавшуюся битву свободы с самодержавием...» Выделяющийся мыслитель и революционер имел в виду декабристов. Это было первое поколение русских революционеров.

Подхватывая мысль Огарева, И. Д. Воронин, однако, приходит к выводу, что Полежаев, всегда остававшийся верным декабристским традициям, стал в то же время одним из провозвестников нового этапа освободительного движения — разночинского. В его поэзии «в отличие от многих его современников более ярко и проникновенно отражены думы и чаяния самих угнетенных самодержавием народных масс...» Такая постановка вопроса представляется более убедительной, когда исследователь переходит к конкретному анализу произведений поэта.

В 1957 году в Саранске был открыт Мордовский государственный университет, который стал важнейшим центром научной мысли и подготовки специалистов высокой квалификации. Иван Дмитриевич перешел на работу в новое высшее учебное заведение, был утвержден в звании профессора, в течение почти десяти лет возглавлял кафедру русской и зарубежной литературы. Научная деятельность его значительно ожила. Для него было бесспорно: только тот может дать студентам полноценные знания, привить интерес к творчеству, открытиям, кто сам ведает вкус исследовательских поисков и знает им цену. Кроме большого ко-

личества статей на литературные и краеведческие темы, ученый опубликовал в эти годы три книги — «Саранск» (1961), «Достопримечательности Мордовии» (1967); «Саранская живописная школа» (1972).

О столице Мордовии, ее прошлом и настоящем не было прежде издано обстоятельного исследования. Этот пробел восполнила монография Воронина. Патриот своего родного края, Иван Дмитриевич старался не упустить ничего существенного, что рождалось в нем. Небезразличны были ему и перспективы развития Саранска. Высказанные им мнения и пожелания очень разумны, но, к сожалению, не все учитываются в новой планировке города, его дальнейшей застройке.

Описанием памятных мест Саранска открывается книга «Достопримечательности Мордовии». Отрадно, что наиболее значительные из памятных мест города ныне отмечены мемориальными досками, немалая заслуга в чем автора книги, который привлек внимание общественности к ним, убедил в необходимости беречь их и гордиться ими.

«Достопримечательности Мордовии» — труд ценный, содержащий такое громадное количество интереснейших фактов, новых сведений, что их хватило бы, казалось, не на одну книгу. Богатая эрудиция исследователя проявилась в этой его работе, ложной, собственно блистательно. Сорок три очерка, составивших книгу, являются своеобразной энциклопедией мордовского края.

В книгах «Саранск» и «Достопримечательности Мордовии» сообщалось о талантливых художниках — Макаровых, длительное время живших в Саранске и открывших здесь художественную школу. Вскоре Иван Дмитриевич занялся дальнейшими изысканиями по Саранской живописной школе и деятельности ее основателей. К 150-летию со дня рождения академика живописи Ивана Кузьмича Макарова, отмечавшемуся в 1972 году, он подготовил исследование «Саранская живописная школа», которое вышло в Мордовском книжном издательстве.

Краткие сведения о художниках Макаровых разбросаны по многочисленным старым и редким изданиям. Все это было собрано, тщательно обработано. И все-таки сведений этих оказалось недостаточно. Пришлось обратиться к архивам, учесть то, что сохранилось в памяти людей старшего поколения. Значительную часть своего исследования Воронин посвятил родонаучальнику династии — Кузьме Александровичу Макарову, в прошлом крестьяному. Из семьи Макаровых вышло несколько мастеров изобразительного жанра, особенно же прославился старший сын Иван.

Изыскания Ивана Дмитриевича позволяют получить более полное представление о жизни и творческой деятельности Ивана Кузьмича Макарова. В свое время в печати редко сообщалось об этом скромном, но очень талантливом художнике из народа. Один из документов, извлеченных краеведом из фондов Центрального государственного исторического архива СССР в Ленинграде, позволяет судить о том интересе, с каким отнеслась к живописцу из Саранска Петербургская академия художеств. Характеризуя зрелое творчество Макарова, автор особо выделяет среди других его произведений портреты жены А. С. Пушкина Натальи Николаевны, его дочерей Марии Александровны и Натальи Александровны.

И. Д. Воронин по праву считается основателем краеведческой науки в Мордовии. То, что им сделано, — ценно не только само по себе, но замечательно и тем, что служит добрым примером, образцом для многих его коллег и учеников. Он всегда был полон творческих замыслов. В последнее время готовил исследование о связях Пушкина с нашим краем, работал над книгой «Саранские друзья Герцена», мечтал написать монографию о Саранском торге второй половины XVII столетия. Основу этих работ должны были составить документы, найденные в архивах.

Книги Ивана Дмитриевича Воронина уже становятся редкостью, а потреб-

ность в них не иссякает. Они не потеряли своей актуальности и научной основательности. Следовало бы подумать об их переиздании и о других формах закрепления памяти о видном

ученом, писателе-краеведе, общественном деятеле.

Л. ВАСИЛЬЕВ,
член Союза писателей СССР,
кандидат филологических наук

МЕЖДУНАРОДНЫЙ ФОРУМ ФИННО-УГРОВЕДОВ

М. В. МОСИН, доктор филологических наук, профессор,
О. Е. ПОЛЯКОВ, кандидат филологических наук

Огромным расстоянием разделены народы, говорящие на языках финно-угорской группы. Финны и эстонцы проживают на берегу Балтийского моря, ханты и манси — на Оби, венгры — в Центральной Европе, мордва и марийцы — в Среднем Поволжье. Не только общие слова можно найти в языке этих народов, много сходного в их обычаях, обрядах, культуре.

В истории любой науки есть исключительно важные по своей значимости события, которые принято считать своеобразными вехами в ее развитии. Таковыми являются международные конгрессы по финно-угристике.

Конгрессы обычно проводятся в трех странах мира, где проживает основная масса финно-угорских народов: в СССР, Венгрии, Финляндии. Первый из них прошел в Венгрии (г. Будапешт) в 1960 году. С тех пор такие форумы организуются один раз в пять лет: второй конгресс собрал финно-угроведов в Финляндии (г. Хельсинки), третий — в СССР (г. Таллинн), четвертый — в Финляндии (г. Турку), пятый — в Венгрии (г. Будапешт), шестой — в СССР (г. Сыктывкар).

С 24 августа по 2 сентября в Венгрии, в г. Дебрецене, в университете им. Лаеша Кошула, состоялся очередной VII Международный конгресс финно-угроведов. Здесь собралось более 950 ученых — лингвистов, фольклористов, литературоведов, археологов, этнографов. Было заслушано около 600 докладов и сообщений. Конгресс

открыл его председатель академик Б. Калман. С приветствиями выступили: ректор Дебреценского университета А. Липтак, руководитель финской делегации О. Икола, руководитель советской делегации Ю. Н. Карапулов, президент Международного комитета конгрессов финно-угроведов академик П. Хайду.

Конгресс состоялся в то время, когда в Восточной Европе, в нашей стране происходят бурные перемены, видимо, поэтому Дебрецен собрал рекордное количество участников. В его работе приняли участие не только делегации из СССР, Финляндии и Венгрии, но и ученые и гости из США, ФРГ, Японии, Италии, Франции, Швеции, Норвегии, Польши. Среди участников конгресса убеленные сединами академики, профессора Б. Калман, Б. Ранта, М. Корхоне и совсем молодые ученые, стремящиеся пронести дальше свет и душу финно-угроведения.

Среди участников конгресса было 200 финнов, 100 венгров, 350 человек из Советского Союза, в том числе 100 эстонцев, 32 коми, 31 удмурт, около 40 ханты-мансицев, гости из Пензы, Москвы, Томска, Новосибирска, Латвии, Литвы. К сожалению, одной из самых малочисленных была делегация из Мордовии — всего 13 человек. Из Научно-исследовательского института языка, литературы, истории и экономики при Совете Министров Мордовской АССР на конгресс ездило всего два человека, из Мордовского педаг-

ститута — один. Кстати, не было ни одного литературоведа, археолога.

Основная работа конгресса проходила в четырех секциях: лингвистики, этнографии и фольклористики, литературоведения, истории, археологии и антропологии. Члены мордовской делегации Д. В. Цыганкин, М. В. Мосин, О. Е. Поляков председательствовали на заседаниях секции «Волжское и пермское языкознание».

Профессора Д. В. Цыганкин, М. В. Мосин в своих выступлениях подняли проблемы финно-угорского словаобразования, Т. М. Тихонова, Н. А. Агафонова, А. М. Греканова посвятили свои доклады проблемам мордовской морфологии, Р. С. Ширманкина — фразеологии в мордовских и венгерском языках, М. Д. Имайкина, Н. В. Бутылова — лексика, О. Е. Поляков — исторической фонетике, Н. С. Алямкин — синтаксису. Профессор Н. Ф. Мокшин выступил с исследованием по мордовским женским именам XVI — XVIII веков, Н. В. Заварюхин — по проблемам мордовской семьи первой четверти XVIII века, В. А. Балашов — по современному быту сельской мордовы.

Проблемам мордовских языков были посвящены доклады сотрудников Института языкознания АН СССР А. П. Феоктистова, Г. И. Ермушкина, а также многих зарубежных коллег. Интересные статистические материалы по мокшанскому и эрзянскому языкам привел преподаватель Будапештского университета Г. Зайц. По его мнению, словарный состав, грамматика мокшанского и эрзянского языков настолько близки, что едва ли можно говорить о двух самостоятельных языках, скорее, это два наречия одного мордовского языка. Другой представитель этого же университета Н. Ежеф темой выступления выбрал проблему согласования мордовского существительного и прилагательного. Э. Месарош из Сегедского университета выступила с сообщением об особенностях эрзянского словаобразования. М. Сало, которая удивила нас прекрасным знанием эрзянского языка, также подняла проблему

мордовского словаобразования. Истории мордовских языков посвятил выступление венгр И. Батор, по мордовской ономастике сделал доклад преподаватель Дебреценского университета Ш. Матычак.

Большой интерес к мордовским языкам, мордовской культуре вообще проявили немцы, американцы, шведы. В ФРГ в городе Гамбурге уже давно изучаются мордовские языки, в США языки нашего народа изучаются в Блюмингтонском университете. Нам, конечно, было приятно, когда швед заговорил с нами на нашем языке, а венгры подарили двухтомную работу «История мордовских согласных».

Нам пришлось удивиться тому, что среди участников других делегаций были не только ученые, но и поэты, писатели, артисты, работники радио и телевидения. Так, среди ханты-мансицев были оленеводы, поэт И. Шесталов, народный депутат СССР Е. Д. Айпин. Вместе с делегацией приезжал и с успехом выступал ханты-мансиjsкий народный ансамбль.

Оргкомитет VII Международного конгресса организовал интересную культурную программу. Работали книжная, археологическая выставки, фотовыставка «Финно-угорские конгрессы в картинках», выставки «Финно-угорская мифология», «Финно-угорские народы и языки», где можно было получить справки о численности, местожительстве финно-угорских народов, послушать тот или иной язык, древнюю финно-угорскую речь. Перед участниками конгресса выступил венгерский народный ансамбль «Карнкаш», ансамбль пляски строителей «Хайду», оркестровый концерт финской и венгерской музыки. Участников конгресса тепло принимал посол Финляндской Республики в Венгрии.

В Дебреценском университете уделяется большое внимание изучению мордовских языков. Л. Кервеш, генеральный секретарь конгресса, хорошо владеет мокшанским и эрзянским языками. Двухтомное издание «История мордовских согласных» — его

труд. Он подготовил для издания «Мордовскую хрестоматию», написал кандидатскую диссертацию «Образование системы согласных в мордовских языках». Преподаватель этого университета А. Шаламон сдала экзамен на докторскую степень по теме «Эрзя-мордовские объектные конструкции». В прошлом году три студента защищили дипломные работы по проблемам мордовского языкознания. В 1989 году на кафедре финно-угорских языков спецкурс по мокшанскому языку прочитал О. Е. Поляков. Сразу после конгресса спецкурс по эрзянскому языку начал читать Д. В. Цыганкин.

Что же дал очередной конгресс финно-угроведов для мордовского языкознания, мордовской литературы, истории, фольклора, этнографии? Думается, очень многое. Мы донесли до на-

ших друзей наши сегодняшние проблемы, обсудили их, приняли участие в дискуссиях. Жаль, конечно, что нас было мало и мы не смогли обсудить все те вопросы, которые сегодня волнуют языковедов, историков, литераторов, фольклористов. Очень полезны были знакомства с учеными других стран.

Мы обсудили вопросы организации будущих конгрессов, симпозиумов, совещаний. Например, руководители общества «Вайгель» («Голос»), созданного при Мордовском университете, договорились с марийскими, удмуртскими, коми коллегами о проведении симпозиума по состоянию современных восточно-финских языков.

Следующий конгресс финно-угроведов состоится в 1995 году в Финляндии (г. Ювяскюля).

О НОВОМ ТИПЕ ШКОЛЫ

Директор Саранской городской гимназии Г. М. СТЕПАНОВ

Социально-политические и экономические изменения в обществе закономерно привлекают интерес аналитиков и ученых к проблеме школы — основного звена системы образования. Именно в школе, в условиях однообразия, уравниловки в воспитании и образовании сложилось практическое неприятие истины «от каждого — по способностям, каждому — по труду».

Принято считать, что до 16 лет складывается характер личности. Именно в этом возрасте молодой человек оканчивает школу. Соответствуют ли полученные им знания потребностям жизни? Привито ли ему стремление к самосовершенствованию? Приучен ли он к труду, в частности к самому тяжелому его виду — труду интеллектуальному?

Анализ последних публикаций свидетельствует, что на все эти вопросы нельзя ответить положительно. По данным ЮНЕСКО, к 2000 году число

детей, оставшихся за порогом школы, составит 200 миллионов человек. Каждый четвертый взрослый житель планеты неграмотен.

Кроме того, растет уровень профессиональной неграмотности, которая оборачивается большими убытками для общества. Наблюдается снижение культурного уровня, а в этих условиях не действуют экономические и социальные законы.

Преодоление кризисных явлений в воспитании многие исследователи и практики связывают с необходимостьюрастить интеллектуальную элиту. Образование становится важнейшей сферой общественной жизни, главной целью которой является повышение цивилизованности народа, его гармоническое развитие. В идеологии образования на первый план выдвигаются демократизация, многоукладность, альтернативность, открытость, а также гуманизация и гуманитаризация, диф-

ференциация, непрерывность и развивающая направленность образования.

Воспитание личности — важнейшая задача школы. Это творческий процесс, который может осуществляться только в условиях свободы выбора методов и форм. В последнее время много сделано в поиске оптимальных форм образования.

С учетом опыта, накопленного в стране и за рубежом, организуются гимназии, лицеи и колледжи. Вместе с тем не все еще сделано для того, чтобы сломать стереотип восприятия школы как государственного учреждения и восстановить подход к ней как социальному институту, обеспечивающему реализацию образовательных потребностей личности, общества и государства. Много вопросов предстоит решить по содержанию образования и нравственному воспитанию. Поставленные задачи невозможно реализовать, не изменяя сложившуюся систему образования.

В Саранске 24 июля 1990 года образована городская гимназия на базе школы № 12 с углубленным изучением английского языка. Ее деятельность требует серьезного научного обеспечения, поэтому Мордовский университет взял на себя шефство над новым учебным заведением. Его директор является членом ученого совета университета, таким образом, деятельность гимназии координируется не только ее советом, но и советом университета.

Гимназия имеет следующую структуру: прогимназия (I — III классы), первая ступень гимназии (IV — VIII классы) и вторая ступень (IX — XI классы).

Обучение предполагается построить так, чтобы выработать у учащихся потребность к самообразованию и привить им навыки интеллектуального труда. Основная цель гимназии видится в воспитании человека в духе свободы, терпимости и уважения к личности,

достижение которой невозможно без формирования таких нравственных принципов, как патриотизм, национальная стойкость, гуманизм.

Учебный план пополнили латинский и французский языки, один из мордовских, курс русской словесности, созданный на базе русского языка и литературы. По всем предметам негуманитарного цикла создаются две программы — обычная и опережающая (для проявивших способности в конкретном предмете).

Для более полного учета интересов учащихся предусматриваются факультативные занятия. Берется ориентир на развивающий характер обучения и отход от излишней информативности учебного материала. Ученику следует прививать навыки пользования справочниками и различными информационными системами, тем самым разрешится проблема необходимости запоминания множества цифр, дат и прочей избыточной информации. Немаловажное значение имеют развитие его умственных и нравственных сил, совершенствование вкуса, выработка у него терпеливости, рассудительности, скромности.

Больше внимания будет уделяться научной стороне. Так, например, преподавание истории должно вестись не через исторический фактор, а через историческую идею.

Кроме того, немаловажно уже сейчас предусмотреть требования, которые предъявят жизнь выпускнику гимназии в 2000 году. Очевидно, что адекватную подготовку молодых людей в гимназии, да и в школе вообще, должен осуществлять учитель качественно иного уровня. Те же, кто работает с детьми и подростками сейчас, должны всегда помнить предостережение П. П. Блонского, чтобы учитель сам не стал главным препятствием обновления школы.

ДОРЕВОЛЮЦИОННАЯ МОРДВА В ОЦЕНКАХ НЕМАРКСИСТСКИХ ИСТОРИКОВ ЗАПАДА

М. М. Бахтину принадлежит идея по-знания истории и культуры народа как бы извне, со стороны, посредством их отражения в трудах иноязычных обществоведов. Создается впечатление, что именно этой точкой зрения руководствовались профессор Л. Г. Филатов и кандидат исторических наук В. А. Юрченков, работая над книгой «Мифы и реальность. Критика немарксистских концепций истории мордовского народа» (Саранск, 1989. 238 с.).

Авторы монографии отказались от свойственного до последнего времени для советской исторической науки «превосходства» над немарксистской историографией и довольно четко высказались за дифференцированную оценку высказываний ученых стран Западной Европы и Америки. Основываясь на подобном подходе, они достаточно обоснованно определили направление исследований. По их мнению, течение в историографии, определяемое как «критика немарксистских концепций», «должно выполнять не только идеологическую функцию, но и научно-познавательную» (с. 7). Надо сказать, что такая постановка вопроса стала возможной только в условиях перестройки и нового политического мышления.

Основное внимание в работе сосредоточено на анализе исследований западных авторов по истории мордовского народа и края в условиях перво-бытнообщинного строя, феодализма и капитализма. Помимо концепций рассматриваются оценки ученых-немарксистов, высказываемые по вопросам этногенеза мордовского народа, результативности межэтнических контактов, социально-политического и экономического развития, классовой борьбы. На наш взгляд, это вполне оправданно, поскольку именно при разработке данных проблем в немарксистской исторической науке встречаются

здравые суждения, игнорировать которые было бы опрометчиво.

Источниковая база монографии довольно широкая: 187 работ представителей немарксистской исторической науки, 155 из них на иностранных языках. Общий список литературы насчитывает 434 наименования. При этом авторы вполне обоснованно исследования западных ученых условно делят на три группы: 1) обширная по числу работ и по объему группа книг и статей по истории России в целом; 2) исследования по отдельным проблемам истории народов России, в том числе средневолжского региона; 3) сравнительно небольшая группа работ, посвященных отдельным аспектам истории и культуры мордовского народа.

Прочной базой для исследования прошлого и настоящего мордвы в немарксистской науке, как справедливо отмечено в книге, является финно-угроведение, возникшее как наука в конце XIX в. Первоначально оно включало в качестве структурных единиц такие дисциплины, как археология, этнография, литературоведение, фольклористика, языкознание. По мере развития оно вобрало в себя и чисто исторические исследования. Это дало возможность авторам сопоставлять финно-угристику с традиционной русистикой и советологией и рассмотреть их в комплексе. Подобный подход вполне оправдан и позволил исследователям остановиться на особенностях развития немарксистской историографии, которые довольно убедительно проиллюстрированы на примере дореволюционной истории мордовского народа. В частности, нельзя не согласиться со следующим утверждением: «...противоречие и логическая несостоятельность буржуазных ученых проявляются в том, что они, с одной стороны, вроде бы не допускают даже никакой мысли об особенностях истории мор-

довского народа, а с другой — упорно доводят ее до крайности, стремясь показать, что у него будто бы не было феодализма, пореформенного периода, что он не вступил даже в стадию капиталистического развития» (с. 218).

В значительной мере традиционно авторы делают немарксистских историков на консерваторов, представителей правого направления, и ученых либерального толка, с работами которых связано существование объективистского крыла западной исторической науки. Однако данная традиция существенно дополняется мыслью об относительности подобного деления, которую все чаще высказывают историографы. По мнению авторов книги, при анализе немарксистской историографии необходимо исходить из реальных концепций, а не из принадлежности историка к той или иной школе или направлению. Иногда ученые, которых мы причисляем к правым, «идейным противникам», «антикоммунистам» и т. п., высказывают весьма оригинальную точку зрения, способствующую прогрессу науки.

Конечно, справедливости ради отмечим, что не все разделы монографии написаны одинаково аргументированно, при глубоком анализе одних сюже-

тов другие выглядят фрагментарно. Следует отметить некоторое несоответствие между названием монографии и содержанием ее отдельных глав. Но эти недостатки, как нам представляется, отчасти вызваны очень слабой изученностью истории и культуры докреолюционной Мордовии. Ведь можно утверждать и развивать верные научные постулаты, не разоблачая ошибочные, но невозможно разоблачать последние, не формируя свою, объективную точку зрения. Вполне уместно в этой связи привести слова английского историка П. Дьюкса, сказанные на международной конференции в 1987 г. в адрес советских историков: «Если Вы хотите, чтобы меньше было фальсификации вашей истории, получше разберитесь в ней сами».

В целом же данная монография вносит значительный вклад в советскую историческую науку. Открывая новое направление в развитии советского мордововедения, она будет стимулировать дальнейшие поиски по различным аспектам этой очень актуальной проблемы.

В. А. БАЛАШОВ, А. С. ЛУЗГИН — кандидаты исторических наук

ВЕСТНИК МОРДОВСКОГО УНИВЕРСИТЕТА

ЧИТАЙТЕ В СЛЕДУЮЩЕМ НОМЕРЕ

Это ежеквартальный научно-публицистический журнал, распространяемый не только в Мордовии, но и в других регионах страны.

Это журнал работников высшей школы, культуры, агропромышленного комплекса, студентов, учителей...

Это трибюна для обсуждения «горячих» проблем вузовского образования, общественно-политического, социально-экономического развития республики и региона в целом, это интервью с известными в стране и за ее пределами земляками, возможность диалога с научной общественностью университета.

На страницах журнала: «круглый стол» «Вестника МГУ», наука: исследования, гипотезы, открытия; кафедра — основа университета; наши земляки; национальная культура: опыт и перспективы; агрокомплекс и университет; экология, общество, человек; студент в зеркале перестройки; точка зрения; мордовская энциклопедия; из истории Мордовского университета (год за годом); хроника, рецензии, обзоры...

Спешите оформить подписку на «Вестник Мордовского университета! Подписка принимается всеми отделениями связи и агентством «Союзпечать» республики до 1 ноября. Несмотря на подорожание бумаги, полиграфических работ редакция изыскала возможность не повышать подписную цену на издание. Она остается прежней — 5 руб. на год.

«Вестник Мордовского университета» — это вузовский журнал для всех.